Цѣна 1 руб. съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

СБИРНЫКЪ ТВОРИВЪ.

Л. М. Лисовскаго.

ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
Ѳ. И. Михайлова.

Къ представленію дозволено. Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. С.-Петербургъ, 5-го сентября 1892 г. за № 4269.

СУМЫ.
Типо-литографія К. М. Пашкова.
1901.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
Ѳ. И. Михайлова,
продаются слѣдующія книги.

Раевскій. Новые сцены и разсказы изъ малорусскаго быта изданіе 3-е. Одесса. Цѣна 1 руб.

Кулишъ. „Досвитки, думы и поэмы:" Цѣна 80 коп.

Я. Кухаренка. Збирныкъ творивъ Наказнаго Отамана Земли Войска Черноморскаго, Посмертное Выданнье. Кіевъ, 1880 года. Цѣна 75 коп.

Иванъ Тобилевичъ (Карпенко Карый). Драмы и комедіи въ 2-хъ томахъ. Одесса. 1897 года. Цѣна 3 руб.

Его-же. Розумный и дурень. Комедія у 5 діяхъ. Черкасы. Цѣна 10 коп.

Его-же. Сто тысячъ. Комедія у 4-хъ діяхъ. Черкасы. 1898 г. Цѣна 10 коп.

Бугаевъ. Малорусскіе разсказы. Одесса, 1896 г. Цѣна 20 коп.

Устенко-Гармашъ. Майская Ничъ. Комедія у 4-хъ діяхъ, изданіе 2-е. Кіевъ. 1895 года. Цѣна 20 коп.

Боровиковскій. Де два цилуются, третій губъ не протягай. Кіевъ, 1889 года. Цѣна 25 коп.

Чорноморци у неволи. Оповиданія Р—ой. Цѣна 15 коп.

Мырный. Лукавый попутавъ. Оповиданія. Полтава, 1899 года. Цѣна 20 коп.

Александровъ. „Складка" Альманахъ № 2-й року Божого 1893. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 55 коп.

Складка Альманахъ, на Спомынъ Владымыра Степановича Александрова, року Божого 1896-го. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

СБИРНЫКЪ
ТВОРИВЪ
А. М. Лисовскаго.

ымъ управленіемъ
сентября 1892 г.

СУМЫ.
Типо-литографія К. М. Пашкова, у Ильнскаго моста, собствен. домъ.
1901.

Дозволено цензурою. Одесса, 9 іюня 1901 года.

НБУ

устенко-Гармашъ
ніе 2-е. Кіевъ. 1895
Боровиковскій. Д
1889 года. Цѣна 25 к
Чорноморци у нев
Мырный. Лукавый
Цѣна 20 коп.
Александровъ. „С
1893. Цѣна 40 коп., ст
Складка Альманах
Александрова. роки

Хома Коваль.

Драматычна оперета въ 3-хъ діяхъ и 5-ти одминахъ

А. М. Лисовскаго.

Къ представленію дозволено Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. С.-Петербургъ, 5 сентября 1892 г. за № 4269.

Дiеви люде:

Прокипъ Могыла, заможнiй хозяинъ.
Ивга, его жинка.
Олена, ихъ годованка—кругла сырота.
Иванъ Проскуренко,—ихъ племинныкъ, парубокъ.
Мотря, его сестра—дивчина.
Хома Зуй, коваль молодый удовець.
Хведиръ, прыдурковатый хлопець—родакъ Зуя.
Антонъ, **Левко** } наймыты Зуя—ковали.
Юдко—шинкарь у сели.

Парубкы, дивчата и соцьки.

Дія 1-я.

Обстанова показуе: середына кузни Зуя, зъ обохъ сторонъ горны; на полыцяхъ кузнече сбижжя; Антонъ и Левко кують и спивають.

Выхидъ 1-й.

Антонъ и Левко *(спиваютъ).*

Не буду я женыться,
Бо що мени до того?
Не стае мени десять грошей
Та пивъ золотого.
Чукъ, Чукъ, Чумандра
Чумандрыха молода. *(2-чи стукаютъ молоткамы).*

*
* *

Намъ ничого журыться,
Бо мы молоди
Добре куемо, гроши беремо.
Трахъ, трахъ, тара-рахъ, рахъ, *(2-чи т. самое).*

*
* *

Поможы намъ Боже
Грошей заробляты,
Скоро одружыться,
Нуждонькы не знаты.
Трахъ, трахъ.... и т. д.

(Потимъ обыдва танцюютъ).

Антонъ. Левко, що се зъ нашимъ хозяиномъ сталось? Разъ по разъ сумуе, ходе наче несамовытый, не береться за роботу, сердытый!

Левко. Тоскуе! Ще не забувъ свого горя, що жинка его померла, винъ ии дуже любывъ, то й тоскуе.

Антонъ. Э, ни, братику, не те воно; я щось бачу друге за нымъ, тилько просю тебе никому а не чичиркъ. Що то унадывся винъ до сусида Прокипа, чи не закохавъ винъ у ихъ годованку Олену, чи не затуманыла ему Олена очи?

Левко. Може. И не дыво, щобъ така краса, якъ Олена, не затуманыла кого. Повирышь, Антоне, якъ я ии инколы побачу, то такъ серце мое огнемъ запала, ии очи чернише вуголья, а поглядъ ии блескучій, такъ якъ

видъ жализа ыскры сыплются. Тилько скажу тоби, що нашому хозяину ничогисенько не поможеться, бо вона вже давно завела любощи зъ Иваномъ ихъ племинныкомъ. Бачивъ я, не разъ, якъ воны у вечери коло ихъ колодезя любовалысь. Эхъ, щаслыви люде у свити, хочь и Иванъ, парубокъ не абы якый, намъ братъ, а ось яка дивчина его любе.

Антонъ. Щожь, мабудь доля его така. Парень тыхый, трудящій, гарный на вроду. Эхъ, братику, боюсь, щобъ нашъ хозяинъ, до чего небудь не дограв ся, що то винъ задумавъ невеселе.

Левко. Тоби мабудь такъ здаеться. Чи чуешь, навищо намъ объ другихъ турбоваться, треба и за себе подуматы.

Антонъ. Щожъ думать, тутъ выдно; мы вични наймыты, знаемо що у будень робемо, а у празныкъ гуляемъ, то й усе наше (*опьять куютъ*).

Выходъ 2-й.

(Вбигае Хведиръ, со спивомъ и танцемъ).

Хведиръ *(спивае).*

Шипь, шипь чибули,
И те уше со добули
И хвашоли, и барболи
И уше у доволи.
Цук, Цук, Чумандла Цумандлиха молода
(2-чи).

Антонъ *(сміеться).* Чого тоби такъ весело, Хведиръ?

Хведиръ. Мени дузе вешело! у мене глоси е (*показуе гроши*).

Левко. А хто тоби ихъ давъ? Мабудь укравъ.

Хведиръ. Ни, ни, не уклавъ, а мени дядько далы, сцобъ, сцобъ . . не ласказавъ, винъ мене плосывъ и дузе плосывъ. .

Антонъ. Чого ты брешешь, ты укравъ ихъ, пиду заразъ у сборню и розскажу, що Хведиръ воръ.

Хведиръ (*съ плачемъ*). Ей Богу, не уклавъ, а мени дядько давъ за те, сцобъ я Олени гостынця однисъ шитцю.

Левко и Антонъ. А ты-жъ однисъ ій, и вона взяла?

Хведиръ. Ни, не взяла, ще мене вылаяла.

Антонъ. Ха, ха, ха, штука, ось и розсказавъ, даромъ тилько гроши взявъ. (*до Левка*) А що, Левко, не моя правда? Якъ же винъ тоби казавъ Хведиръ?

Хведиръ. Казе мени; иды, шину, до дядька Прокипа, выклыць Олену и дай ій гоштынецъ видъ мене, тилько никому не казы; ось я и пишовъ, вызвавъ ій, а вона и шлухаты не захотила, вылаяла мене и прогнала ще, я й однисъ назадъ.

Левко. А дядько твій що тоби?

Хведиръ. Ницого, повишивъ голову и сказавъ, що ій це даромъ не менеться, и писовъ у синокъ, а мене пошлавъ къ чолту и ось я шюды до васъ и прыйсовъ.

Антонъ. Цебъ то выходе, що мы чорты?

Хведиръ за ци гроши, що въ тебе, купы табаку, то мы и тоби дамо.

Хведиръ. Гляды, и мени дасы, я заразъ пиду и куплю табаку. *(пишовъ).*

Левко. И Боже! На вищо таки и родяться у свити?

Антонъ. Що жъ ты поробышь! Винъ кажысь дурный, а свое дило добре знае, винъ не зовсимъ дурный, а прыдурковатый. Батька и матери у его немае, то его принявъ до себе батько нашого хозяина, бывъ его покы и прыбывъ.

Левко. Атожъ. Скажы мени Антоне, видъ чого такъ бояться ходыты коло тій кузни, що на край слободы, хиба тамъ чорты живуть.

Антонъ. То кузня заклята, ось я тоби про неи розскажу: колысь ще не при насъ жывъ тамъ старый коваль Артемъ, дитей у его не було, а жинка его померла ще молодою, а винъ самъ зостався, самъ кувавъ соби покы при здоровьи бувъ, тоди ставъ дуже горилкы пыть, пропывъ усе свое сбижжя,

яке у его було. Разъ, напывшись добре, винъ заснувъ у кузни. Якъ разъ на ту пору проихалы чумакы, чуютъ воны що у кузни нибы щось реве якъ звирюка, воны заразъ до кузни увишлы туды, бачуть, що коваль спыть, а билышъ никого не було; ось воны злякавшись прыбиглы у село, заявылы у сборни, що воно тамъ діеться. Пишлы туды люде, и найшлы коваля мертвого, а на грудяхъ у его знакы когтей, и люде ришилы, що це неиначе якъ чорты его задавыли. И съ тихъ пиръ чулы люде, якъ у ночи чуто було, якъ у кузни щось ревило, то вже страшно и ходыть.

Левко. Годи, бо волося у гору дметься, будемо робыты свое дило, бо хозяинъ якъ прыйде, то буде намъ на кабачкы. (*кують*).

Антонъ. А що Левко, я думаю у осены женыться, вже часъ, годи парубковаты, вже обрыдло.

Левко. Дило твое, тоби можно, ты вже солдачину одбувъ, у тебе и гроши е, то тоби подавно можно женыться, а мени то якъ: перве, що солдачину треба отбуваты, друге

грошей немае, бо що не зароблю, батько беруть соби.

Антонъ *(сміється)*. Та накынувъ я и окомъ вже на дивчину.

Левко. Знаю, знаю, хто та дивчина.

Антонъ. А ну, ну, кажы чи ты знаешь?

Левко. Бачивъ я не разъ, якъ на вечерныцяхъ ты усе крутывся коло Оксаны Чумаченковой, бачу я що вона и до тебе прыхильна.

Антонъ *(зитхаючи)*. Э, братику, вона то до мене прихильна, що съ того, іи маты николы не согласыться, щобъ мы одружылысь.

Левко. Чомъ? Чимъ ты не парубокъ? гроши е; мени то бидному гирько безъ грошей. Въ мене доля несщаслыва *(спивае)*.

Свите Божій, Божій свите,
Якый ты хорошій,
Та якъ важко, охъ якъ тяжко,
Въ тоби жить безъ грошей.
Якъ бы доля моя кревна
Була грошовыта!
Якъ бы срибромъ та золотомъ
Кишеня набыта.

Передъ дурнемъ та богатымъ
Розумный шапкуе,
Дурень зъ гришмы, надъ розумнымъ
Якъ хоче кепкуе.
Моя доля, моя нене!
Дежъ ты? обизвысся!
Завытай хочь разъ до мене,
Щобъ я не журився.
Чи ты въ поли, чи ты въ лиси,
Чи ты на дни моря?
Прыйды выручь, прыйды вызволь,
Мене зъ мого горя.

Антонъ. Грихъ Левко ремствовать! Богъ мылосердный не оставе насъ *(спивае)*.

Свите Божій, Божій свите!
Ты вельмы хорошій!
Я щаслывый и богатый
Въ тоби и безъ грошей.
И на долю мою бидну
Бильшъ не нарикаю!
Бо богацько дуже щастя
Въ соби самъ я маю!
Не турбуйтеся объ завтримъ
Хай само печеться!
Боже слово, въ мою душу
Роемъ щастья льеться.

Выхидъ 3-й.

(увиходе коваль невеселый).

Хома. Вы чого тутъ голосыте? а робота стоить! Я васъ порозгоню къ бисовому батькови. Гораздъ що мене немае, то и воны не туды, заразъ роботу кыдаютъ и мерщій до писень (*сердыто*) у, діяволы.

Антонъ. Дурно хозяинъ лаетесь! мы хочъ и спиваемо, а дило свое сполняемо.

Коваль. Сполняете! Хиба не выдно по роботи? И доси шины на колеса не натяглы, хиба за се время и доси ступенекъ не моглы зробыть? Гроши тилько берете, щобъ васъ вже за живитъ взяло.

Антонъ. Знаете що хозяинъ; якъ такечки разъ у разъ слухаты видъ васъ лайкы, то, Богъ зъ вамы, дайте росчету, той кинецъ усему дилу.

Хома. Росчоту тоби. Ты заразъ лякаешь росчотомъ, неблагодарни вы! Васъ почитуешь якъ людей, а вы свиньями робытесь (*тяжко зитхае*). Що никого не було у кузни?

Левко. Ни, ныкого не було.

Хома. А Хведира не було ще сегодня?

Антонъ. Бувъ, да вже давненько пишовъ.

Хома. Идить обидать, вже часъ! *(Антонъ и Левко пишлы).*

Хома *(самъ).* Охъ Боже! Яка тоска! О краса, ты мени спокою не даешь! На вищо я побачивъ тебе? Олено! За вищо ты насмихалась надо мною? Чимъ я тоби осоружный? Чимъ Иванъ лучшій мене? За вищо ему щастыть? *(задумуеться)* Ни, не подамся тоби! Не попустю никому тебе, ты моею будешь, хочь и жисть свою погублю. У жализни окуты закую, а ты Олено моею будешь. Ивана пидстережу десь пидъ темный вечиръ, и вбью . . . помстюсь.. помстюсь! Вбыть?.. Чогожъ це у мене на серци ниби похолонуло? рукы тремтять, голова мовъ огнемъ горыть? Злякався?... Ни, ни, звиремъ лютымъ прыкынусь, хочь прыйдеться кровью облыты дорогу до Олены, а вона моею буде. О, чомъ я не можу роздерты себе, щобъ вырвать зъ грудей серце, затоптаты его ногамы, собакамъ жбурнуть, колы воно Олени осоружне?

Выхидъ 4-й.

(У в и х о д е Х в е д и р ъ).

Хведиръ *(не примичае Хомы).* Оце жалазъ закулымъ *(робе цыгарку, подходе до горна, побачивши коваля ставъ).* А, це, вы, дядько?

Хома *(сердыто).* Вже стратывъ гроши на чортъ зна що?

Хведиръ. Та це не мени, а Антону, я позычивъ.

Хома. Ты мени не куры, бо рота скручу, щобъ пожару наробывъ. Кынь заразъ!

Хведиръ. Ни, ни, дядечку! Ей Богу, це не мени.

Хома. Що ты сегодня зробывъ, що я тоби прыказувавъ?

Хведиръ. Я и забувъ, оце Бозе мій! Я й забувъ.

Хома. То, то, забувъ. Не треба вже, иды къ бису.

Хведиръ *(весело).* А у мене щось е, дядько Хома.

Хома. Та убирайся! Ховай якъ е.

Хведиръ. Мени одна дивчина дала гоштынця, та ще и поцилувала *(сміється)*.

Хома. Яка жъ це дурна дивчина, що тебе поцилувала.

Хведиръ. Я иду шоби зъ лавкы, ажъ мене повстричае Мотля Прошкуренкова и казе мени: що твій дядько дома? то кланяйся ему и кази ему, сцо я его люблю, и поцилувала *(танцює)*.

Коваль. Ось якъ! люблю! Ха, ха, ха, бидна дивчина! Съ кимъ передае, съ дурнымъ хлопцемъ. Вона мене любе. Пизно вже Мотря, вздумала любыть. У мене вже серця немае, вкрала его друга *(опустывъ голову на груды)*.

Зависа.

Дія 2-я.

ОДМИНА 1-я.

Шинокъ Юдкы, ливоручъ стойка, за которой Юдка обпершись рукамы личе гроши.

Выхидъ 1-й.

Юдко *(личе не швыдко)*. Двиначать... двинацать... Гмъ.. двиначать! Цто за цортъ! Дезъ мои гроши? и водка немае и гельдъ цортъ мае. Ага, герехтъ, отъ а гойше копъ, забилъ завсѣмъ, а еще пять кербель у Прокипа Могылы, казавъ шагодни принешу. Ай, ай, шлехтеръ гешефтъ, теперъ на сцотъ шинкивъ, такъ и пропадаетъ такой хорошій гешефтъ, цисто спаскудився. Узе симъ годъ синокъ у мои рукы, а такъ якъ у цимъ году ще не було, и водка пропадаетъ, и гельдъ немае. Ай вей, ай вей! гельдъ, гельдъ! (*зитхае*). Вше набуръ, вше набуръ, а треба давать. Ну, пьяницу давать сце ницого, винъ каздый день у синку, а такому, сцо сегодня тутъ, а завтра у цорта то и ферфаленъ ди ганце поштройкесъ (*задумуеться*). Ну а якъ его зро-

быты, сцобъ водка чела и гельдъ чела (*личе по пальцамъ*). Якъ безъ грошей давать, то гельдъ не буде и водка не буде, якъ за гроси, то гроси не буде, а шама водка буде нохъ а молъ: якъ безъ гроси, то водка чела и гельдъ челый. Шлехтъ такъ, и шлехтъ такъ, треба буде зъ моею Суркою пошовитоваться. У, вона у мене дузе вумна голова, это не сутоцки, іи прадѣдуска билъ шамый главный уцоный у польси, вона полна голова вума, ай вей, вей.

Выхидъ 2-й.

(Увиходе Прокипъ, трохе навесели).

Прокипъ. Здоровъ Юдко! сыпь чвертку!

Юдко. А гроси е? хе, хе,—хе.

Прокипъ. Е, и довгу тоби прынисъ.

Юдко. Заразъ *(становить пляшку зъ водкою).*

Прокипъ *(налывае чарку)*. Що, никого сегодня не було у шинку?

Юдко. Ни, булы, тилько що пислы Коваль и Максымъ.

Прокипъ. Що добре хоть вторгувавъ отъ ихъ?

Юдко. Якей цортъ, все безъ грошей, плохо, ай вей. Цисто грѣхъ Бозій *(зитхае)*.

Прокипъ *(выпывае)*. Що, Юдко, богацько я тоби долженъ?

Юдко. Мени, ви долзни... долзни... долзни пять карбованцивъ.

Прокипъ. Брешешь Юдко, не пять, а чотыри.

Юдко. Пхе, Прокипъ, якъ вашъ маемъ по батюшки, пять, ей Богу пять, я вамъ посцитаю.

Прокипъ. Та ты пожалуста жиду, мене по батюшкы не велычай й карбованьця лышнего не счытай.

Юдко. Отъ шлухайти! перве вы булы зъ ковалемъ одну кварту и чвертку выпылы 90 копіекъ такъ?

Прокипъ. Ну, ну нехай такъ.

Юдко. Васа доцка чи годованка взяли 2 кварты.

Прокипъ *(перебывая)*. Брешешь, пивторы кварты тилько.

Юдко. Ну, ну 90 и 1 р. 40 то будитъ 2 р. 50 и вы шамы каждый день пылы и сцотъ показуеть сцо пять рубливъ, не безпокойтися, я у васъ лисняго не вожму.

Прокипъ. Ну и бойкій жидъ. На гроши, Богъ съ тобою *(дае ему гроши)*.

Юдко *(радіючи)*. Спасыби Прокипъ Григоровичъ, дай вамъ Богъ здоровячко.

Прокипъ. Ха, ха, ха, теперь и зна якъ мене и по батюшкы велычать. Що Юдко! думка е упьять шинокъ узять?

Юдко. А якъ зе! Якъ насому брату зить безъ синка, вазьму небезприменно вазьму.

Прокипъ *(пье)*. Эхъ, эхъ, плохо жыть у свити безъ дитей; немае помочи, хочъ калавуръ крычы!

Юдко. Пхе, велыкый гешефтъ. Пошудите вы сами, вы такой, шлава Богу, здоровый хозяинъ, то хиба вамъ шкода шоби наймыта нанять? у вашъ зе е и годованка 19 годъ, племинныкъ, дай Богъ ему ждоровья, хиба

воны вамъ не помогають? Хиба воны у васъ даромъ хлибъ идятъ? Че удивительно, ацъ жудно.

Прокипъ *(зитхаючи)*. Годованка кажешь Юдко, не знаешь ты, якъ я свою Олену люблю, я за для неи ничого у свити не пошкодію, це золото, а не дытына. Не знаю, чи любывъ-бы я ридну дытыну, якъ я іи люблю. Шкода дивчины, іи трохы моя стара обижае, охъ, охъ... дытына дорога, трудяща и любязна дивчина. Господь ій одарывъ усимъ; красою, добротою. Оце думка іи замижъ виддаты, за своего такы племинныка Ивана. Чужому шкода оддавать, перве те, якъ я іи виддамъ за чужого, то вона у мене не буде жыть, а якъ виддамъ за Ивана, то воны у мене будутъ житы. Якъ бы Господь помигъ диждаты того часу *(упьять пье)*.

Юдко. Да, да, це дило, это ризонъ, швои люде шамый лучей гешефтъ. Узе и мою доцку шватаютъ и есцо какой хорошій зенихъ вумный и богатый, тилько Сурка моя не хоче іи оддать, бо дузе далеко винъ зиветъ, звисно шкода одать доцку, вона ще молода, исцо успиетъ жиниться.

Прокипъ *(пьяніе)*. Такъ, такъ, шкода дытыну оддавать у далеку сторону. А ну, Юдко, сыпь ще чвертку! Заспиваю чумацкои *(співае)*.

Ой я чумакъ нещаслывый
Иду зъ корчмы ледьве живый;
Пропывъ волы, пропывъ возы,
Пропывъ ярма и занозы *(2-чи)*.

* *
*

И лагунъ, и вагань,
Та наварылы тагань,
И мазныцю торгувалы,
Тилько грошей не давалы.
Гей ты жиду, гей ты Юдко!
Дай горилки мени худко!
Кожухъ старый, шапка сыва
Гарнецъ меду, кварту пыва.
Съ тихъ пиръ якъ вродывся
То я не съ кимъ не любывся,
Тилько любывъ я Ульяну
И Марыну, та Татьяну.
Перше водывся съ дивкамы,
Теперь вожуся съ жинкамы,
Носывъ сало торбынкамы
Таскавъ пашню четвертямы.
Носывъ сало, покы стало.
Сыпавъ гроши напропало,
Огонь крысавъ, люльку курывъ,
Дивчатъ любывъ, очи жмурывъ.

И любылы, и кохалы
Покы зъ мене гроши бралы,
Якъ не стало въ мене грошій
Ставъ всимъ брыдкый нехорошій.
Гей шинкарько, гей шинкарько,
Ты-жъ музыка заграй шпарько!
Нехай зъ горя погуляю,
Бо й копіичкы не маю *(пье)*.

О такъ о! матери его ковинька, затягъ чумацкои. До ладу ци писни. Эхъ, эхъ, якъ ще колысь чумакувалы. Добро було житы у свити.

Выхидъ 3-й.

(Увиходе Хома коваль).

Прокипъ. Ага! Явывся, сусида мій дорогый!

Коваль. Здрастуйте Рыгоровычъ! Що се вы самы и хылыте?

Прокипъ. А тожъ! Кумпаній мени хиба шукать? Я и самъ ось другу чвертку кинчаю. Юдко! сыпь ще одну. Яжъ тоби ничого не выненъ *(Юдко станове пляшку на стилъ)*.

Прокипъ *(налывае и дае ковалю).* Пый Хома Семеновычъ! пый на здоровьячко!

Хома *(бере чарку).* Дай Боже усего лучшого *(пье).*

Прокипъ. Якого ты биса Хома Семеновычъ, не женешся? що хиба ничимъ?

Коваль *(махнувши рукою).* Не нагадуйте лучче, бо ця женытьба мене зъума сведе.

Прокипъ. Якъ такъ сведе?

Коваль. Радый бы я женыться, та на кого я хочу, то дивчина не хоче. Хотилось бы мени дуже съ вамы посвататься.

Прокипъ. Якъ такъ? въ мене дочокъ немае.

Хома. Якъ немае, а Олена?

Прокипъ *(спокійно).* Олена! Олена! ни, вона не для тебе.

Хома *(зъ досадою).* Якъ не для мене? а для кого жъ?

Прокипъ. Ну, не для тебе, кажу тоби. А билышъ не пытай.

Хома. Чымъ же я такый вамъ осоружный? хиба я не хозяинъ?

Прокипъ. Знаю, що хозяинъ, тилько Олена не для тебе.

Хома *(сердито).* Упьять не для тебе. Хтожъ вона така, царыця чы що?

Прокипъ. Хочь не царыця, а не для тебе, тоби нею не владиты. Онъ що. И кажу тоби упьять, що моя Олена не для тебе.

Хома. Вы хочете, щобъ я зъ вамы полаявся?

Прокипъ. Ну такъ що, хиба мени страшно? Ажъ ничогисенько; та ще зъ такымъ шалопаемъ якъ ты.

Хома *(скаженіе).* Якый я шалопай? Га, якый? Ану докажы! стара ты собака, онъ що!

Прокипъ. Якый я собака? прохвостъ ты! знаю я тебе добре, що ты за птыця.

Хома. Постій! постій! стара собака! я зъ тобою поквытаюсь, не знаешъ ще ты мене, стара пудело!

Прокипъ *(пха его).* Геть изъ моихъ очей! мацыпура!

Коваль *(плюе).* Тьфу! кляте зализо *(пишовъ).*

Прокипъ *(самъ)*. Твое щасте, що ты утикъ, а то давъ бы тоби такого чосу, що помятавъ бы ажъ до старыхъ виныкивъ. Эчъ, а ще хоче мою Олену сватать, а заськы не хочъ, тоби на скурвій дочци женыться, а не на моій годованьци.

Юдко. Хоросо, браво! Прокофій Григоровычъ, оканфузили хоросо его, и мени яка небудь польза будить, потому что етотъ шамый Хома зъ досады таперъ нацнетъ водку пыть, шпашиба вамъ, ей Богу хоросій гешефтъ.

Прокипъ *(пьяніе, засыпае)*. Олена... не для тебе.. Ого, не для тебе,—Эчъ пудало—куды хоче пидлабуздаться. Юдко... сыпь... чвер..... *(засыпае)*.

Зависа.

ОДМИНА 2-я.

Вулыця, ливоручъ хата Прокипа Могылы, биля хаты зъ причилку прызьба; на прызьби сидятъ Прокипъ и Ивга; коло воритъ стоитъ Олена мовъ засмучена. Праворучъ простяглося село. Хаты у зелени, дали церква, витрякы. Смеркае. Чуты за лаштункамы хоръ, потимъ дзвонять у церкви.

Прокипъ *(хрестыться)*. Що старенька! пидемъ до вечерни?

Ивга *(сердыто)*. У шинокъ лучче пиды, нажерся и хоче идты у святый домъ.

Прокипъ *(весело)*. Эге, ге! вже давно хмиль выйшовъ зъ головы, а ты старенька сердысся? ну, ну, не сердься! ха, ха.

Ивга *(зъ сердцемъ)*. Не сердься! Бушака навыженна! успивъ вже съ сусидомъ ковалемъ полаяться? що тоби винъ зробывъ, хочъ и сусида коваль?

Прокипъ. Щастя его, що утикъ, а то пожалуй ще и по мордаси давъ-бы. Эчъ за те, що я ему казавъ, що наша Олена не для его, то винъ ще мене собакою налаявъ.

Ивга. Собакою! Чомъ же Олена не для

его? Хиба винъ не хозяинъ? А Олена твоя велыке цабе.

Прокипъ. Сказано баба! Ничого не понимае. Посчитай ты сама, хто такый сусида намъ? Чи щаслыва буде житы наша Олена за нымъ?

Ивга. Чомъ же не щаслыва! Яку ты прычыну на ему знаешь?

Прокипъ. Яку? Перве те, що винъ спорлывый, перву жинку якъ винъ обижавъ, ты хиба забула? Якъ покійныця разъ у разъ прыбигала до насъ съ плачемъ, що винъ ii бье, то хиба намъ писля цего не грихъ буде оддаваты у рукы такому чоловику нашу Олену? Та ще таку, котора насъ старенькыхъ поважае, любе и доглядае. Подумай добре старенька *(дывыться ій у очи)*.

Ивга. Балакаешь чортъ зна що. Це брехня, винъ перву жинку не бывъ, а може колы и бывъ, то вона того заслужила. А я знаю, що Олена щаслыво прожыве за нымъ.

Прокипъ. Ты мени що хочъ кажы, а Олену я ему ни за яки гроши не оддамъ. Ого, го,

ни за яки гроши! Бачъ тоби хочеться іи молоду втопыты!

Ивга. А я кажу тоби, що не буде по твоему, а буде якъ, я кажу; виддамо Олену за коваля, а не такъ, якъ ты верзешь. Хиба ты свою Олену хочешь за пана оддать чи що?

Прокипъ *(гордо).* То вже дило наше за кого. А за его зроду ни.

Ивга *(крыклыво).* Бачъ, якый голодранецъ! Винъ ще сміе верхъ надо мною держаты. А знаешь ты, що все добро мое. Ты якъ мене бравъ, хто ты бувъ? Голый, босый, а я хозяйскою дочкою була, а теперъ все мое добро хочешь Олени оддать? Не диждешь ты и Олена твоя.

Прокипъ *(встае).* Ха, ха, ха. Спомныла баба, якъ дивкою була! Ха, ха, бачъ якъ вспылыла. Эге, старенька! Ты онъ якои заспивала, *(спокійно)* побачимъ, яки будутъ дыни зъ тіеи огудыны *(пишовъ).*

Ивга. Побачимъ, побачимъ *(пишла).*

(*Увиходе Олена, изъ за воритъ, дывыться у слидъ Ивгы, покы та скрываеться*).

Олена (*сама*). О, такъ полаялысь! Охъ, що то мени страшно! Вона, вона клята, хоче мою жисть отруиты, за вищо сама не знаю, хиба за те, що я ій почитую и доглядаю. Боже, Боже! Щастя мое, що въ мене батько добрый, дай ему Боже здоровья на довги лита, винъ страсть якъ мене жаліе и любе, а вона змалку мене ила и гоняла и теперь ненавыдыть. Охъ, Иване, хочъ бы швыдче намъ одружыться! Якъ любо мени зъ тобою соколе ясный. (*задумуеться*). А коваль, и... якъ я его побачу, то наче нибы звиря лютого встринешь у лиси, то тикаешь видъ его, такъ и я видъ его тикаю. Не знаю я, куды не пиду, его зустрину, куды не оглянусь, винъ предо моимы очима зорыть мене. Охъ, охъ, що то Ивана немае? Казавъ прыйду у вечери и доси. Треба хочъ щось заспиваты, бо щось сумно (*спивае*).

Цытьте витры, цытьте буйни
У дуброви не шумить!
Мое горе лягло спаты
То не розбудить *(2-чи)*.

* *
*

Охъ заснуло воно въ серци,
Якъ въ нори гадюка!

Наче легше мини стало
Наче легше мука *(2-чи)*.

* *
*

Ой загулы буйни витры,
Похылылысь лозы,
Чую горе мое встало,
А дежъ мои слезы? *(2-чи)*.

* *
*

Звисно де вогинь горыть,
Тамъ и росы опадаютъ,
У кого душа болыть,
Въ того слезы высыхаютъ *(2-чи)*.

Дурна я! И чого мени журыться, мое щасте вже выдно. Иванъ мій на викы вични. Я батька угомоню, винъ мене любе, (*чуты за сценой спивы Ивана*) Кажись Иванъ иде. Заховаюсь, а тоди я его перелякаю (*ховается за ворота*).

Выхидъ 3-й.

(*Увиходе Иванъ, ходе тыхо по кину, оглядуючись спивае*).

Вечиръ на двори,
Ничъ наступае.
Выйды серденько

Серце бажае.
Чистее небо
Зоренькы вкрылы,
Выйды, серденько,
Дивчино мыла,
Дай подывыться
У каріи очи,
Станъ твій обняты
Тонкый дивочій,
Глянуть у лычко
Биле чудове,
На косу довгу,
На чорни бровы.
Выйдыжъ до мене,
Голубко била,
Буду кохаты
Викъ до могылы.

Нема іи, що за прычына? А ну пиду у хату дизнаюсь, (*увиходе у ворота; изза воритъ Олена выскакуе, затуляе ему очи, сміеться*).

Иванъ. Бачъ, якъ перелякала! Пусты! Це ты Олена?

Олена. Я, я, а що перелякала? Це за те, що такъ пизно прыйшовъ (*цилуе его*).

Иванъ. Хиба пизно? Що стари дома?

Олена. Батько до церквы пишлы, а вона мабудь пишла до сусиды. Воны полаялысь.

Иванъ. За вищо?

Олена. Изза мене. Батько кажуть, що не оддамъ Олену за коваля, а вона одно крычыть, що тилько за коваля.

Иванъ (*цилуе ii*). Ха, ха, ха. Голубко! Я тебе никому не попущу моя мыла, ты моею будешъ, моею.

Олена. А Мотря де? Що се ii не выдно?

Иванъ. Заразъ прыйде. Що то вона оце дни зо тры ходе неначе якъ несамовыта; сердыта, вередлыва, я ниякъ ii не розберу.

Олена. Гмъ... це дыковына. Нехай прыйде, я роспытаюсь. (*пауза*) Колы вже Иване, ты скажешь батькови, щобъ мы одружылысь? Чого ты ждешъ? Ты ничого не выждешь. А то я разсердюсь и пиду за коваля.

Иванъ. Эчъ. Закортило. Вспиешь! Ще не часъ, ниякъ не найду гарну добу, щобъ ему сказать.

Олена. Знаешь, що найкраща доба буде завтра, завтра празныкъ, то винъ може пидъ чаркою буде, тоди ты ему и скажешь.

Иванъ. Ну, ну, побачимъ, що завтра буде (*чуты за лаштунками хоръ*).

Олена. Це хлопци и дивчата идуть сюды, ходимъ у хату, щобъ насъ тутъ не бачилы.

Иванъ. Ходимъ, ходимъ, а то пожалуй ще наболтаютъ билышъ нижъ е. Ходимъ! (*пишлы*).

Выхидъ 4-й.

(*Вбигае коваль съ рушницею, оглядаеться*).

Хома. Нема! Щастя твое, що пишовъ, а то не мынуть бы тоби кули. Ни, ни, ты не втечешь видъ кули (*пишовъ*).

Выхидъ 5-й.

(*Увиходятъ хлопци и дивчата, мижъ нымы Мотря, Хведиръ, Антонъ и Левко*).

Голосы. Ну, хлопци, чого вы замовклы? Чомъ мы не спиваемъ. Антоне, почынай!

Хведиръ. Давайте хлопци, я почну, ловкои.

Де яки (*сміються*). Ну, ну, починай! якои?

Хведиръ. Якои? Гей у поли висня.

Голосы. Спивай самъ.

Хведиръ *(спивае).*

Гей у поли висня,
Цому не пересня,
Любылысь кохалысь
Цомъ не берешь мене? *(танцюе)*

* *
*

Одна гора высока,
А другая ныжка,
Одна мыла далеко,
А другая блыжка.

* *
*

Котылыся зъ горы вожы
На долыни шталы,
Любылыша, кохалыша,
Теперъ перешталы.

* *
*

Котылыся зъ горы вожы
Поламалы шпычи.
А взезъ мени не ходыты
На ти вечерныци.

* *
*

Цортъ бы прошивъ васу матирь
Зъ васими дивкамы.
Колы за нашъ не оддаете
Березить ихъ шамы *(танцюе).*

Де яки. Ловко, ловко, Хведиръ, молодець!

Одна изъ дивчатъ. Дай, я тебе, Хведиръ, поцилую за сю письню.

Хведиръ. А ну, чилуй, моя голубка!

Дивчина *(обнимае его и плюнула у очи).* А що добре? Ха, ха, ха.

Хведиръ *(утираючись).* Сцобъ тоби таке добло у зивитъ було.

Левко. Такъ, такъ, ты ще іи поманижъ трохы.

Хведиръ. Та ну іи къ цолту, не хоцу рукъ пашкудыть.

Антонъ *(до Мотри).* Чого се вы, барышня, мовъ невесели?

Мотря. А тоби яке дило? Зовсимъ не тоби пытать.

Антонъ *(снимае шапку).* Вынуватъ, ваше благородіе!

Хведиръ *(до Мотри).* Мотля! А я щось, знаю! Знаю!

Мотря. Эчъ, и воно людына! мовчы лучче а то рота затулю.

Выходъ 6-й.

(Увиходятъ Иванъ и Олена).

Хведиръ. Ага, и вы тутъ, мои голубятоцки.

Левко. Ну и чудный, скризь ему дило.

Иванъ. Чого се вы мовчите, не спиваете?

Антонъ. Тебе дожидалы, теперъ будемо спивать. *(Олена и Мотря, тыхо балакаютъ).*

Левко. Ну хлопци, заспиваемъ щось?

Кой яки. Давайте! *(спиваютъ):*

На захидъ сонце вже схылылось
Лягаютъ тини на поляхъ,
Видъ чого, сердце ты смутылось?
Чого вы слезы на очахъ *(2-чи).*

* *
*

Червоне зарево, ажъ сяе,
И рьяно жевріе въ води,
Одъ чого жъ серце замырае?
Чогожъ така журба мени?*(2-чи).*

* *
*

Глыбока пивничъ наступыла
Поснуло все мертвецкимъ сномъ
Журба мени душу отруила
И серце задрало мовъ котомъ *(2-чи).*

* *
*

Глянь ясный мисяцъ, свитли зори,
Жартуютъ зъ небомъ у води,
Все спыть! поле, лисъ и горы
Чомъ же сну нема мени?

* *
*

Чи ты скучаешь за весною
Що вже не чуты соловья,
Чи може журысся за тою,
Кого любывъ, якъ душу я? *(2-чи).*

Хведиръ *(обнимае Мотрю).* Кого любывъ якъ дусу я! якъ дусу я!

Мотря *(видпыха его).* Та ну тебе къ чорту! тошно стае, якъ ты прыторкаесся своимы губамы.

Кой яки. Часъ, часъ до дому.

Уси. Вже часъ! Ходимты! *(уси уходять, килько хвылынъ сцена порожня).*

Выхидъ 7-й.

(Вбигае коваль съ рушныцею, и мовъ несамовыты оглядаеться).

Коваль *(самъ).* Ныма сылы бачыть бильше, якъ тутъ предо мною винъ ій обнимае. О,

розуме мій бидный! Чы вже мени вклонятысь тоби такъ легко можно? Жовчъ серце мое облывае, и мовъ пекельнымъ вогнемъ обдае душу мою. О, де блескучій нижъ! Вбью его вбью! пидстерегу его заразъ. Винъ ще до дому не пишовъ.

Выхидъ 8-й.

(Увиходе Мотря, побачивши коваля, лякаеться).

Хома. Хто це? Ага, це ты Мотря? Чого тоби треба у таку пизну добу? *(ласкаво)* Мабудь свого хлопця шукаешь?

Мотря *(зитхаючи).* Хлопця? Чого шукала того знайшла *(прыпадае до его грудей и плаче).*

Хома. Знаю, знаю, твого горя. У насъ мабудь зъ тобою однакова доля. Ты любышь мене Мотря? Чувъ я, знаю я все, тилько я тебе не можу любыть. Нема вже въ мене серця, его вкрала друга и граеться нымъ, якъ кишка мышею.

Мотря *(со слизьмы).* Хома! голубчику! одного теплого слова просю я въ тебе, по-

жалій! просю тебе, не дай загынуты молоду душу. Я жыть хочу у свити.

Хома. Вже пизно. Не можу тебе я любыты. Забудь мене. Чуешь? Я тоби прыказую!

Мотря. Когожъ ты любышъ? Хочу знать, хто та щаслыва дивчина.

Хома. Пытаешь ты, кого люблю я? О лучче не пытай мене. Люблю я Олену, Прокипа годованку, тилько вона мене не любе, а ще насмихается надо мною.

Мотря *(весело)*. Бачъ! Яжъ тебе люблю усею душею. За вищо я тоби осоружня?

Хома *(сердыто)*. Видчепысь видъ мене! Не пытай мене за вищо. Геть, одійды!

Мотря *(гордо)*. Ни, не пиду. Знай же Хома, що Олена николы тебе не любытыме, вона тебе ще хуже буде ненавыдить.

Хома *(сердыто)*. Що ты казала? Ненавыдыть?

Мотря Хуже! И ты самъ пропадешъ видъ горя и досады, якъ собака. О злодію! Стережысь мого помста, буду скризь тебе прислидуваты и проклынаты, пропадешь якъ собака.

Хома (*скаженіе, схватывъ рушныцю*). Що я чую! Ты мене страхаешь? Ты кажешь, що я пропаду якъ собака? Не диждышъ ты (*пха іи видъ себе*). Геть пекельно сатано! Геть видъ моихъ очей! Може черезъ тебе моя доля така гирька? Може ты мени заставляешь дорогу до щастя? То пропады же ты якъ собака, може я тоди щаслывый буду (*вбывае іи зъ ружья*).

Мотря (*падае до долу*). О, душегубець... нехай ты будешь трыжды проклятый... Пр-о-к-ля..т.....й (*вмырае*).

Хома (*обернувся, затулює очи, по тимъ обвертаеться, дывыться пыльно на Мотрю*) проклятый!! Якъ страшно. Пр-ок-лятый (*падае коло Мотри, зарыдавъ*).

Зависа.

Дія 3-я.

ОДМИНА 1-я.

Черезъ 2 мисяца писля другои дiи и картыны. На кону тижъ обстановы, тилько хата Прокипа трохы дали къ селу, проты хаты зовсимъ на переди вербы и колодезь. Вечеріе.

Выходъ 1-й.

(*Олена стоитъ коло колодезя задумавшись*).

Олена. У недилю звинчаемось. Боже! Яка я щаслыва! Не одна дивчина мени завыдуе. И е чого завыдувать. Хиба тутъ у слободи, е таки хлопци якъ мій Иванъ? Винъ ще якъ маненькимъ зостався круглою сыротою, живъ у доволи, свою сестру покійныцю годувавъ, и ще батькови моему помогавъ у хозяйстви. Боже! Якый винъ гарный, добрый, чесный парубокъ. А стара хотила, щобъ я выйшла замижъ за коваля, за пьяныцю. Ха, ха, ха! Ивана такого дорогого парубка проминять за пьяныцю, та ще лыбонь и за вдовця. Що се ни Ивана немае, ни хлопцивъ, ни дивчатъ, а вже часъ! Пиду до дому на часыну, а тоди выйду.

Выхидъ 2-й.

(*Увиходе Хома, побачивъ Олену, ставъ*).

Хома. Здрастуй Олена. (*дае ій руку*).

Олена (*боязько*). Здрастуйте, дядьку Хома!

Хома Якый я тоби дядько? Просю тебе не величай мене дядькомъ. Я ще молодый.

Олена. Хиба що. А якъ же васъ велычать?

Хома. Олена! Я люблю тебе! Олена, голубко! (*цилуе ій*).

Олена (*сердыто*). Гетьте видъ мене! Чого вы прысикалысь. Я васъ ненавыдю, онъ що! (*хоче ыты*).

Хома (*ій удержуе*). Олена! чого ты видъ мене тикаешь? Що я тоби таке заподіявъ? Що ты насмихаесся надо мною? Будь ласка, скажы мени, за вищо?

Олена. За те що я васъ ненавыдю. Выдчепиться видъ мене, я вже засватана.

Хома (*будто у жаху*). Засватана! За кого? Кажы.

Олена. Та ну васъ, якъ вы мене перелякалы вашимъ поглядомъ (*у бикъ*). О, Боже, якый страшный поглядъ, якъ у душегубця.

Хома. Олена! Я тоби скажу мое останне слово. Якъ мене не полюбышь, то знай же що Иванъ твій не буде. Я знаю що Иванъ тебе посватавъ. Я та Иванъ, бачышь, у цему колодези будемо.

Олена. Не страхайте мене, просю васъ. Мени ажъ ничогисенько не страшно (*чуты за сценой спивы*).

Хома. Стривай Олена! Попомнышь мене (*пишовъ*).

Олена. Ха, ха, ха. Чысто перелякавъ. Спасиби тоби, що сказавъ, мабудь ты пропадешъ, а не мы, ха, ха, ха. Ось тоби Хома, пьяныця! (*пишла*).

Выхидъ 3-й.

(*Увиходятъ дивчата, спиваютъ*).

Утоптала стежечку
Черезъ яръ,
Черезъ гору серденько

На базаръ.
Ой люли, люли на базаръ (*2-чи*).

* *
*

Продавала бублыкы
Козакамъ,
Вторговала серденько
Пятака.
Ой люли, люли пятака (*2-чи*).

* *
*

Я два шагы, два шагы
Пропыла,
За копійку дудныка
Найняла.
Ой люли, люли найняла (*2-чи*).

* *
*

Заграй мени дудныку
На дуду,
Нехай свое горенько
Забуду.
Ой люли, люли, забуду (*2-чи*).

*
* *

Отъ така я дивчина
Така я,
Сватай мене серденько
Выйду я.
Ой люли, люли, выйду я.

Выхидъ 4-й.

(*Вбигае Хведиръ, танцюе*).

Де яки. Тю! и Хведиръ тутъ. Ха, ха, ха! (*вси штовхаютъ его туды и сюды*).

Хведиръ (*плачевно*). Ну, ну не дузе, бо я дядькови сказу.

Де яки. Гмъ... страшно твого дядька, не дуже лякай нымъ.

Хведиръ. А сцо ты думаесь, мій дядько шелдытый.

Де яки. Убирайся видсиля, чого тоби тутъ треба, иды соби до дядька! (*штовхаютъ его*).

Хведиръ. Цого ты стовхаеся, не дузе, бо я якъ штовхну, то оци вылижуть. Не пиду, мени дядько веливъ гулять изъ вамы, де дивцата и хлопчи гуляють.

Одна дивчина (*перекрывляючи*). Тутъ зе нема хлопчивъ, а мизъ дивцатамы тоби тутъ дила немае.

Хведиръ. Не пиду, я буду гулять.

Де яки. Та нехай ему бисъ, нехай гуляе, хиба винъ намъ помишае?

(*Хведиръ одійшовъ у бикъ, потимъ пидходе до дивчатъ, показуе конфеты*).

Хведиръ. Асцо, ось у мене гостынци е! Ага!

Де яки. Дай же намъ, Хведиръ.

Хведиръ. Дулю вамъ пидъ нишъ, онъ що (*дае дулю*).

1-я Дивчина. Дай, будь ласка, то поцилую.

Хведиръ. Не дамъ, хоць ты здохнесь заразъ (*пишовъ*).

Выхидъ 5-й.

(*Увиходятъ хлопци, здоровкаються съ дивчатамы, мижъ ными Иванъ, Антонъ и Левко*).

Иванъ. А що, дивчата, Олены не було ще?

Де яки дивчата. Ще не выходыла, мабудь чепурыться до винця.

Антонъ. Иванъ, колы винчаться будете?

Иванъ. У недилю, якъ Богъ дасть.

Уси. Нехай Богъ помога, у добрый часъ.

Иванъ (*кланяеться*). Спасыби, братци, за добре слово.

Де яки. Съ тебе, Иване, слидъ добрый, могорычъ.

Иванъ. За вищо? Якъ буде за що, то не откажусь.

Де яки. А якъ же, бере саму кращу дивку, то ще и могорыча не слидъ?

Иванъ. Хочъ и заразъ.

Уси. Давай, давай!

Иванъ *(выймае гроши и дае).* Нате хлопци 3 карбованци на горилку, пыйте и мене не забувайте.

Уси. Спасыби! Щедрый могорычъ.

Дивчата. А намъ, а намъ!

Иванъ. Вамъ Олена дасть, я свое оддавъ.

Хлопци. Не давай Иване, не слидъ имъ, не давай!

Выхидъ 6-й.

(*Увиходе Олена, уся разодита, на голови квитки*).

Уси. Ось и молода. Якъ прычепурылась.

Олена. Здрастуйте! *(кланяеться у поясъ)*.

Иванъ *(пидходе до неи)*. Мое серце! Якый я щаслывый. Ось и хлопци кажуть, що у ихъ прынимаю найкращу дивку у сели.

Олена. Такъ що имъ може завыдно. Хиба имъ запритъ брать гарныхъ дивчатъ? Хиба ихъ мало у слободи?

Де яки хлопци. Такихъ нимае, якъ ты Олено.

Де яки дивчата *(обидчыво)*. Ну и вы жъ хороши. Цяци: той горбатый, той носатый, той кыслоокій, той клешоногый, а инчій зовсимъ необтесанный *(смиються)*.

1) Хлопецъ. Бачъ якъ заторохтилы. Ну изъ васъ краса тожъ, выдно.

Антонъ. Куды, якъ не бачышь васъ, то тоди мовъ легше на души стане, а то изъ души такъ и верне.

Дивчата. Ничого, ничого, смійтеся, мы васъ згадаемъ.

Выходъ 7-й.

(Вбигае Хведиръ).

Хведиръ. Я найкласцій усихъ *(танцюе)*.

Дивчата. А вжежъ ты, Хведиръ, краще усихъ.

Левко. Схожъ на васъ дивчата! Бо въ его стильки разуму у голови, якъ у васъ.

Иванъ. Годи спорыться, про чортъ батька зна що. Знайшлы, про що балакать. Заспиваемъ лучче, а то часъ мынае, а товку чортъ мае.

Хведиръ *(выймае конфеты)*. Иванъ, на тоби гоштынця.

Иванъ. Де ты взявъ? А ну, покажы.

Хведиръ. Мини дядько далы, ажъ дешать стукъ и казе мини, якъ будешь гулять на вулычи, то дасы тилько Ивану, а бильше никому.

Иванъ *(здывувавшись)*. Билышъ никому! То и я не хочу. Може це отрута? Не хочу.

Олена. Чого ты такъ поблиднивъ, Иване? Що таке?

Иванъ. Ничого, ничого; це тоби здаеться.

Хведиръ. Якъ не хоць то я самъ буду ишты. *(йисть)* А ловки, шолодки.

Хлопци. Ну мерщи за писни.

Хлопци *(почынаютъ)*.

Козакъ дивчину кохавъ,
Перстень ій подарувавъ,
Носы, носы моя мыла,
Мое серце чернобрыва!
На перстень поглядай,
Та мылого не забувай.

Дивчата *(перехоплюютъ)*.

А я пиду внызъ по броду,
Тай укыну перстень въ воду,
Хочъ и бачиты не буду,
А мылого не забуду.
Буду ждаты дожыдаты,
Вкупи перстень щобъ шукаты.

Хлопци.

У багнюци перстень тліе,

А въ дивчины серце мліе;
Рикъ иде, ще рикъ заходыть,
Щось мій мылый не прыходыть.

Дивчата.

Буду ждаты, дожыдаты,
Вкупи перстень щобъ шукаты.
Ще и третій рикъ зійшовъ,
Ажъ мій мыленькій прыйшовъ.

Хлопци и дивчата.

Перстня, правда, не досталы,
Та за те потанцювалы,
Горлыци и трипака
У Ивана козака,
И пидъ скрыпку и пидъ басъ,
Якъ зъ Оленою звинчавсь.

Хведиръ *(крычыть, держучысь за живитъ).* Ой, ой, зивитъ, зивитъ, ой, ой *(падае до долу, дрыгае ногамы).*

Уси. Що зъ тобою, Хведиръ? Що таке?

Хведиръ *(тыхо).* Зивитъ, Зивитъ! Горыть! Бозе мій!

Голосы. Перенесе! Хлопець здоровый.

Хведиръ. Ой... ой... Зивитъ... Горыть... ой... ой *(вмирае. Уси боязько дывляться на его).*

Голосы. Що се ему сталось? Вмеръ зразу, видъ чого?

Иванъ *(у знаху)*. Хлопци! Це конфеты! Це мыни и смерты не мынуть бы, якъ бы я ихъ йивъ. Це коваль зъ мышакомъ перемишавъ ихъ щобъ мене утруиты. Ось сердега безвинно вмеръ *(плаче)*.

Уси. За вищо?

Иванъ. За те, що Олена его не схотила любыть. То винъ и казавъ, що я его рукъ не втечу! *(Закрывае своею свытою Хведора)* Спасеть Господь душу твою бидный Хведиръ.

Ходимте, хлопци, заявымо у зборню.

Уси. Ходимте. Ухъ! Якъ страшно!

Зависа.

ОДМИНА ПОСЛИДНЯ.

Середына хаты Прокипа Могилы. Пилъ, лавы, мыснякъ и усяке сбижжя. Олена сыдыть у очипку и пряде. Прокипъ сыдыть коло столу мовъ зажурывся. Иванъ спыть на полу.

Выхидъ 1-й.

Олена. Тату, що Коваль и доси сыдыть у зборни звязанный?

Прокипъ. Сыдыть, дочко! Скоро поженуть у городъ. Охъ, охъ. Ну, се дыво, щобъ чоловикъ на таку лютысть пустывсь.

Олена *(зитхаючи)*. Се, тату, все черезъ мене. Я вынувата.

Прокипъ. Що таке? Черезъ тебе! Чимъ ты выння? Оттого, що ты его не любыла? То винъ давъ волю своему клятому серцю, и ось завело воно его у неволю. Розбійныкъ!

Олена. Не лайте его таточку! Мени его шкода, винъ мене любывъ и за для мене зробывся душегубцемъ.

Прокипъ. Ничо́го дочко, тоби ни́чого его шкодыты, винъ заслужуе кару и ще вылыку.

Олена. Хвате для его и цiеи кары.

Прокипъ *(встае)*. Его слидъ вбыть, не то що у каторгу *(пишовъ)*.

Олена *(сама тыхо)*. Боже! Якъ мини его жалко! Винъ же черезъ мене страждуе. Кажуть люде, що винъ за ци дни чысто змарнивъ, а все черезъ мене, винъ же мене любывъ *(задумуеться)*. Якъ чудно любывъ, разъ зо мною тилько балакавъ, а тилько якъ зистрине, то такъ быстро на мене гляне, що я ажъ перелякаюсь. Чудный чоловикъ, та страшный! Не знаю, якъ бы я его побачыла, то впала-бъ передъ нымъ на вколюшкы и просыла-бъ его, щобъ винъ мене простывъ. Якъ бы я мала стилки сылы и духу, то пишла-бъ за его просыть людей, що-бъ ему простылы. А то въ мене духу немае, и боюсь свого чоловика. Охъ! Якъ мини его шкода. *(плаче)*.

(Иванъ схватывается и дывыться довго на Олену, потимъ пидходе до неи).

Иванъ (*цилуе ïи*). Чого се ты плачешь, голубко? Що таке?

Олена. Ничого, це такъ здумала, що я щаслыва и никому дывыться на мое щасте, батька и матери немае *(упьять плаче)*.

Иванъ. Годи, годи, е прощо плакать! Стоить! Де це наши стари, що ихъ не выдно?

Олена. Матери немае, и лучче, тыхо у хати, а батько выйшлы тилько що.

Иванъ. Ще коваля не погналы у городъ?

Олена. Ще, и доси сыдыть у зборни.

Иванъ. Шкода мени его бидорягу.

Олена. Шкодажъ. Черезъ насъ винъ страждуе.

Иванъ. Щожъ ты поробышь, винъ самъ вынуватъ.

Выхидъ 2-й.

(Увиходе Прокипъ хутко).

Прокипъ. Вже выдуть орештанта коваля, та лыбонь до насъ.

Иванъ и Олена. Якъ до насъ, чого до насъ?

Выхидъ 3-й.

(Увиходять соцки и вводятъ коваля).

Коваль *(спустывши голову на груды).* Олено! Я прыйшовъ зъ тобою прощаться, бо бильше я тебе не побачу. Просю тебе, щобъ ты мени простыла.

Олена. Богъ зъ тобою Хома! Я тоби видъ усего серця прощаю. Нехай тебе и Господь простыть.

Хома *(зворушенный).* Спасиби тоби Олена! Я иду у далеку дорогу, у каторгу, де вже видтиля не вертаються. Олено! Я любывъ тебе и доси люблю, и до вику буду любыты. За для тебе я зробывся душегубцемъ. Я тебе дуже любывъ, такъ що ты зразу запалыла мое серце и не дала ему похолонуть. Я чужу безвынну душу згубывъ. За вищо? черезъ тебе. Иване, просю тебе, просты мене, я вынуватъ тередъ тобою.

Иванъ и Олена. Нехай тоби Богъ простыть *(обое плачуть).*

Хома. Не плачьте! Я вартый щобъ мене роздерты на кускы и собакамъ жбурнуть. Подивиться на мене, хто я такый? Розбийныкъ проклятый, котрый забрызганный кровью зъ головы до нигъ. Иване, усе мое добро дарую тоби. Може колысь згадаешь мене. Прощайте! Прощай Олено! *(плаче)* Хочъ пропаду, а тебе любытыму *(его выводять).*

Олена. Боже, Боже! Якый винъ нещасный *(припадае до грудей Ивана и рыдае).*

Кинецъ.

М. Нововоронцовка, Херс. губ.
1892 року.

НБУ

„Дви Сестры.“

Драма у 4-хъ діяхъ и 5-ты одминахъ

А. М. Лисовскаго.

Къ представленію дозволено Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. С.-Петербургъ, 20 мая 1895 года, за № 3289.

Діеви люде:

Степанъ Чалый, богатый парубокъ.
Васыль, его дядько жыве у его.
Секлета—стара жинка—удова.
Явдоха—молода жинка—московка--удова } диты
Катерина—дивчина, йіи сестра } Секлеты.
Корній, пидстаркуватый парубокъ, побратымъ Степана.
Антонъ Бурунъ, хрещеный батько Катерыни.
1) } парубкы.
2) }
1) } дивчата.
2) }
1) } старосты.
2) }
Марына, молода жинка.
Лукія, молода цыганка, живе у сели.

Парубкы и дивчата.

Дія 1-я.

Вулыця; на переднимъ кону ливоручь хата Секлеты, у хати свитыться, биля хаты гилясте дерево, рядомъ съ цiею хатою ще хаты, на заднимъ кону праворучъ выдны церква, млыны. Вечиръ.

Выхидъ 1-й.

Степанъ Чалый пидходе крадькома до хаты Секлеты, зазырае у викно, потимъ оглядаеться.

Степанъ. Мабудь никого немае дома, бо одна сыдыть у хати. Дежъ це Катерына и ихъ маты? Якъ бы знатья, що вона одна, то увiйшовъ бы у хату до своеи мылои *(упьять зазырае)*. Сыдыть моя голубка, задумалась; мабудь дума: що ось незабаромъ пидiйде йiи мылый Степанъ и постука у виконце, щобъ выйшла. Якъ бы вона знала, що я тутъ пидъ йiи викномъ стою и дывлюся на неи, то хиба

не вылитила-бъ мени на зустричъ, не обняла-бъ, не поцилувала-бъ. *(стукае у викно)* Явдохо серце мое! А выходь на часыну. (*чуты за викномъ голосъ:* Хто тамъ?) Не пизнае мене. Ха, ха, ха. Ну и хытра. Треба трохы пидождаты (*прытулывся до дерева и задумався*).

Выхидъ 2-й.

(*Увиходе Корній, побачивши Степана ставъ*).

Корній (*про себе*). Эге, ге, ось воно що, трохы попизнывся (*чухае потылыцю*). Шкода що я ранче не прыйшовъ. Ну, ну, нехай твій чортъ старшій буде, я ще трохы потерплю (*дывыться на Степана*). Пиджидае свою панянку; мабудь закохався дуже, бо що вечера ходе до неи; та е и до кого ходыты. Гарна дивчина Катерына, іи вартъ полюбыты, и Степанъ-то не поганый парубокъ. (*зитхае*) Щаслывій Степанъ, яку дивчину любе и вона его любе. А я нещасный закохався у Явдоху, я за для неи ничого у свити не пошкодію, а вона що то до мене не дуже.

Я самъ соби дывуюсь: за вищо я ïи полюбывъ? А якъ я ïи побачу, то такъ увесь и тремтю, а коло серця такъ щось и ворушыться, ворушыться, наче воно выскочыть хоче, и така думка инколы, якъ бы я йïи побачивъ, то впавъ-бы передъ нею на вколишкы, молывъ-бы ïи и просывъ. А якъ вже побачу, то мовъ онимію и не жодного словечка не вымовлю, такъ наче якъ передъ святою стою, голову нахылывши. А вона-то все вгадала, знае, що я ïи люблю, бо казала мени, що замижъ не хоче и буцимъ я трохы не гарный на вроду. Якъ здумаю, за вищо мене Господь обидывъ красою и къ тому ще щастя не давъ, то гирько заплачу. Кажысь у мене сердце добре, душа чесна. Я вмію любыты и поважаты, такъ ни, не те молодыцямъ и дивчатамъ треба. Имъ треба чорни вусы, кари очи, чорни брови и копу грошей, а у мене ихъ немае. (*помовчавши*) Гмъ... Щожъ це Катерына не выходе до его? А винъ бачъ сердега до вербы прыхылывся и тяжки невесели думы дума, а мене то и не примичае (*дуже*). Мабудь питы видсиля, нехай любуеться своимъ щастемъ.

Степанъ (*побачивши Корнія*). Корнію, ты мабудь мене шукаешь?

Корній. И тебе, и хлопцивъ. Куды воны подивалысь? Чортъ ихъ батька знае, выбралы мисце де гулять, ажъ у Веклы Солодчихы, перве те що далеко, у друге якось тамъ и не гуляеться, хатына кисна, нигде и повернуться. Гулялыбъ лучче на выгони, у простори, такъ ни, онъ де имъ гуляння. А ты чого, Степанъ, гуляты не йдешь?

Степанъ. Хто его знае, чи питы, чи ни, якъ бы знатья що...

Корній (*перебывае*). Що Катерына тамъ, той пишовъ бы, а що, вгадавъ?

Степанъ (*зитхаючи*). Ни, не вгадавъ, братику. Не за Катерыною я побываюся.

Корній (*здывувавшись*). Не за Катерыною? Такъ чогожъ ты тутъ биля йіи хаты стоишь и зорышь, щобъ выйшла?

Степанъ. Братику, Корнію, тоби одному, якъ вирному товарышу, выложу все свое серце и скажу, кого я люблю и выглядаю, тилько забожысь, що окримъ насъ нихто не буде знаты.

Корній. Мене ты не бійся. Хиба ты мене не знаешь? Я ще памятую, якъ я служивъ у твого покійного батька, ты тоди хлопьямъ бувъ, я тебе и тоди любывъ, якъ ридного брата; я часто зъ тобою ходывъ гулять у садокъ, который у прошлимъ году вырубалы. Тамъ бувало засядемъ пидъ вербою, я згадаю свого батька и неньку, котри померлы и мене маненькимъ зоставылы, та дывлюсь тилько на тебе и думаю: ты щаслывый, у тебе е батько и маты, е до кого прыхылыться, и е кому тебе пошкодиты и гирько заплачу; съ тихъ пиръ я тебе люблю, якъ брата, то хиба я помишаю твоему щастю. О, бороны мене Боже!

Степанъ (*тыхо*). Я выглядаю Явдоху, бо безъ неи мени смерть милиша.

Корній (*крыкнувъ*). Явдоху! (*затулюе очи*) Нещасный я, нещасный! А я надіявся. Боже! Боже!

Степанъ. Богъ зъ тобою, Корнію! Схаменысь! кажы, що изъ тобою?

Корній. Степане! Я люблю Явдоху. Не знавъ я, що ты мени ставъ на дорози. Боже,

я одынъ у свити! Нема въ мене, ни батька, ни ненькы, ни бративъ, ни сестеръ. Зъ самого змалку я не знавъ ласкы матери, я не знавъ, що таке любовь, а теперъ одного душа моя забажала и те видъ мене ты виднявъ.

Степанъ (*здывувавши*). Ты любышь Явдоху? И давно вже? ну и вона тебе любе?

Корній. Я ій полюбывъ, цему вже съ пиврока, и дуже полюбывъ, тилько, чи вона любе мене, не знаю.

Степанъ. Корнію, выкынь Явдоху зъ голавы, вона тебе не любе. Ты кажешь, що съ пиврока якъ ты ій полюбывъ, а я ще любывъ ій якъ вона дивчиною була, и ось вже два рокы якъ вона удовою, то не проходе одного вечера, щобъ я зъ нею не бачывся. Я ій люблю, вона мене любе. Послухай мене. Кинь все.

Корній. Щожъ робыты. За для твого щастя, я ничого не пошкодію, скриплю свое серце и забуду усе. Степане, я не можу и не посмію тоби бажаты зла. А я усе такы думавъ, що якъ одружусь зъ Явдохою, то трохы у свити пожыву спокійно и щаслыво.

Въ мене жинка буде и якъ Богъ дасть и диты, а якъ помру, то буде кому поплакаты на моій могыльци. Такъ ни, не те доля моя хоче, вона хоче, щобъ я у одыночистви провивъ свои годы.

Степанъ. Хиба тоби, Корнію, теперь женыться? Ты вже немолодый, подумай ты самъ, якъ визьмешь ты дивчину, абожъ Явдоху, вона молода, тебе любыты не буде. Якежъ тоби життя буде? Послухай мене: я ось, якъ оженюсь на Явдоси, то будешь жыть у мене. Я тебе буду любыты и почитаты, якъ ридного батька.

Корній. Эхъ, эхъ, Степане! У всихъ моихъ товаришивъ е и диты, унукы, жывуть соби въ смакъ, а я що? Я мовъ та зозуля у чужому гнизди, помырать стану, нихто очей моихъ не закрые, мени прыйдеться якъ собаци пидъ тыномъ загынуты, а якъ бы диты въ мене булы, то жывъ бы у свити.

Степанъ. Корнію, тоби вже дитокъ не нажываты; два разы лита не бувае. Люде кажуть: одчыняй дверы, покы одчыняються, бо вже, якъ закрыються, то и не жды ничого.

Корній *(подумавши)*. Правда твоя, Степане! Я вже свій викъ програвъ. Одчинялысь передо мною двери тилько я не хотивъ зайты, а разъ у разъ мынавъ ихъ. Мое сонце вже зайшло. Пиду видсиля, буду мандруваты, покы пропаду *(плаче)*.

Степанъ (*зворушенный*). Куды ты пидешь? Ни, ты не пидешь, а у мене ты зостанесся. Тоби добре буде у мене. Я тоби замисть сына буду, а ты батькомъ (*обнимае его*). Корнію, Корнію, батько мій ридный (*чуты за сценой хоръ*).

Корній. Ходимъ Степане имъ на зустричъ. Це хлопци и дивчата идуть.

Степанъ. Ни я заховаюсь, а ты иды до ихъ, якъ спытають, де я, то кажы, шо поихавъ на хутиръ (*пишовъ*).

Корній (*самъ*). О такъ, о! А я надіявся, думавъ, що хочъ свои послидни годочкы прожыву спокійно у семьи. Тилько шкода Степана. Я его люблю якъ ридного брата, до сихъ пиръ я проживъ чесно у свити, хочу такъ и свій викъ дожиты. Степанъ правду каже: що теперъ мени не женыхаться и ди-

токъ не наживаты. Свои молоди годы я програвъ, а на старисть ни къ чому любощи заводыть, та ще лыбонь одбывать Явдоху у Степана, который молодый, богатый и гарный на вроду. И доля моя мабудь така, и вона те хоче (*махнувши рукою*). Эхъ! не хай и такъ свій викъ доживу.

Выхидъ 3-й.

(*Увиходятъ парубкы и дивчата со спивамы*).

Парубкы. Тю, дывы, и Корній тутъ! Кого се ты шукаешь?

Корній. А васъ же панычивъ! Мабудь у Солодчихи гулялы. Боже, знайшлы мисто де гулять. Тамъ для свыней хливъ кисный, а а воны гуляють тамъ. Кажысь у литку багато лучче на выгони гулять, потанцюваты, съ дивкамы пожартувать.

Кой яки. Правда, Корнію. Богъ зъ нею, зъ Солодчихою, не хочемъ вже бильше тамъ гулять. А Степана ты не бачивъ?

Корній. Его дома немае, я тилько що бувъ у его, поихавъ на хутиръ.

Дивчата. Такъ Катерыну выклычте, або що.

1 изъ парубкивъ. Ось я выклычу. (*пидходе до викна гукае*). Катерына, часъ гуляты! (*чуты за викномъ:* Заразъ).

Выходъ 4-й.

(*Увиходе Катерина зо всима здоровается*).

Корній (*дывыться ій у очи*). Чого се ты, моя ясочко, такъ змарнила? Наче тры дни не ила. Га, кажы! Закохалась въ кого?

Катерина. А якъ закохалась, то яке тоби дило, абы ны въ тебе.

Корній (*насмишкувато*). А я думавъ що въ мене, то и хотивъ заразъ питы и надить билу мережану сорочку, що ты мени позаторикъ подарувала, тай свытыну новеньку у латкахъ, що Степанъ давъ, и заразъ убраться до винця.

Уси *(сміються)*. Ну и штукарь. Ха, ха. Кумедія зъ нымъ.

1 изъ дивчатъ. Ходимты дивчата, не вартъ слухаты ихъ, сміються тилько зъ нашого брата.

Катерина. Нехай сміються стилько хотять, мени ажъ ничогисенько.

Корній. Правду Катерына каже. *(ударывъ ій по плечахъ)*. Ай да молодця, давай помырымся.

Катерына. Богъ зъ тобою. Я на тебе не сердюсь *(зитхае)*.

Корній. Зитхаешь моя голубко. Мабудь якесь горе таиться въ тебе. Эхъ, эхъ, въ лыху годыну тебе маты породыла. Усе дала: изъ лыця ты гарна, бровы на шнурочку, рушныки на килочку, до роботы ты швыдка. Не дала вона тоби доли. Отъ що.

1 изъ дивчатъ. Та годи тоби Корнію жалю ій задаваты, вона и такъ ось чуть не расплачеться *(до Катерыны)*. Ходимъ сестро!

Корній. Ну що, хлопци, де гулять будемъ, то ходимте заспиваемо щось. И чого намъ

хлопцямъ журыться, усе одно, матери его бисъ, у рай не попадемо. Бо у пекли за дверьмы давно вже сатана зъ горячимы прутамы насъ пиджидае.

1 изъ парубкивъ. И балака, будбо бувъ тамъ, тилько страху наводыть.

Корній. Хочъ не бувъ, такъ чувъ, якъ мени нашъ поламарь разсказувавъ. Онъ що. Ну ходимте, бо ничъ не стоить.

2 изъ парубкивъ. Шкода що Степана немае. Гарный и щедрый парубокъ Степанъ. Якъ его немае, то и не гуляеться, а якъ винъ зъ намы, то и горилка и закуска е, до писень бойкій, до жартивъ, теперь и винъ трохы посмырнивъ, а раньче бувъ завзятый козакъ.

1 парубокъ. Я дывуюсь теперь Степаномъ. Колысь якъ гулявъ зъ намы, то и не на одну хвылыну не замовчыть, спива, танцюе, зъ дивкамы жартуе; а теперь часто не гуляе, а якъ выйде на вулыцю, то и все мовчить, наче ему гульня не по статю. Чи не закохавсь винъ дуже у якусь дивчину? Кажить дивчата, въ котру зъ васъ закохався?

Катерина. А якъ бы и зналы, то хиба мы булы-бъ таки дурни, що тоби и разсказалы.

1 парубокъ. Бачъ обизвалась, мабудь въ тебе, бачъ якъ губы роспустыла.

Корній. Чортъ зна що балака, а якъ и такъ, то яке намъ дило. Хиба мы зишлыся щобъ лаяться? Стыдно, намъ треба погуляты, ходимте на леваду. Хлопци, начнемъ якусь писню. А ну Гаврыло, начинай.

1 парубокъ *(начинае).*

Solo. Не самъ же я оженывся,
Оженыла маты,
Та на тій поганій,
Що грихъ и казаты.

Хоръ. Гей лучче було жыты,
Свій викъ козакомъ,
Чимъ по силь ходыты,
Зваться Чумакомъ *(2-чи).*

Solo. Оженыться то не штука,
Якъ борщъ изварыты,
Потимъ того, дуже скука,
Серденько болыть.

Хоръ. Тежъ саме: Гей лучче було житы.

Solo. Пишовъ бы я на вулыцю
Трохы погуляты,

Прогоняють изъ вулыци,
Кажуть: що жонатый.

Хоръ. Гей лучче було житы и т. д.

(Уходять за лаштункамы).

Solo. Пишовъ бы я до церковци,
Богу помолыться,
Та якъ гляну на погану,
Не можу хрестыться.

Хоръ. Гей лучче було житы и т. д.

Выхидъ 5-й.

Степанъ *(самъ).* Пишлы и Катерыну зъ собою взялы. О, теперь я щаслывый! Вона сама дома. Ще николы мени не траплялась така гарна доба *(пидходе до викна стукае).* Не чуе. Дожидае мабудь, мыла моя, покы не стыхнуть парубоцьки писни. Щобъ ни чьи очи не зазернулы въ наше щыре кохання. Не бійся никого моя голубко! Ни, не чуе. А, ну заспиваю щось, може тоди выйде *(спивае).*

Журба мене сушыть,
Журба мене вьялыть,

Гей, та журбажъ, моя маты,
Мене изъ нигъ извалыть *(2-чи)*.

* *
*

А яжъ тіи журби
Тай не подаюся,
Гей пиду до мылои,
Про журбу забудуся *(2-чи)*.

(У хати свитло погасылось) Погасыла свитло! (*упьять стукае*) Явдохо, серце! Мабудь заснула? Може не хотила дожыдатысь мене? Выглянь на хвылыну; (*сердыто отступае*) Ни, ты не спышь, горда! Тоби любо мучить мене. (*громко*) Прощай, зрадныце!

Выхидъ 6-й.

Явдоха *(выходе)*. Якый же ты не терплячій! Такъ заразъ и розгнивався! Щежъ рано! Онъ люде скризь ходять; мени боязько. Я чула, якъ ты пидъ викномъ балакавъ, тилько я боялась выходыть, а теперъ маты спыть, Катерына пишла гулять, мы теперъ одни, мій мылый *(цилуе его)*.

Степанъ *(обнимае іи)*. Пригорныся до мого

серденька, рыбко моя! Ты знаешь, що мени и часу не бачиты тебе гирко.

Явдоха. Мени все здается, Степаночку, що насъ дожыдае нещастье якесь. Не добри тутъ у насъ люде. Хто не встрине мене, то й докирлыво гляне на мене и усмихается. Мени такъ и здается, що знають про наше кохання *(прыгортаеться до Степана)*.

Степанъ. А якъ знають, такъ що? Хиба грихъ. Не бійся моя голубка никого. Якъ бы дождать того часу, щобъ ты була моею на вики. Не знаю мыла, за вищо, я тебе такъ щыро люблю? Ще якъ ты дивчиною була, я тебе любывъ. У день и у ночи думкы про тебе не выходылы изъ моеи головы, ты наче прыкувала мене до себе, мыла моя *(цилуе ïи)*. А я тоби мабудь обрыдъ, га? Прызнавайся!

Явдоха. Щобъ ты мени обрыдъ? О, ни, я тебе билышъ люблю нижъ себе. Якъ такы ты мени обрыдъ. За те мабудь, що ты очима своимы блескучимы душу мени освичуешь?

Степанъ. О, зоре мое! Я полюбывъ твои кари очи, твое биле лычко, твои чорни бровы,

твое добре серце и клянусь тоби, що й по викъ буду щиро любыть, мое сонце, мій раю *(обнимаются, довго воны у такому положеніи)*.

Выхидъ 7-й.

(Увиходе Катерына, крадькома пидходе до хаты, уздривши ихъ, пытае) А хто це стоить? *(дали прыглядается, крыкнула)* Охъ Боже, Степанъ! *(падае)*.

Зависа.

Дія 2-я.

Обстанова показуе: середына хаты Секлеты, прямо двери, биля дверей праворучъ пилъ, стилъ, лавы, чысто прыбрато. Катерына сыдыть, коло столу, спершысь на рукы.

Выходъ 1-й.

Катерына *(зитхаючи)*. О така то й моя доля гирька, та нещаслыва, о такъ то жды щастя и талану. Господы! послидня моя надія пропала, марно тилько любыла. Якъ бы мени хто казавъ, що Степанъ мене не любе, а кохается зъ Явдохою, я бъ тому межъ очи наплюнула-бъ, бо я надіялась, що любе, бо колы не зійдимся умисти, то винъ усе мовчыть, дывыться мини у вичи и сміеться. Боже, на вищо ты мене прывивъ у таку добу, щобъ я такъ несподивано наткнулась на мое нещастя? За вищо ты Боже милосердный виднявъ у мене мою послидню надію? *(плаче, потимъ встае, гризно)* О зла змія, не допустюжъ я тебе кохатысь зъ нымъ. Хочъ ты мени и сестра, а тоби нымъ не

владиты. Ты стала мени на дорози и выдорвала у мене серце. Постій же, сестро! Я помстюсь, я тоби дамся у знакы *(кильо хвылынъ сыдыть задумавшись, тоди тыхо спивае).*

Витеръ буйный гне тополю,
Хоче ін изломыты,
Охъ, якъ тяжко безъ мылого
На симъ свити житы (*2-чи*).

* *
*

Полюбыла кари очи,
Всимъ серцемъ и душею,
Я безъ ихъ не можу житы,
Гыну я за тобою..... *(плаче).*

Выхидъ 2-й.

(Увиходе Явдоха).

Явдоха. Чого се ты, сестрычко, выспивуешь сама? *(приглядаеться)* И плачешь? Що се зъ тобою? *(цилуе ін).*

Катерына *(набикъ).* Змія!

Явдоха. Що ты сказала?

Катерына. Сама знаешь що и за що!

Явдоха. Богъ съ тобою, Катерыно! Ты мене чисто перелякала своимъ поглядомъ.

Катерына *(холодно)*. Чого перелякалась? А що? Солодко винъ цилуе? Горяче обнимае? Сорому не маешь! Свята!.... Маты сама у хати и вже свитае скоро, а вона съ хлопцемъ обнимаеться (*обнима іи и душе*).

Явдоха. Ой, лышечко, Катерынко, задушышь. Чи ты зъ глузду, чи що изъ тобою поробылось?

Катерына. Тоби лышечко, а мени думаешь, одни радощи. Ты думаешь, гарно було мени дывыться, якъ вы учора у вечери цилувалысь со Степаномъ? Ты думаешь, що я допустю его на тоби жыныться? Я тоби его подарую? Ни, не на таку ты наскочила (*сердыто*). Я опивночи встану и буду слидыты за вамы... Я чортови душу оддамъ я зг...уб...лю (*рыдае*).

Явдоха (*блидніе*). Хиба ты бачила? Хиба и ты Степана любишь? (*цилуе іи*) Катерыно! Сестрычко моя риднесенька. Чимъ я выння, що люблю Степана. Чомъ же ты мени перше ны казала, що ты его любышь? То ябъ може

не стала-бъ тоби на дорози. А теперъ вже пизно, мени лучше смерть, нижъ его розлюбыты.

Катерына. Явдохо! я его кохаю, я безъ Степана не можу жыть у свити, я повисюсь, абожъ втоплюсь. Боже, Боже! Що мени робыты?

Явдоха. Хиба тоби мало хлопцивъ на сели? Гукны тилько, и уси прылетять на волы, на твою худобу у скрыняхъ и на те що ты якъ намалевана. А до мене хтожъ прилытыть? Я удова, свои молоди лита вже програла, мене Степанъ полюбывъ, и я его, и того ты мени завыдуешь и хочешь однять его у мене. То лучче беры въ мене мою душу, а не его. Я тоби его не оддамъ. Хочъ и сама загыну. Я вже давно его кохаю.

Катерына *(падае на вколишкы).* Сестрычко моя риднесенька. Голубко моя! Одхылысь видъ его, одхылысь мое серце и Богъ тоби поможе. Богъ дасть тоби щастя, пошле тоби чоловика богатого, вирного. Не беры гриха на душу и не допусты мене до гриха *(плаче).*

Явдоха. Ни, сестро, якъ хочъ, а я видъ Степана не можу одхылыться *(пишла).*

Катерына (*сама*). Охъ, якъ серце трипаеться. И що зо мною, сама незнаю. Явдоха любе Степана! Ни що мени не поможе. Не буде мени щастя! (*задумуется*) Такъ ось хто моя розлучныця! И такъ тутъ кыпыть у мене коло серця, такъ клыкоче, що здаеться вбыла-бъ и не зморгнула-бъ. Ну й вбыла-бъ! А потимъ що? Сестру вбывать. Цежъ грихъ велыкій (*падае на вколишки*). Боже! Одведы зли думы изъ моеи головы. Дай мени сылы его забуты, нехай я чесно у свиты прожыву (*рыдае*).

Выхидъ 3-й.

(*Увиходе Секлета, ïи маты*).

Секлета. Упьять плачешь, моя дытыно? Що се зъ тобою? Ниякъ тебе не розберу. Стильки разъ я въ тебе допытувалась, а тыжъ мени не жодного словечка. Чомъ ты не розскажешь матери своïй, що въ тебе на серци? Хиба я тоби ворогъ, абощо? Хиба я тебе не люблю? (*цилуе ïи*) Кажы же, дочко, що изъ тобою?

Катерына (*прыпадае до грудей матери*).

Мамо, голубко, яка я нещасна вродылася, булобъ лучче мене маненькою отруиты (*плаче*).

Секлета (*зворушена*). Богъ изъ тобою, дыдятко мое! Схаменысь! Розскажы, яке въ тебе горе таиться? Я може пособлю твоему горю.

Катерына Ни, мамо, нихто не поможе моему горю, окроме Господа мылосердного, якъ зоглянеться надо мною.

Секлета (*гризно*). Доню! Кажы вже, що зъ тобою?

Катерына (*запиняючись*). Мамо.... Мамо.... Охъ, якъ бы вы зналы... Я люблю Степана Чалого... Мамо, винъ мене наче прыкувавъ до себе, куды не пиду, винъ наче передъ моимы очима, тилько марно люблю, бо... (*плаче*).

Секлета (*радисно*). Це уся твоя журба? Дурна ты, я рада буду, щобъ вмене бувъ такый дорогый зять якъ Степанъ. Такъ чогожъ ты плачешь?

Катерына. Я марно не плачу, е чому слезы гирькы пролываты. Явдоха наша мени стала на дорози, вона одбыла его у мене. Я учора ихъ застала коло нашихъ воритъ обнявшись. Мамо, що мени робыть (*плаче*).

Секлета. Явдоха тоби стала на дорози? Вона любощи завела зъ Степаномъ? Хиба вона дивчина? Де вона? Я ïи прысылую забуты его, а то прокляну и выжыну изъ моеи хаты. Не плачь дочко.

Выхидъ 4-й.

(*Увиходе Явдоха*).

Секлета (*гризно*). Явдохо, а глянь на Катерыну. Чи правда, що вона мени розсказувала?

Явдоха. Правда, такъ що. Хиба я душу згубыла?

Секлета. Тоби и сорому немае, удовою кохатысь зъ парубкомъ и отбывать его у дивчины, та ще у твоеи сестры? Ты думаешь, що Степанъ тебе кохае, то ï оженыться на тоби? О, ни, николы, винъ тилько насміеться надъ тобою. Щобъ я тоди тебе зъ соромомъ зъ хаты выгнала? Щобъ ты его дытыну своимы рукамы задушыла? Щобъ ты въ острози згныла непрыкаянна? Забудь его, я

тоби прыказую. А то выжену тебе изъ моеи хаты.

Явдоха. Мамо! не кажить мени цего. Степанъ мене чесно любе, винъ и не дума насмихаться надо мною. Мамо, якъ соби хочете, а я его буду. Катерына дивчина, Господь ій пошле чоловика по серцю, а я удова, хочу и я у свити жыть (*пишла*).

Секлета. Горе мени зъ нымы. Боже, завищо ты мене такъ покаравъ? (*пишла*).

Катерина (*сама*). Другу кохае, зъ другою розмовляе... и за що? Чимъ взяла? Ходышь неначе спутана... Щожъ мени у свити робыты? Якъ помогты моему горю? Якымъ побытомъ прычарувать до себе Степана? Ага, треба попросыть цыганку Лукію, та може мени допоможе, та може мене избаве видъ мого горя.

Выхидъ 5-й.

(*Увиходе Антонъ Бурунъ, трохы пидъ чаркою*).

Антонъ. Здрастуй дочко! Якъ жывешъ, можешъ?

Катерина. Здрастуйте, тату, сидайте!

Антонъ (*оглядается*). Де це маты и Явдоха?

Катерина. Мама тилько що выйшлы, а про Явдоху не знаю.

Антонъ (*сидае*). Чого, се ты дочко, така смутна? Чого се ты журысся? Мабудь, гей, за хлопцямы скучаешъ?

Катерина. Ни, я не смутна, вамъ здается, а за хлопцямы мени скучать ни за для чого.

Антонъ. Гей, Катерынко, Катерынко, часъ вже тоби замижъ выходыть, та що-то, гей, не трапляеться гарный чоловикъ, а ябъ вже хотивъ бы диждаты того часу, щобъ ты була щаслыва. Гей, гей, потанцювавъ бы на твоимъ весилли до гаплыкивъ и выпывъ бы такъ, що ажъ легке сплело-бъ и чортамъ у пекли тошно стало-бъ.

Катерына (*сміеться*). Ну и чудни. Я ще молода, я ще вспію соби голову завязаты. Я такъ соби гадаю, якъ що не выйду за того, хто мылый серцю моему, то по викъ замижъ не пиду, абожъ у черныци пиду.

Антонъ. Хиба ты викъ дивкою будешь сидить, будешь выжыдать свого щастя? Ни, щасте до тебе прылыне несподивано.

Катерына. Мое щасте вже выдно яке. Я вже узнала мое щасте, не за для мене воно (*задумуеться*) щасте... Чи знала я хочъ колы его (*плаче*).

Антонъ. Ты плачешь, Катерино, що въ тебе щастя немае. Грихъ ремствовать. Ты, слава Богу, й не бидна, лыцемъ гарна. На мою думку такъ, якъ що ты, гей, избрала соби парубка по ндраву и твое серце вже забылося значыть, якъ що ты, гей, полюбыла парубка, то прызнавайся матери, вонажъ тоби гей не ворогъ, вона тоби добра бажае, мени кажы, то й у добрый часъ поблагословымъ тебе.

Катерына (*слизно*). Вже прызнавалась я матери, а маты хочъ мени и добра бажае, тилько нищо мени не поможе, въ мене доля не така якъ у людей.

Антонъ. Знаешь що дочко, высватаю я тоби, гей, гарного парубка. На вищо тоби те

кохання здалося, воно тилько губе людей, а до добра николы, гей, не доводе, на мою думку, тоби пара Степанъ Чалый, парубокъ богатый, тыхый—и ты була-бъ щаслыва.

Катерына. Степанъ? За те я и нещасна, що я его кохаю, а винъ мене ни, бо винъ другу кохае.

Антонъ (*скакуе*). Другу кохае? И ты це добре знаешь?

Катерына. Якъ не знаю. Винъ нашу Явдоху кохае, и...

Антонъ. Явдоху? Твою сестру, хиба вона тоби, гей, казала?

Катерына. Я бачыла не разъ ихъ обоихъ коло нашихъ воритъ обнявшись.

Антонъ. А Явдоха знае, що ты ии бачила?

Катерына. Знае, я ий казала, просыла, молыла, тай ничого не помогае.

Антонъ (*подумавши*). Знаешь, що, дочко, якъ що, гей, Степанъ любе Явдоху, то нехай и кохаються, то мабудь винъ тоби не суженный. Не журысь, дочко, ты соби найдешь

парубка другого. Якъ бы ты тилько, гей, захотила выходыты замижъ, то найдуться богати и славни молодци.

Катерына. Ни, таточку, що разъ душа моя забажала и серце полюбыло, то й отрутою не замовышь, а за другого по викъ замижъ не пиду.

Антонъ. Гей, дурна ты, якъ я бачу. Мени дыво, щобъ ты це казала, що, гей, повикъ замижъ не пидешь. Хиба тилько свита що у выкни, ще, гей, и за викномъ простору удоволи (*бере іи за руку*). Послухай мене, дочко, я тоби высватаю парубка и ты будешь щаслыва.

Катерына. Просю васъ, тату, не сватать, бо ничого не выйде.

Антонъ. Ну, и клята жъ ты на слово, и въ кого ты така непокирлыва вдалася? Въ батька, ни, бо винъ бувъ чоловикъ чесный, покирлывый, у матирь, тежъ ни, бо и вона тыха людына. Та де це, гей, маты?

Выхидъ 6-й.

(*Увиходе Секлета, Катерина пишла*).

Секлета. Здрастуйте, куме!

Антонъ. Здраствуйте, кума моя, де це вы чляетесь?

Секлета. Де? Звисно у двори по хозяйству справляюсь, то курямъ, то свынямъ iйсты давай, то и за скотыною треба поухожуваты, бо якъ не глядить, то и маненьке хозяйствечко пропаде.

Антонъ. Правду, кумо, кажете; треба, гей, глядиты свого добра, хоча и небогатого.

Секлета. А кума ще здраствують?

Антонъ. Ще пидскакуе. Вона ще у мене, гей, молодця. Тилько однымъ плохо: Господь сынивъ не давъ, а самому гирько на старисть живеться, треба за усимъ турбоваться.

Секлета. Вамъ то байдуже, а мени бида съ дивчатамы, николы по мижъ собою не ладятъ, грызуть одна одну, а мени треба все терпиты.

Антонъ. Звисно, обои молоди, то може и за хлопця у ихъ спорка ведеться?

Секлета. Эгежъ, изъ за хлопця; булобъ лучче ихъ не родыты, нижъ такого клопоту маты. Охъ, охъ.

Антонъ. Диткы, диткы, стилько, гей, ночивъ не досыпляешь, тай не доисы, покы хочъ трохы ихъ зростешъ. Ось въ мене, однимъ одна дочка и та мене не послухала, выйшла замижъ безъ мого видома, а теперь ій життя гирьке.

Секлета. Чомъ гирьке? За пысаря выйшла, важку роботу не знае, жыве соби барынею.

Антонъ. Барынею, а того, що винъ ій расъ уразъ бье и дорикае, що вона, гей, мужычка, и прибига до мене съ плачемъ, то хиба мени, гей, добре слухаты и переносыты? И ось чутка иде, що его зовсимъ не хотять бильше за пысаря, то тоди що? Пиде у босякы, а мени прыкыне дочку съ дытыною.

Секлета. Не прыкыне, куме, винъ чоловикъ вченый по всякихъ дилахъ, ще й заробе соби для того, щобъ себе и семью прокормыты.

Антонъ. Заробе, якъ разъ, тымъ пысарьствомъ прокормыть себе, и на горилку не хвате *(трохы помовчавшы)*. Та я зайшовъ до васъ, кумо, щобъ вы, гей, далы мени воза вашого на время, въ мене бачите, 3 пари воливъ, а возивъ двое, а у васъ стоить винъ усе одно безъ дила, тай оце хочу убраться у дорогу, бо дома, щось не сыдыться, такъ и кортыть у чужу сторону.

Секлета. Берить, бо винъ у мене такъ и пропаде, сынивъ немае, хуровать никому.

Антонъ. Гей, чумаковалы колысь мы зъ вашимъ старымъ, царство ему небесне; бувало выидемъ изъ дому писля троецкихъ святъ, та ажъ на велыкый пистъ до дому, а теперъ щось залинывся, матери его бисъ, такъ оце упьять закортило, кумпанія зибралась, ажъ 20 паръ возивъ.

Секлета. Хтожъ та кумпанія?

Антонъ. Я, тай Гаврыло Вовкъ, Корній Версаль, Степанъ Мулявка тай Иванъ Журба, думка у Крымъ по силь, абожъ де піймаемъ якусь другу хуру. Чи чуете, кумо, може якусь пивсотню прывезу до дому. (*встае*) Треба иты

убираться у дорогу. А за возомъ я свого наймыта прышлю. Прощайте кумо, дай Боже Вамъ щастя та здоровья. Мисяцивъ черезъ тры мы побачымось. Дай Боже до того часу выйты замижъ вашій Катерыни и щобъ попався ій гарный чоловикъ. Прощавайте. (*цилуються*).

Секлета. Зъ Богомъ, куме! Нехай вамъ щастыть у вашій дорози (*обои пишлы*).

Выхидъ 7-й.

Катерына. Батько бажа, щобъ я выйшла замижъ. О, николы не пиду, якъ не Степанъ, то повисюсь, абожъ втоплюсь. О, лучче смерть, нижъ така мука (*плаче*).

Выхидъ 8-й.

(*Увиходе Лукія цыганка*).

Катерына (*кыдаеться до неи*). Господь тебе якъ нарочно прывивъ сюды. Лукія, голубко, поможы моему горю.

Лукія. Що таке, сестрычко... Яке въ тебе горе таиться? Я тоби пособлю мое серце, пособлю, мое голубяточко. Закохалась въ кого, або що? Ха, ха, ха, кажы швыдче.

Катерына. Закохалась, риднесенька, закохалась у Степана Чалого, безъ его смерть мылиша, тилько наша Явдоха мени стала на дорози, то дай мени такого зилля, щобъ Явдоха одвернулась видъ Степана, дай, голубко (*цилуе ïи*). Чимъ хочь надарую тебе.

Лукія. А позолоты мою руку, голубко моя, дамъ тоби зилля такого. Сегодня у вечери прыходь до мене, и дасы ïй выпыть зъ водою, то зразу и отхылыться.

Катерына (*обнимае ïи*). Спасыби тоби, може я ще щаслыва буду (*плаче*).

Лукія (*набикъ*). Отруту треба даты, отруту. Ха, ха, ха.

Зависа.

Дія 3-я.

ОДМИНА 1-я

Велыка крыныця, биля неи лежыть зламана верба; зъ одного боку гора, зъ другого лощина, зъ горы вьется стежка.

Выхидъ 1-й.

Степанъ вбигае хутко и прожогомъ кыдаеться до вербы.

Степанъ *(оглядаючись).* Що се за знакъ? Чого се я такъ перелякався? Я увесь тремтю. Невже замною гналась нечиста сыла? И усе мени наче шептало: тикай, тикай, бо вбью: тебе... *(береться за серце).* А серце якъ бьеться... *(чуты за лаштункамы шорохъ).* Ага!. ось щось лизе, а онъ де очи... та яки блескучи, на мене страшно дывляться *(вырывае гилля, бере у руку, ставъ).*

Выхидъ 2-й.

(Увиходе Катерына.)

Степанъ *(крыкнувъ).* Катерына! *(смиливо)* Якъ же ты мене перелякала. Що зъ тобою?

Чого се ты така блидна тай такъ сердыто дывысся на мене? *(пидходе до неи блыжче).*

Катерина. Я думала що... що... ты зъ Явдохою *(зарыдала).*

Степанъ *(набикъ).* Що се зъ нею поробылось? *(Катерыни)* Катерыно схаменысь! Кажы, що зъ тобою? Куды идешь и чого за мною гналась?

Катерына. А ты буцимъ то не знаешь, чого я шукаю и чого гналась? Степане, ты мене не любешь? Га... прызнавайся, ты Явдоху любышь? Голубчику, ты добре знаешь, що я... я тебе люблю, ты усе бачышь, тоби и байдуже *(плаче).*

Степанъ *(здывувавшись).* Ты мене любышь? Це я у перве видъ тебе чую. Ты вгадала; я люблю Явдоху, а двохъ я не вмію любыты. Пизно вже Катерыно, пизно... *(обнимае ii)* Годи, не плачь, ходимъ, я тебе одведу до дому.

Катерына. Ни, я до дому не пиду, я хочу тутъ зоставаться на вики. Мени дома ничого робыты. Для мене вже свитъ не мылый. Я хочу вмерты... бо и доля моя цего хоче.

Степанъ. Ни, ты не вмрешь. Щобъ ты черезъ мене вмерла? Щобъ я бувъ причыною твоеи смерты? Ни, не допустю я тебе себе занапастыты. Ходимъ! *(тягне іи)*.

Катерина *(пручаючыс)*. Ни, мени життя обрыдло, ни... ни...

Степанъ. Катерыно, не сердься на мене, бо я не выненъ. Ты думаешь, мени добре, що ты черезъ мене страждуешь? Хиба мени солодко дывыться, якъ ты ходышь и свитомъ нудышь? Мени тебе шкода, ты молода, ты и гарна, ты тилько почынаешь жить у свити. Скрепы свое серце. Забудь мене.

Катерина (*зопыняючыс*). Степане... Голубчику... Немае сылы тебе забуты... Не такъ я тебе полюбыла *(ломе руки)*. Ни... лучче вмру... а тебе не забуду.

Степанъ *(зворушеный)*. Боже, якъ мени іи шкода. Катерыно! де ты ранче була? Чомъ я тебе не бачивъ, не балакавъ зъ тобою. Не полюбывъ тебе? Катерыно! якъ бы ты знала, що теперъ зо мною робыться, якъ серце мое болыть и чого воно бажае, то ты мене по-

шкодила-бъ. Я люблю Явдоху, безъ неи мени хочъ и у воду, ну и тебе шкода, що мени робыты? О бидне, бидне серце. Катерыно, одного тоби я можу зробыты, буду тоби щирымъ другомъ и братомъ, а бильше я не можу ничого для тебе зробыты.

Катерына. Степане! Хиба ты не знаешь, якъ гирко тому, хто марно любе? Ты мене утишаешь... ты кажешь, що ты мени будешь братомъ... ни... це мало для мене. Я хочу любови и вичнои любови *(плаче)*.

Степанъ. Ни, що не у моiй сыли, то я не можу зробыты *(задумуеться)*.

(Чуты за лаштункамы смихъ).

Выхидъ 3-й.

(Вбигае Марына смiеться).

Марына. Ха, ха, ха. Ну и чудный. Старый, а ще заигруе зъ молодыцямы *(побачивши ихъ)*. Здрастуйте! Що се вы тутъ робете? *(пидходе до Катерыны)* Катерынко, гуляешь моя голубко. Гуляй, гуляй, ты дивчина, ты

вольна пташечка. А я завязала свою головоньку, пишла молодою за пьяныцю... то й воли не мае, сыды дома та край, а винъ, щобъ ему добра не було, у шинку сыдыть, а до дому якъ прыходе, той хата ему кисна, перелякавъ дытыну що й доси хворе, а теперъ иду его загонять, бой вечеря прохолонула *(хоче иты)*.

Катерына. Стривай, пидемъ разомъ. Мабудь иды сама, бо я другою дорогою.

Марына. Зоставайся тутъ. Кохайтеся диточкы, и... щаслыва пара, ей Богу. Прямо що до Бога и до людей *(пишла)*.

Катерына. Щаслыва тилько не я, а друга, та щаслыва и гарна.

Степанъ. Годи, Катерыно, часъ до дому. Ходимъ!

Катерына. Зоставайся тутъ, ще хочь на одну хвылыну, мени такъ добре зъ тобою у мисти *(цилуе его)*.

Степанъ *(отскочивъ)*. Що се... поцилувала мене?... Ни, треба тикать видсиля... грихъ... пиду, пиду *(пишовъ)*.

Катерына *(сама).* Утикъ... Винъ мене ненавыдыть. Я его поцилувала, винъ перелякався *(задумуеться).* Господы, за вищо я такъ черезъ его страдаю, слезы пролываю, ходю, якъ дурна, и спокою не маю ни у день, ни у ночи? Чимъ винъ мене прыкувавъ до себе, що я ниякъ не можу его забуты? Якъ винъ вкравъ въ мене мое серце? Чимъ бильше я его люблю, винъ мене ще дужче ненавыдыть *(падае на колюшкы).* Господы мылосердный, Боже мій мылый, дай мени сылы его забуты, абожъ поможы мени нымъ завладиты, щобъ я жыла спокійно и чесно у свити, щобъ я не зробылась сестроубійцей... *(затулюе очи рукамы, потимъ мовъ не самовыто).* Що се я сказала? Сестроубійцей! Га... якъ воно вырвалось изъ мого рота таке люте слово... Сестроубійцей *(рыдае, килько хвылынъ чуты якъ вона рыдае).*

Выхидъ 4-й.

(Увиходе Корній, крадькома пидходе до Катерыны, торкае іи по плечахъ).

Корній. Катерыно, чого плачешъ? *(пиднима іи).*

Катерына *(злякавшысь)*. Та... це ты, Корнію? Братику, я не плачу, а свою злу долю проклынаю.

Корній. Эхъ Катерыно, Катерыно, марно тилько ты слезы пролываешь и свое здоровье тратышь; знаю я твое горе, знаю я, що ты любышь Степана, тилько марно побываесся за нымъ. Щожъ робыты, треба покорятысь своій доли; ты беры зразокъ видъ мене, я любывъ идоси люблю, тилько я креплюсь, хочу забуты, те що було, а ты молода, ты ще щаслыва будешь. Якъ бы я такый молодый и гарный, якъ ты, я бъ не журывся.

Катерына. Ты кажешь, що я молода и гарна. Хиба ты не знаешъ прыказкы: „Не родысь красывымъ, а родысь щаслывымъ.“ Къ чому моя краса, колы доля у мене злая. Братику, Корнію, порадь мене, що зробыты.

Корній. Ты просышь у старого и усимъ брыдкого нещасного Корнія порады? Не можу я тоби рады даты, не посмію. Я чесный чоловикъ и скажу тоби одно: забудь его, та край.

Катерына. Щобъ я его забула? О, ни, не такъ я его полюбыла, щобъ его такъ легко забуты *(дывыться на его страшно)*. Ни... я повына буты его. Я его прысылую мене полюбыты..., а якъ що не поможе... то я... я... згублю ии...

Корній *(отскочивъ)*. Що ты сказала? Згубыть! Кого? Охъ! Страшно! Катерыно! Бороны тебе Боже! Грихъ, велыкій грихъ. Хиба ты хочешь зробытся злодійкой? Тоди що буде зъ тобою? *(бере ии за руку)* Катерыно, голубко! Опамятайся! Послухай мене, я тоби дамъ рады.

Катерына *(обнима его)*. Порадь, порадь голубчику, не допусты мене до гриха.

Корній. Ось що: пиды ты до цыганки до Лукіи, попросы ии и вона тоби дасть такого зилля, котре прозываеться одворотомъ, дасы выпыть Явдоси и вона зразу одхылыться видъ Степана, чуешь! Иды заразъ до неи, а гриха не беры соби на душу (*затулює очи рукамы*).

Катерына *(весело)*. Пиду, пиду заразъ. Спасыби тоби Корнію за пораду. Прощай! Нехай тоби Богъ помога на усе добре *(пишла)*.

Корній *(самъ)*. Боже що я зробывъ? Яку раду я давъ Катерыни. Степанъ, де ты? Вбый мене! Я согришывъ передъ тобою. О, я нещасный! Я злодій, душегубецъ, проклятый жалкый старець! що я зробывъ? *(пауза)* Корній! ты передавъ Катерыни, щобъ вона дала одвороту Явдоси, щобъ Явдоха Степана розлюбыла и щобъ Степанъ видъ горя вбывъ себе, а тоди що?... Я буду прычыною его смерты (*въ отчаяніи*). Що мени робыть? Теперъ вже пизно не вернеться. Боже я хотивъ спасты одну душу видъ смерты и по моій дуросты другый не спасеться, а убійцей буду я. Я несчасный старець, котрый не вартый, що земля его держе. О любовъ, проклята любовъ, до якого зла ты доводышь людей *(зарыдавъ)*.

Зависа.

ОДМИНА 2-я.

„Черезъ мисяцъ“.

(Ти сами обстановыны що въ другій діи).

Выхидъ 1-й.

Секлета *(сама)*. Охъ, охъ! Чисто сылы немае. Послидни мои сылы Катерына видняла плачемъ и горюваннямъ. Эхъ, якъ бы вставъ ты старенькій зъ того свита и побачивъ якъ я горюю, то ты-бъ знову мабудь заховався. Ни у день, ни у ночи спокою не маю, хоть бы швыдче мене Господь прынявъ до себе, охъ, охъ *(задумуеться)*. И що Катерына надумала? На іи ажъ страшно дывыться; съ лыця спала, блескучи очи свои выплакала, чахне, сохне съ кажнымъ днемъ. Охъ, боюсь, щобъ яке нещасте не скоилось зъ моимы дитьмы, такъ и серце вищуе лыху годыну, охъ, охъ.

Выхидъ 2-й.

(Увиходе Явдоха, весела, сміеться.)

Явдоха. Вы, мамо, чого задумалысь? Чого

засмутылысь? Хиба вамъ погано живеться? Хиба мы васъ не доглядаемо? *(обнимае и цилуе ii)* Мамо, голубко, годи сумоваты, треба лучче сподиваться старостивъ, ось-ось незабаромъ прыйдутъ видъ Степана.

Секлета *(сердыто)*. Видъ Степана? Хто тоби давъ на це волю? Ты пыталась мене, може я зовсимъ не согласна, щобъ ты пишла за Степана?

Явдоха. Чимъ вамъ Степанъ такый осоружный?

Секлета. Якъ хочъ, а старостивъ я не пустю у хату, онъ що *(встае)*. А ты непокирлыва хочешь мои послидни дни отруиты? То будь же ты проклята, непрыкаянна (*пишла*).

Явдоха *(гукае)*. Мамо... Мамо... (*мовчыть*) Такъ ты, маты, не хочешь мого щастя... ты мене прокляла? Ты Катерыну лучче любышъ, нижъ мене? Я тоби не дытына? Боже, зоглянься надо мною, поможы моему горю (*плаче*). Щожъ мени робыты? Старосты прыйдуть, воны ни съ чимъ и пидуть, тоди що? Втекты зъ нымъ у другый край и повинчаться? Ни, я чесна, я хочу и чесно замижъ

питы, побижу до Степана и скажу ему, щобъ сегодня старостивъ не прысылавъ, а матирь я угомоню, я ій не чужа *(пишла)*.

Выхидъ 3-й.

(Чуты за лаштункамы спивы, увиходе Васыль, пьяный, спивае и танцюе).

А хто до кумы,
А я до Параскы,
За те вподобавъ що червона запаска.

Трынды дидъ, трынды баба, тру-та-та *(2-чи)*.

(оглядаеться). Щожъ оце никого у хати немае? Ни, бачыте, старои... ни дочокъ, хочъ, прымиромъ, усе изъ хаты повытягай *(чухае потылыцю)*. Эхъ шкода, матери его ковынька, а я поспишавъ. У шинку бачите людей покынувъ и хотивъ значыть зъ старою побалакать на самоти, ажъ бачъ, онъ куды дило выходе, що ій дома немае *(мовчыть)*. Та я, бачите, вже мабудь пьяный трохы, бо у голови наче щось мозокъ торкае и наче свитъ мени замакитрывся...

Выходъ 4-й.

(У выходе Секлета).

Секлета. Здрастуйте Павловычъ! Що се вы?

Васыль. Здрастуйте Макаровно. Выбачайте, трохы я значиться выпывши сегодня, бо бачите батька свого помынаю.

Секлета. Богъ зъ вамы! Хиба теперъ батькивъ помынають?

Васыль. Та хочъ и ни, а я бачите повыненъ помынаты, ей Богу правда, нигде гриха диты; винъ оце мени ажъ тры ночи сряду прыснывся, такъ оце паныхиду нанявъ и помынаю.

Секлета. Якъ же винъ вамъ прыснывся?

Васыль. Та перву ничъ прыйшовъ и, бачите каже: здоровъ, сыну! Я кажу: здрастуйте тату! Винъ и каже: а якъ тоби жыветься сыну? Я ему и давай казать: слава Богу, панщину не роблю, колы хочу роблю, а якъ не хочу, той на печи лежу, абожъ у шинокъ ходю. У другу ничь прыходе и пы-

тае упьять мене, я ему упьять кажу: слава Богу, скотынка е, земелька, умисти съ племинykомъ робымо, а инколы и пробымо. На третью ничъ прыходе, я вже его пытаю: а якъ же вы тамъ, тату, живете? Винъ тоди заплакавъ, махнувъ рукою и пишовъ. Эгежъ... оце купывъ 2 видра горилкы, зазвавъ до себе людей и, бачите, выпывъ такъ, якъ нашъ поламарь каже: до высу... сулуценія языце и до вытра... ращеній глаза... тилько выбачайте, що зайшовъ до васъ пьяный.

Секлета. Ничого, ничого, Павловичу! я ось чарку пиднесу.

Васыль *(сидае).* Оце, бачите, дило, похмылюсь значыться, а то мени наче хата не на мисти стоить и у очахъ потемнило, бо бачите, уся горилка у очи зайшла, то треба ій хочъ чаркою горилки выгнать.

Секлета *(становe горилку).* Що се вы такъ несподивано до мене зайшлы?

Васыль (*выпывае чарку*). Та бачите, дило е, и яке дило. Якъ бы вы зналы, то щебъ одну чарку пиднеслы.

Секлета. Послухаю що, то якъ вартъ буде, то я и пивкварты не пошкодію.

Васыль. Буде за що, ось послухайте, та мы бачите, хочемъ зъ вамы посвататься. У васъ дочка, у мене племинькъ, ось бы и пара булабъ, що называеться пара, и до Бога и до людей, ей Богу правда. И що якъ вы согласни и Катерына ваша моимъ племинькомъ вередувать не буде, то и довинця.

Секлета *(радисно).* Я рада усимъ серцемъ маты такого дорогого зятя якъ Степанъ, я хочъ и заразъ, а Катерына моя подавно.

Васыль. Ну и пивкварта е. Вы мерщій вклычте Катерыну, та поспытаемо у неи, а тоди я пиду до дому, снарядю старостивъ и у вечери сватання у насъ.

Выхидъ 5-й.

(Увиходе Катерына, не примичае ихъ).

Катерына. Теперь я щаслыва. Зиллячко достала, то и увесь свитъ мій.

Секлета. Катерыно! А де твое здрастуй?

Катерына Га... Мамочко! (*побачивши Васыля*) Здрастуйте, дядечку, выбачайте, що не поздоровалась.

Васыль (*сміється*). Ничого, дочко. А пидходь блыжче, щось въ тебе поспытаю.

Катерына (*пидходе*). А що вы мени скажете?

Васыль. Скажы мени по правди, чи ты маешь охоту выйты замижъ за мого Степана?

Катерына. Я рада буду маты такого чоловика, якъ Степанъ.

Васыль. Ну и добре. (*до Секлеты*) Пиду до дому, перебалакаю зъ Степаномъ, снарядю старостивъ, а вы сегодня ихъ сподивайтесь (*до Катерыны*) А ты чепурысся, та гляды гарбуза не пиднесы, бо тоди соромно буде намъ.

Катерына. Та я то гарбуза не пиднесу, абы мени не пиднеслы.

Васыль. Ха, ха, ха. Якъ таки можно, тоби, таки дивчини, якъ ты, и гарбуза пиднесты? Ну и хитра (*встае*). Прощайте до якого часу.

Секлета (*выпровожа его*). Прощайте, зъ Богомъ (*пишлы*).

Катерына (*сама*). Що се... невже Степанъ одумався? Що се зо мною? И радисно мени и знову сумно. Хиба такы Господь мене пожаливъ, хиба винъ почувъ мою молытву, що я день и ничъ его благала? (*пауза*) Ни, це дядько Васыль самъ зъ себе каже, бо винъ не знае, що Степанъ любе Явдоху, ни... ни... (*падае на вколишкы*) Боже! поможы мени! пошлы мени щастя хочь на одну хвылыну.

Зависа.

Дія 4-я.

Вечиръ. У хати Секлеты чисто прыбрано. На столи била скатерть на ему хлибъ и пляшка зъ горилкою. Секлета сыдыть коло столу, одита у празныčному. Катерына порается коло печи.

Выхидъ 1-й.

Секлета (*поглядаючи у викно*). Вже вечиръ, а старостивъ и доси немае.

Катерына. Може воны зовсимъ не прыйдутъ. Я не вирю, щобъ Степанъ одумався и мене сватавъ, бо и теперъ Явдоха у его сыдыть. Имъ и сорому немае.

Секлета. Та де тамъ Явдоха у Степана, вона на часъ побигла до Марыны, а тоби все здаеться, що вона тамъ (*чуты за лаштункамы лай собакъ*). Питы та подывыться хто тамъ, може старосты идуть (*пишла*).

Катерына *(сама)* Хиба це старосты? Га... А серце якъ радисно бьеться. Може маты правду

каже: що мени усе здается, що Явдоха у его сыдыть, а все такы зиллячко треба пыготовыты, може... старосты не до мене, а до Явдохы *(чуты за лаштункамы голосъ Секлеты)*. Просю покорно у хату. *(Голосы)* Идемо, идемо!

Выхидъ 2-й.

(Увиходятъ Секлета и 2 старосты съ хлибомъ).

1 староста. Здрастуйте вамъ у хату!

2 староста. И тоби здрастуй, Катерыно!

Катерына *(кланяется)*. Здрастуйте! просымо сидаты.

1 староста. Э, ни, постривайте, попереду треба вамъ сказаты, за чимъ пришлы и якъ що вы ради будете намы, той тоди и систы можно.

2 староста. Эгежъ и систы можно.

1 староста. Вы мабудь насъ сегодня не сподивалысь?

2 староста. Тее-то, не сподивалысь?

Секлета. Сподиваться-то я не сподивалась, а що скажете доброго послухаю.

1 староста. Та мы старосты, прислани видъ одного парня, у цего парня худоба своя, хата не чужа, все у его у доволи, тилько ему одному якось не живеться, и ось винъ задумавъ шукать соби пари, та таку, щобъ его любыла, доглядувала и за стилъ обидать сажала. Прызывае винъ насъ и просыть винъ насъ, щобъ мы ему найшлы таку пару, и ось мы утрапылы до васъ у хату, бо тутъ вона у васъ, и якъ що ваша ласка и материнске благословенье, то хоть заразъ и до винця.

2 староста. Заразъ сватання тай горилка на стилъ, а тоди вже до винця.

1 староста. Ну, що, Секлета Павловна, кажить вы и намъ якесь добре слово.

Секлета. Вы прыйшлы сватать мою дочку. Я рада усею душею, тилько хочу знать хто такый парень и яку дочку хочете сватать, бо у мене ихъ дви дочкы.

1 староста. Парень—Степанъ Чалый, а сватать мы прышлы вашу Явдоху.

2 староста. И що якъ вы согласни, то обминяемся хлибамы.

Секлета. Явдоху? А я думала, що Катерыну. Ни, я Явдоху не оддамъ за Степана, ій и дома заразъ немае. Выбачайте паны старосты. Идить соби зъ Богомъ.

2 староста. Та це значыть мы ни съ чимъ и пидемъ?

1 староста. Чомъ же вы не хочеты оддать вашу Явдоху за Степана? Хиба Степанъ ій не пара, або може Степанъ ій не вартый?

Секлета То дило мое, на те я маты.

2 староста. Та воно и правда, дило не наше, мы послани, а якъ що не тее, то и пидемо у онее.

Выхидъ 3-й.

(У в и х о д е Я в д о х а).

1 староста. Ось и Явдоха.

Явдоха. Хиба я вамъ нужна?

2 староста. Ранче нужна була, а теперъ

ни, бо наше дило не вкипило. Та мы бачишь, прышлы тебе сватать, а дило выходе, що маты твоя не соглашаеться.

Явдоха *(до матери)*. Мамо, невже я вамъ не дытына? За вищо вы мене ненавыдете, що я вамъ таке заподіяла? Хиба вы не хочете мого щастя? Люде прыйшлы зъ щастемъ у хату, а вы одганяете це щасте *(падае на вколюшкы)*. Мамочко, риднесенька, благословить мене, не проганяйте людей изъ хаты *(плаче)*.

Секлета. Явдохо, встань! Не плачъ, подывысь на Катерыну, яка вона стала. Ты кажешь, що я не хочу твого щастя, охъ якъ бы ты знала, якъ мени гирко черезъ васъ и якъ серце мое болыть, дывлячысь на васъ обоихъ. Якъ ты выйдешь за Степана, тоди що зъ Катерыною станется, вона жъ себе убье, абожъ зъ ума зійде. Боже, Боже, що мени зъ вамы робыты? (*Катерына усе время стоить коло печи блидна и плаче, старосты стоять понурывши голову, мовчать*). Ни, дочко, я не можу согласыться, щобъ ты була за Степаномъ, ни... ни.

Катерына (*пидходе до Явдохы*). Явдохо! хочъ мени дуже важко забуты Степана, я богато слизъ пролыла и свое здоровье загубыла черезъ его, тилько я марно себе губыла, бо я бачу, що мени ничого не поможеться. Бажаю тоби усею душею и усимъ серцемъ, щобъ ты була щаслыва зъ Степан...омъ. (*зарыдала*).

Явдоха (*обнимае ii и цилуе*). Катерыно, голубко! хиба це правда? А не сонъ? Спасыби тоби сестрычко.

Секлета (*до старостивъ*). Сидайте, люде добри, теперь скажу вамъ, що рада усею душею оддаты Явдоху за Степана. Ходы сюды, Явдохо *(Явдоха пидходе)*. Благословляю тебе, моя дытыно, нехай ты будешь щаслыва. *(Катерына съ плачемъ пишла изъ хаты)*.

1 староста. Слава Богу, що такъ. А ну лышень уклычте Степана *(черезъ невелыку хвылыну увиходе Степанъ)*.

2 староста *(до Степана)*. А иды лышень сюды Степане. Беры Явдоху за руку, покло-

ниться неньци, нехай вона васъ благословыть у добрый часъ.

(Степанъ пидходе съ Явдохою до Секлеты).

Секлета. Благословляю васъ, диточки мои дороги, нехай вамъ Господь мылосердный пошле щастя, нехай моя тепла молытва, которою буду благаты Бога що дня и ночи, не оставе васъ, не забувайте и неньку вашу ридну *(цилуе ихъ, воны трычи кланяються).*

1 староста. Ну свахо, мерщій горилку на стилъ, а ты Явдохо вяжы намъ рушныкы.

(Явдоха достае рушныкы и вьяже старостамъ. Потимъ пишла).

2 староста. Будьте здорови молоди, дай Боже вамъ щастя и здоровья, житы у согласіи у доволи и, те-е-то, безъ бійкы и лайкы, а любля одынъ одного *(пье).*

1 староста. Эгежъ, житы, якъ Богъ веливъ по закону... и... *(чуты за лаштункамы крыкъ).*

Выходъ 4-й.

(Вбигае Корній блидный).

Корній. Боже, Боже, вбыта, Явдоха вбыта коло погреба, Катерына ій вбыла.

Степанъ. Де, що? Явдоха! Боже *(выбигае). (Уси якъ будто у жаху).*

Секлета *(голосе).* Боже мій! Боже. Дытына моя дорога. *(Степанъ вносе на рукахъ Явдоху, кладе ій додолу, опускается коло неи и рыдае).*

(Увиходе Катерына, вся блидна, волосся растрепане).

Катерына. Де вона, Явдоха? Я ій вбыла, сокырою, блескучею сокырою, ха, ха, ха.

Корній. Несчасна, чомъ ты не послухала моеи рады *(плаче).*

Катерына. Люды добри. Вбыйте мене! выколить мени очи! бо... страшно... О, льеться кровъ—*(цилуе Явдоху)* ты заснула, га? Тоби лучче нижъ мени... Страшный поглядъ... Ха, ха, ха... Я тебе вбыла? Не хотила твого ща-

стя... Сестрычко! Ха, ха, ха... Тикайте видъ мене... Гетьте! Я злодійка... душегубка!...

Степанъ. Ты мертва... ты спышъ... ты и теперъ гарна. Тебе вбыла твоя ридна сестра? Боже! За вищо? За вищо?... (*Катерыни*) душегубко! Що ты наробыла? *(хоче іи быть)*.

Корній. Не чипай іи. Бо Господь іи вже покаравъ, бачъ, вона зъ ума зишла.

Секлета *(холодно)*. Ты зъ ума зишла. Ты впала, щобъ вично не вставать. Нехай ничъ на вики сомкне твои очи. Лежы тутъ на мисти холоднымъ каменемъ. Нехай ты будешь проклята. Пидпалю хату, нехай вона згорыть умисти зъ тобою. А я побижу видсиля. Охъ, охъ... *(плаче)*.

Степанъ *(падае на груды Корнія)*. Корнію, братику, дай мени плакать. Дай на грудяхъ твоихъ лыть слезы, мій друже едыный. Въ мене тутъ никого немае. Я зостався одынъ. Не прогоняй мене видъ своеи груди.

Корній. Годи, Степане! Не тужы. Щожъ робыты. Мабудь Господу такъ заугодно було.

Степанъ. Щожъ теперъ. Явдоха мертва. Вмерла и жисть моя. Пиду у черныци, тамъ у темній кельи буду вично молыть Господа и просыть его, щобъ винъ Явдоху простывъ и щобъ вона була на тимъ свити спокійна. Буду отмолювать и твои грихы Катерыно. А тоби Корнію, за твою щиру дружбу, дарую усе мое добро, живы зъ дядькомъ умисти и доглядай цю стару несчасну матирь, а про мене хочь и не згадуйте. Братику Корнію *(обнима его)*. Чи сподивалысь мы на таке нещастя *(обои плачуть)*.

Кинецъ.

М. Нововоронцовка, Херс. губ.
1895 року.

НБУ

Безталанный.

Драма у 4-хъ діяхъ и 5-ты одминахъ.

А. М. Лисовскаго.

(Сюжетъ заимствованный, по Лермонтову).

Къ представленію дозволено Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. С.-Петербургъ, 13-го января 1897 года, за № 320.

Діеви люде:

Мартынъ Кобза—богатый селянынъ.
Настя—его жинка, не жыве зъ нымъ.
Наумъ, ихъ сынъ—парубокъ.
Степанъ Гайда, хрещеный батько Наума.
Векла Сыдорыха—богата удова.
Маруся, ii дочка—дивчина.
Параска, ii двоюродна сестра—дивчина.
Левко Чмырь—товарышъ Наума.
Пылыпъ—старый чоловикъ—пьяныця.
Хрыстя—хозяйка—де жыве Настя.

1. }
2. } парубкы.
3. }

1. }
2. } дивчата.
3. }

Гости и народъ.
Діеться у 70-хъ рокахъ.

Дія 1-я.

Середына хаты Қобзы, праворучь пичь, стилъ, лавы, чисте богате убрання.

Выхидъ 1-й.

Мартынъ *(сыдыть коло столу)*. Люде кажуть, що диты обрыдають, якъ воны маненьки, а я скажу, що не такъ: якъ воны пидростають, то зъ нымъ бильшъ клопоту нижъ зъ малымы *(задумуеться)*. Въ мене одынъ сынъ и то мени зъ нымъ бида: бенкетуе, проводе гроши, не хоче хозяинувать, а мене заставляе за усимъ турбоваться. Эхъ, эхъ, мабудь вдався у свою матирь. Боюсь, щобъ мій Наумъ не попався десь у шкоди, не посрамывъ бы мое имя. Скажуть тоди: що батько его не вчывъ, не наставлявъ на добру путь. Хочу его женыты, може винъ остепеніе, визьметься за хозяйство, прыдбае те, що

маты знивычила и расточила *(пауза)*. Маты его! Моя жинка. О зла змія! Якъ вона мене обманювала? Тилько тоби теперъ гирко живеться. Ты жила у мене у роскоши, а теперъ ты бидна, пухнешъ зъ голоду и каесся, що мене обманювала. Ты вмрешъ, я тебе не пошкодію, николы тоби не простю. Ты мене осрамыла передъ усима, мене, котрый тебе такъ горяче любывъ *(прослизывся)*. Кажысь, хтось иде?

Выхидъ 2-й.

(Увиходе Наумъ невеселый).

Наумъ. Здрастуте, тату!

Мартынъ. Здорово, сыну! Добре, що ты прыйшовъ, ты мени нуженъ, я хочу зъ тобою побалакать *(дывыться на его)*. Що изъ тобою? Чого ты такый смутный? Де ты бувъ?

Наумъ *(сердыто)*. Де бувъ?

Мартынъ. Що изъ тобою? Хиба такъ зъ батькомъ балакають?

Наумъ. Я бувъ... у...

Мартынъ *(перебывае).* Мабуть десь у шынку гулявъ, де пропывъ и прогайнувавъ гроши, або може у якои дивчины, котра тобою завладила и обманюе тебе, и ты такый невеселый?

Наумъ. Тату, я бувъ тамъ, де радисти и весилля немае; я бачивъ одну жинку, хвору, нещасну, котра за якусь давню провыну прогнана своимъ чоловикомъ; вона бидна, уся слобода, увесь свитъ сміеться надъ нею и нихто іи не жаліе. О тату, ця душа заслужуе другу долю! Тату! Я бачывъ гирьки слезы, я молывся умисти зъ нею, я обнимавъ іи колина. Я... я бувъ у моеи матери. Чого жъ вамъ ще?...

Мартынъ *(гризно).* Ты! бувъ у своеи матери?

Наумъ. Тату, мій ридный! Вы іи безвынно осудылы, а якъ що и выннa, то часъ вже простыть іи.

Мартынъ. Хто тоби давъ право мене вынуватыть? мене, батька твого. Чуешь ты. Мене!

Наумъ. Простить мене. Я самъ себе не розберу. Подумайте самы, якъ я можу цего

не казаты вамъ. Я знаю, вона васъ осрамыла. тилько що вона мени зробыла? Вона мене родыла, зростыла, вона ночи просыжувала надъ моею колыскою и качала мене. Я боливъ, вона гирьки слезы пролывала и молыла Бога щобъ я одужавъ. А теперъ, колы я взнавъ, що вона тутъ сама безъ помочи, чомъ же мени не треба булобъ впасты передъ нею на колина? Тату вона хоче васъ бачыть. Я васъ просю, колы вы мене любыте, и хочете мого щастя. Одна ии чиста слеза змые усе видъ вашого серця.

Мартынъ. Ни, я не хочу зъ нею знаться, не хочу, не хочу. Що люде скажуть?

Наумъ. Що скажуть?

Мартынъ. И ты не гарно зробывъ, сыну мии, що не сказавъ мени, що идешь до матери, ябъ тоби передавъ ии пару словъ.

Наумъ. Пару словъ, котри бы ии до смерты вбылы-бъ.

Мартынъ. Эге! Вона ще не зовсимъ покарана, ии ще Господь покарае, цю злу змию.

Наумъ *(бишено)* Вона моя маты!

Мартынъ *(спокійно)* Якъ ты ій ще разъ побачышь, то скажы ій щобъ вона мени на очи не показувалась и нехай не прыходе, мене не просе, бо ій ничого не поможеться.

Наумъ. Тату! Я не посмію ій це сказать, я ій сынъ, вона моя маты!

Мартынъ *(зъ осмихомъ)* Годи про це. Хто зъ насъ правъ, не тоби судыть. Черезъ невелыку хвылыну я зайду до тебе и просю тебе бильше мени не нагадуй о своеи матери. Я просю, колы вмію прыказуваты *(пишовъ)*.

Наумъ *(дывыться ему у слидъ)*. Якъ винъ радуеться, що вміе прыказувать. Боже! Николы я тоби не докучавъ лышними ричамы, теперъ просю тебе, сведы ихъ до купы, нехай воны щаслыво жывуть. Нихто мене не жаліе, нихто не хоче заглянуты у мое серце, де певно ранамы и кровью облываеться.

Выхидъ 3-й.

(Вбигае хутко Левко).

Левко. Здоровъ Науме! мылый товарышу!

Чого ты такый невеселый? Для чого тому личыты зори на неби, колы винъ може личиты гроши? Подывысь на мене! Я вгадавъ... объ чимъ ты думаешь?

Наумъ. Здорово, Левко. Дай руку! *(жме руку)*.

Левко. Ты думаешь объ тимъ, якъ бы прысылувать дивчину себе любыты?

Наумъ *(задумчиво)*. Левко, що ты балакаешь? Я тебе не розберу.

Левко. Що винъ, чи здуривъ? Ха, ха. Ты братъ, мабудь пиджыдаешь якусь дивчину? Ни друже! пиды ты до неи, вона до тебе не прыйде. Що, вгадавъ?

Наумъ. Де ты бувъ, учора у вечери?

Левко. На вулыци гулявъ. Було чимало хлопцивъ и дивчатъ, спивалы, танцювалы ажъ до пивночи; а тебе чого не було на вулыци?

Наумъ. Не пишовъ. Я бажавъ-бы зовсимъ утекты видъ людей далеко, далеко. Не слухать ихъ гомина, ихнихъ писень, ихнего горя и плачу, тилько я не можу цего зробыты.

Братъ! мени тяжко у свити жыть. Мене никто не любе.

Левко. Що зъ тобою? Тебе уси товарыши люблять. А може тебе хто обидывъ, то треба усе переносыты. Усе проходе, зло и добро.

Наумъ. Забувать! Переносыть! *(бере Левка за руку)* Було время, колы я бувъ щаслывый, тилько воно вже пройшло, не вернеться бильше. Уся моя жысть теперъ ничого не стое. Я бачу, Левко, ты мене не шкодіешь? Де найду я те, що повыненъ шукать?

Левко. У своему серци. У тебе е серце и розумна голова. Ты не чоловикъ, а баба, бо якъ що не по твоему, ты почынаешь горювать и проклынать свою жысть. Учысь жить сегодняшнымъ днемъ, а що завтра буде не клопочысь.

Наумъ. Ни, не кажы цего, не суды мене. Знаешь я инколы завыдую сыроти. Що зъ того, що въ мене батько богачъ? Колы я нещасный. Левко, ты усе знаешь, то хиба въ тебе немае ласкового слова? Кажы, що робыты?

Левко. Крепысь, Науме! Господь тоби поможе. Скажы мени лучче: чы ты любышь Марусю, и вона тебе? И колы ты ii бачывъ?

Наумъ. Давно вже.

Левко. А скажы мени, якъ ты зiйшовсь зъ нею, якъ ты ii полюбывъ?

Наумъ. Зiйшлысь, полюбылысь. Ось уся казка.

Левко. А знаешь ты Параску ii сестру, гарна дивчина, весела?

Наумъ. Може. Я ii мало знаю. Дивка, якъ и уси.

Левко. Ну, покы що, прощавай! у вечери будь на вулыци. Мы уси тебе будемо ждать коло велыкои крыныци. Прощавай! *(пишовъ)*.

Наумъ *(самъ)*. Люблю Левка за те, що винъ такый веселый. Якъ я ему завыдую, винъ щаслывый, а я? *(ходе килько хвылынъ по кону)* Пиду до Маруси, тамъ я забуду свое горе. Вона якъ гляне на мене, то я наче ожыву и мени тамъ весело, весело. Боже, якъ я ii люблю! Я за для неи полытивъ бы на край свита *(пауза)*. Яка тоска! плакать хочеться,

слизъ немае, молывся-бъ, нема словъ такихъ (*бере себе за голову*). О, пуста, безталанна голова! (*кильки хвылынъ стоить задумавшись, потимъ тыхо балака*) Боже, Боже! Видъ чого мое серце такъ болыть? Колы я Маруси не бачу, то мени здаеться, що я іи горяче цилую и обнимаю, а колы вже и побачу, сидю зъ нею, то мовъ онимію, душа трепеще слизъ немае (*дуже*). О, що я за чоловикъ! Чомъ не можу я ій сказать, що я іи дуже люблю, що вона мени дуже дорога.

Выхидъ 4-й.

(*Увиходе Степанъ Гайда*).

Степанъ. Здраствуй, сыну!

Наумъ. Здрастуйте тату! Сидайте!

Степанъ (*сидае, дывыться на Наума*). Чого се ты, Науме, такый смутный? блидный? що таке подіялось зъ тобою?

Наумъ (*зитхаючи*). Тату! Хиба вы не знаете мого нещастя?

Степанъ. Що таке? Яке нещасте?

Наумъ. Вамъ добре звисно, яке мое життя, колы я знаю, що моя ридна маты страждуе, и усякъ сміеться надъ нею. А я ій ридный сынъ, не можу ій у прыгоди статы, вона хвора, а батька я ніякъ не угомоню, щобъ зъ нею помырывся.

Степанъ. Эхъ, Науме! Щожъ ты поробышь? Твоя маты сама соби лыха наробыла. Я памятаю, якъ твій батько любывъ твою матирь, а вона его обманювала, завела любощи зъ паньскимъ прыкащикомъ, почала росточаты батькивске добро, и якъ бы не люде, то пропало бъ усе хозяйство.

Наумъ *(затулюе очи).* Боже! Дай ты мени рады! Нихто, нихто мене не жаліе. Тату! Вона выннa, я знаю! Тилько вже часъ, щобъ батько ій простывъ, вона вже искупыла свою выну, вона довго страждуе, вже часъ ій пошкодіты? Посудить вы самы, що мени робыты. Пожалійте мене! Угомонить батька, молю васъ, нехай помырыться зъ моею матерью. Нехай не зажене мене и ій у домовыну.

Степанъ *(зворушенный)*. Щожъ, попытаюсь, може я его ублагаю. Годи, не плачь. Крепысь, на те Божа воля.

Наумъ. Ни, не Божа воля! Господь такыхъ провынъ не терпе, винъ усихъ людей любе.

Степанъ. Пиду до его. Зъ нымъ перебалакаю, а ты, Науме, не тоскуй, бо журба тоби не поможе. Прощавай! *(пишовъ)*.

Наумъ *(самъ)*. Винъ каже, щобъ я не журывся? Щожъ мени сміяться, танцювать? Хиба въ мене не серце, а каминь? Якъ бы каминь, и то ростав-бы видъ горя и мукы *(падае на вколюшкы)*. Боже! Звыды ихъ умисти! пошкодій ты мою несчасну матирь! Батько каже, що маты выннa. Хиба ты, тату, дывывся у ій душу? *(чуты за сценой спивы, Наумъ прыслухаеться, потимъ встае)* Хлопци и дивчата гуляють, веселяться, а я на колинахъ стою и просю Бога, щобъ давъ моій матери долю *(дуже)*. Пиду и я на вулыцю, побачу Марусю, може я хоть на хвылыну свое горе

забуду (*хоче иты, потимъ ставъ*). Ни, що я кажу, ни, не пиду на вулыцю. Маты моя хвора, видъ горя вмырае, а я, ii сынъ, буду гуляты и писни спиваты? (*хватае себе за голову*) Боже, що мени робыть? (*рыдае*).

Зависа.

Дія 2-я.

Край слободы, витрякы и де не де вербы, крыныця, зразу ныкого немае, увиходятъ хлопци и дивчата мижъ нымы Маруся, Параска. Спиваютъ.

Выхидъ 1-й.

Solo. Та ходыла дивчина по межи,
Червони черевычкы на нози.

Хоръ. Стій дубе зеленый,
На дубови жолуди,
Червони черевычкы,
Червони на нози.

Solo. Червони черевычкы на нози,
Що покупывъ козаченько на торзи.

Хоръ. Стій дубе зеленый, и т. д.

Solo. Та петривочка мынаеться,
Сыва зозуленька ховается.

Хоръ. Стій дубе зеленый, и т. д.

Solo. А чи було лито, чи не було,
Чомусь воно мени не докучило.

Хоръ. Стій дубе зеленый, и т. д.

Solo. Що я молода не гуляла,
Що я челядонькы не выдала.

Хоръ. Стій дубе зеленый, и т. д.

Solo. Мене моя маты не пускала,
Тай у коморочку загоняла.

Хоръ. Стій дубе зеленый, и т. д.

Solo. Отутъ сыды, доню, у коморци,
Покы розійдуться вечерныци.

Хоръ. Стій дубе зеленый, и т. д.

Solo. А я у комороци пидкопалася,
Пишла на вулыцю, нагулялася.

Хоръ. Стій дубе зеленый, и т. д.

1 хлопецъ. Ну що, братци, що робыть будемо? Прыйшлы, заспивалы.

2 хлопецъ. Щожъ, невесело безъ горилкы.

1 изъ дивчатъ. И... Боже! Кому, кому, а тоби горилка на уми, безъ неи и хвылыны не прожывешь.

2 хлопецъ. Обизвалась. Мабудь и ты ій уважаешь, бачъ, ажъ слынка котыться.

Параска. О такъ о, споряться чортъ зна за що (*дивчатамъ*). Ходимте, дивчата, туды геть, геть до ставка, тамъ будемо гуляты, хлопци нехай самы гуляютъ, бо имъ зъ намы не весело. Якъ бы имъ тутъ бочка го-

рилкы, тоди погулялы-бъ, побылысь и полаялысь.

1 хлопецъ. Ну и гарный зъ тебе бувъ-бы прохайло на ярмарку.

2 хлопецъ. А якъ бы ій ще бандуру, то увесь ярмарокъ до себе прыманула-бъ.

3 хлопецъ. И бублыкы та шагы зъ усего свита до неи посыпалысь-бы.

Кой яки хлопци Гарно, гарно. Аї да молодци (*сміються*).

Параска *(сырдыто)* Брыхала собака до самисенького свита и усе чортъ зна що.

2 хлопецъ. Та не сердься, Параско. Ты шутокъ не понимаешь.

Параска. Гарни шуткы. Вы уси однымъ мыромъ мазани.

1 хлопецъ. Годи спорыться, сядьмо лучче, я вамъ казатыму казку *(уси сидаютъ у кругъ 1 хлопецъ у середыни)*. Слухайтежъ! Давно вже, годивъ зъ сотню пройшло, жывъ у лиси старый дидъ, жинкы у его не було, а тилько одна дочка, котру звалы Катерыною. Гарна

була вона, цвила якъ квиточка у раю, и дуже любывъ ии батько и вона батька. Разъ старый пишовъ на охоту, а Катерына зосталась дома. Уже вечиръ. Катерына наготовыла вечеряты, сила коло хаты и выгляда батька. Смеркло, нема его; вже пивночъ, нема. Сыдыть и сумуе бидна Катерына и дрибненьки слезы льються изъ очей. Ось вона взяла рушныцю и пишла отшукувать батька... Иде... иде... нема и слиду. Вона взяла и стрельнула, ажъ у ответъ тежъ послухала выстрилъ и подумала: це неиначе батько заблудывся. Вона бигомъ до того миста и наткнулась на тило; ажъ лышенько, батько вбытый лежыть. Вона у плачъ, крычать,—мертвый... Черезъ невелыку хвылыну пидходыть до неи два парня, у кожного на плечахъ рушныця. Ось одынъ обизвався: Ага! и дивчина тутъ! та ще яка хороша, щожъ ии вбывать не вартъ, визьмемъ ии до себе у шатро, вона намъ у прыгоди стане. Катерына якъ почула, впала передъ нымы на колина и давай ихъ просыть: змылуйтесь люде добри, не займайте мене, лучче вбыйте и мене, та умисти кыньте мене тутъ зъ моимъ биднымъ батькомъ. Воны

тилько засміялысь у ответъ, взялы іи, повелы. Прывелы іи у шатро, робылы зъ нею що хотилы, пылы, гулялы, понапывалысь и заснулы. Черезъ невелыку годыну схопылась Катерына, побачыла, що іи злодіи сплять, зняла зъ стины гоштру шаблю, пидишла до ихъ и зъ одного разу вбыла ихъ и втекла, куды очи втраплять. Ось пидбигае вона до ставка, сила спочынуть и гирько заплакала. Боже, Боже! просты мене. Батька вбылы, мене обезчестылы, не хочу и я у свити жыть и бултыхъ у воду. Тымъ и казкы кинецъ.

Уси. Ахъ бидна, бидна, Катерына!

Параска. Ну и дотепный ты до казокъ, прямо не наче изъ кныжокъ чытае.

1 хлопецъ. Эге, мій покійный дидъ знавъ ихъ багато и я кой яки вывчывся.

Кой яки. А ну, ще одну розскажы.

1 хлопецъ. Була колысь у слободи стара видьма, дуже стара и... *(чуты за сценой спивы).*

Выходъ 2-й.

(Увиходе Пылыпъ, спивае).

Ой запывъ, ой сивъ запывъ,
Запывъ, зажурывся,
Гей що безъ щастя, безъ доленьки,
Козакъ уродывся.

* * *

А чи его не доленька,
Чи таке щастя?
Гей, а чи ему подіяла,
Шинкарька Настя.

(Ставъ) брръ... Голова крутыться, чи земля пидо мною танцуе, у очахъ мыготыть, *(натыкается на хлопцивъ)* тю, тю, пекло... дьяволы! Чорты... Калавуръ! *(уси сміються, винъ прыглядаеться)* Святъ, святъ... Це наши гуляють. Здоровы хлопци! Я сегодня выпывшы.

1 хлопецъ. Ничого, дядьку Пылыпе, це вамъ не у перве, и сегодня, и учора и завтра. Сидайте. Заспивайте намъ, то чарку, горилкы дамо.

Пылыпъ *(сидае)*. Ни, за горилку спасыби, якъ бы мене хто до дому одвивъ-бы, а то я не дійду, ій Богу не дійду.

1 изъ дивчатъ. Чого се вы сюды попалы степомъ, а не слободою?

Пылыпъ. Хиба степомъ? Балакаешь, степомъ, чого я пишовъ бы степомъ, хиба вулыця кисна? *(спивае)*.

Ой пиду я степомъ лугомъ,
Зострину я мылу чернобрыву,

(уси сміються) эхъ, диты, диты, вамъ усе смихъ на уми *(встае хоче ити, падае, его пидводятъ, и пидъ руку уводятъ, винъ спивае)*.

Ой зажурывся, безъ доли вродывся.
Гей, гей, безъ роду вродывся.

(Уси уходятъ, окроме Параскы и Маруси).

Параска. Чого се Наума сегодня не було на вулыци?

Маруся. А я знаю чого? Я его не пытала, а винъ мени тожъ ничого не казавъ.

Параска, А я думаю, що ты знаешь? Ты и повынна знать. Марусе, Марусе, чого ты видъ мене усе ховаесся? Чомъ ты мени не

хочешь довиряться, хиба въ тебе е така щыра подруга якъ я? Я добре знаю, що ты любышъ Наума и винъ тебе тежъ щыро кохае. Чого жъ ты мене боисся? Я его не переманю до себе. Не бійся!

Маруся *(цилуе ïи)*. Серце мое! Не сердься! Не правда, брехня, я его не лю...блю (*плаче*).

Параска. О, я бачу що Наума ты любышь, тилько стережысь его. Ты Наума не знаешь, винъ чудный чоловикъ, винъ самъ не знае, чого хоче, винъ и полюбе и розлюбе, ему не угодышь. У его кожній разъ глумъ на уми; расточиты гроши, зъ его путняго хозяина николы не буде, винъ не вміе любыты, у его розумъ хлопьячый.

Маруся *(сердыто)*. Видъ чого се ты усе взяла и мени кажешь?

Параска. Видъ того, що я твоя щыра подруга и люблю тебе (*цилуе ïи*).

Маруся. Та видъ чого ты его лучче знаешь нижъ я?

Параска. Видъ того, що ты якъ его люлюбышь, то ничого не замичаешь у ему, а

тоби здается, що усе у ему, що ты бачышь, гарне, а я тоби радю, стережысь его, бо ты ему не пара.

Маруся. Чомъ не пара. Просю тебе бильше цего не кажы, не вразы мого серця (*пишла*).

Параска (*сама*). Вона ревнуе. Вона его любе. А винъ! винъ! Винъ часто сыдивъ задуманный, колы я ему розсказувала що про Марусю. А колы вона пидходе, то винъ зразу повеселиша; очи блескучи, балакучій. Якъ не любыты такого, якъ Наумъ? Винъ такый бравый, добрый. О, що мени робыты? Якъ мени нымъ завладиты? *(мовчыть)* Ни, воны не будутъ щаслыви. Клянусь небомъ, цією землею, усею душею, що я буду усею сылою робыты имъ на зло, нехай хочъ свою жысть згублю, тоди мени легче буде, я буду плакать и винъ не буде сміяться.

Выхидъ 3-й.

(*Увиходе Наумъ блидный*),

Наумъ. А, Параска! Добре, що я тебе тутъ заставъ.

Параска. Чого добре. Ты мабудь не мене шукаешь? Чого ты сюды прыйшовъ и такъ пизно?

Наумъ (*пожимае плечыма*). Пизно?

Параска (*зъ серцемъ*). Эге, пизно, колы уси розишлысь.

Наумъ. Заблудывся! тилько скажы мени Параско, хиба щаслывый той чоловикъ, котраго уси бояться, нихто не хоче зъ нымъ балакать и усякъ его цурается?

Параска. Чого ты самъ на себе нарикаешь?

Наумъ. Эге, я самъ соби ворогъ, бо продаю свою душу за одынъ щырый поглядъ, за одно тепле слово. Я дурный, я слабый, я не вартый, що земля мене держе.

Параска. Науме! Я тебе не розберу. Крепысь! Усе пройде, якъ сонъ. Ты кажешь, що ты нещасный, ни ты щаслывый, ты любышь, и тебе люблять, округъ тебе саме щастя, а ты ще ремствуешь.

Наумъ. Чимъ я щаслывый? Чи знавъ я

хоть колы щаслывого покійного дня? Хто мене любе? Уси мене ненавидять.

Параска *(лукаво)*. А Маруся, хиба вона тебе не любе? А ты хиба ій не любышь?

Наумъ. Маруся? Хиба вона мене любе? (*задумуеться*).

Параска. Слухай, Науме, ты думаешь, що Маруся тебе любе? Ни, вона тебе обманюе, я не разъ бачыла, якъ вона у вечери зъ Левкомъ любовалась.

Наумъ *(сердыто)* Брешешь! Маруся на це не сдатна и на Левка я не повирю, винъ мій щырый товарышь, ни, ни, не вирю (*хоче ыты*).

Параска (*его удержуе*). Постій! Науме! Чого ты видъ мене тикаешь? (*ласково*) Якъ бы ты знавъ, якъ мени солодко зъ тобою на самоти. Науме, голубчику! (*плаче*).

Наумъ (*скаженіе*). Параско! Що ты казала? Ты мене любышь? Ага! Теперъ я понявъ! Ты подповзла до мене, якъ зла гадюка и хочешь мене розъеденыты зъ Марусею и тымъ ты и

кажешь, що вона мене обманює. Боже! карай тихъ злыхъ людей, котри бажаютъ мени зла, котри не допускають мене до щастя. Що я зробывъ такого злого? Що уси знущаються надо мною, слидять за мною, и куды не повернусь, скризь недоля мене прыслидуе.

Параска. Науме! Я тоби зла не бажаю, я тилько хочу, щобъ ты бувъ щаслывый. Ты самъ одганяешь видъ себе свое щастя.

Наумъ. Ни, я видъ себе свого щастя не отганяю. Вы гуртомъ мени его не даете, то берить же и жысть мою, колы вона вамъ потрибна, берить и душу мою, затопчить ii ногамы.

Параска. Богъ зъ тобою! Кому потрибна жысть твоя? (*бере его за руку*) Не сердься на мене! Чимъ я выннa, що тебе люблю, (*обнимае его и сидае зъ нымъ до долу, Наумъ ii поддаеться вона его цилуе*) якый ты молодый, хорошiй, якъ тебе не любыты, якъ зъ тобою не полытиты на край свита? (*дывыться ему у очи*) О, мои очи! Мои кари! Безъ васъ

въ мене немае, ни щастя, ни доли (*прыгортае и цилуе*). Науме, голубчику! Отвить, ты любышь мене?

Наумъ (*якъ будто у бреду*). Люблю... Люблю тебе... (*обнимае ïи и цилуе*).

Параска (*про себе*). Боже! Винъ любе мене. (*до его*) Глянь на небо, на святи зори, якъ рясно горять, мовъ любуються нашимъ щастемъ (*чуты якъ соловейко щебече*). А соловейко якъ спивае (*обнимае его*). Якъ весело и любо мени съ тобою (*пиднима его голову*). Чого ты мовчышь? Чого ты задумався? О мій сонъ чаривный. А ничь свитла та ясна, якъ твои очи (*цилуе его*).

Наумъ (*схоплюється мовъ не самовыто*). Що се, сонъ? Ни, не сонъ! Де я? Хто це мене обнима и цилуе? Це не Маруся? А ты, ты змія люта пидкралась хочешь мене уразыты? Боже! Що зо мною? (*тыхо*) Чары... Чары... видьма, ты мене околдувала (*хоче иты*).

Параска (*его удержуе*). Куды ты? Я за тобою у слидъ пиду.

Наумъ (*вырываясь*). Геть, Сатано! Геть, видьма (*хутко выбигае*).

Параска (*сама*). Бижы, бижы! Далеко не втечешь. Ты мій будешъ, або нечый. Я вже въ тебе половыну серця вкрала... ха, ха, ха. Якъ бы Маруся знала, що винъ мене цилувавъ, а я его, вона вбылабъ мене, абожъ себе, ха, ха, ха. Ну на сегодня хвате, а тоди прыдумаемо, що робыты.

Зависа.

Дія 3-я.

ОДМИНА 1-я.

(Та сама обстановына, що на 1-й діи).

Выхидъ 1-й.

(Мартынъ сыдыть коло одного краю стола, а Векла Сыдорыха коло другого краю).

Мартынъ. Такъ, такъ, Свырыдоновна, доведемъ дило до кинця. Поблагословымо дитей и до винця. Одкладать ничого. Годы идуть, мы вже не молоди, диждымо хоть унукивъ.

Векла. Дай Боже у добрый часъ. По правди вамъ сказать, моя Маруся день и ничь бреде вашимъ Наумомъ и Наумъ вашъ тежъ ии кохае. Щожъ, прысылайте старостивъ. Я рада душею зъ вамы посвататься.

Мартынъ. За мною дило не стане. Старостивъ хочъ зъ недили прышлю.

Векла *(встае)*. Прощавайте, бо часъ до дому. Глядить, прышлить, я ждатыму.

Мартынъ. Будьте певни, прышлю *(Векла пишла)*.

Мартынъ (*самъ*). Де це Наумъ дився? Мабуть у своеи доброи матери? Абожъ десь гуляе и гроши проводе. Охъ! Гроши, гроши! Стилько поту я пролывъ, покы васъ зибравъ, а сынъ мій такъ легко ихъ проводе.

Выхидъ 2-й.

(*Вбигае хутко Наумъ*).

Наумъ (*дуже*) Тату!

Мартынъ (*спокійно*). Чого тоби треба?

Наумъ. Я, прыйшовъ тату щобъ... Пидемъ зо мною, просю васъ,—молю васъ. Якъ на одну хвылыну опизнымось, тоди самы будете каяться.

Мартынъ. Ошаленный! Куды питы? Ты зъ ума зійшовъ?

Наумъ. Може. Якъ бы вы те бачылы, що я бачывъ и не зійшлы-бъ зъ ума, то я дывувався-бъ.

Мартынъ. Що таке подіялось? Я тебе не розберу.

Наумъ. Такъ вы не хочете зо мною питы? Такъ вы мени не вирыте? Я думавъ, а теперъ я повыненъ усе казать: тату, одна вмырающа жинка, хоче васъ бачыть. Ця жинка...

Мартынъ *(холодно).* А мени яке дило.

Наумъ. Тату, вона ваша жинка, моя маты.

Мартынъ *(гризно).* Наумъ!

Наумъ. Вы мабудь хочете мене злякать вашимъ сердытымъ поглядомъ и задушыть усе у моему серци? Тилько я не такый, якъ вы. Цей самый гласъ, котрый заставляе вамъ покоряться, заставляе васъ ненавыдіть, колы вы не хочете питы. О, цей день мене зъ ума зведе. Тату, я вамъ сынъ и ій сынъ. Вы щаслыви, вы кажній день йісте и спыте, гуляете у доволи, а вона страждуе, вмирае. Хто правъ, хто выненъ не мое дило. Я чувъ... чувъ, якъ вона просыла, рыдала. Душегубець и то пожаливъ бы ій.

Мартынъ. Наумъ! Я не хочу твоеи любови, тилько де воно водыться, щобъ сынъ

поприкавъ батька такимы речамы? Геть зъ моихъ очей!

Наумъ. Не розбывайте послидню искру любови къ вамъ. Бо я крычатыму усему мырови, що вы ии погубылы.

Мартынъ. Науме! Чы ты знаешь?

Наумъ. Я знаю, що васъ совисть муче. вы самы не можете на хвылыну заспокоиться. Вы выпии.

Мартынъ. Мовчы! Я тоби прыказую!

Наумъ. Ни, не замовчу. Не просыть я прыйшовъ, а прысылувать васъ. Ни, оти слезы вризалысь у мою голову. Тату! *(кыдается на колина)* Тату, ходимты зо мною.

Мартынъ. Встань!

Наумъ. Вы пидете?

Мартынъ (*набикъ*). Що его казать? Може...

Наумъ. Вы не хочете? *(встае)* Вы пручаетесь?

Мартынъ *(просебе).* Вона вмирае, винъ каже, що вона хоче просыть у мене прощенья!

Це правда! Я и самъ... Питы туды? А якъ взнають, що скажуть?

Наумъ. Вамъ никого бояться. Моя маты сегодня ще вмре. Вона хоче зъ вамы помырыться не для того, щобъ зъ вамы жыть, вона не хоче идты у домовыну, колы мае ворога на симъ свити. Ось уся ii молытва до Бога. Вы не хочете. Е на неби Богъ. Помятайте тату, винъ васъ покарае.

Мартынъ. Пиды! Зоставь мене на самоти.

Наумъ. Добре, я пиду и скажу, що вамъ николы *(гирко)*. Вона ще разъ на своему вику повире и буде надіяться *(мовчыть)*. Якъ? Я прыйду одынъ? Я зроблюсь убійцей моеи матери? *(дывыться на батька)* Боже, ось чоловикъ!

Мартынъ *(про себе)*. Та чого мени не питы? Що за бида. Передъ смертью помырыться можно, нихто не буде насмихаться. Такъ и е, пиду, вона мабудь вже безъ памяты, вона не взнае мене. Пиду. скажу, що прощаю и дилу кинецъ *(дуже)*. Наумъ послухай, Стривай! *(Наумъ пидходе)* Я пиду зъ

тобою. Я тоби вирю. Пидемъ! Я прощаю тоби, у тебе одна маты.

Наумъ. Вы идете. Правда? вы ии простыте?

Мартынъ. Хочу... Ходимъ!

Наумъ *(кыдается ему на шыю)*. Въ мене е батько! Въ мене упьять есть батько! (*плаче*) Боже мій, Боже! Я щаслывій! Якъ мени легко на серци! Бачите, тату, якъ гарно робыты добро? Ваши очи сіяють (*обнима его*). Тату мій ридный! Ходимте швыдче, бо хвылына дорога.

Мартынъ (*про себе*). Такъ я повыненъ ии побачыть, помырыться. Боюсь, чы не обманюють мене. Тилько, ни, ни. Наумъ дуже побывается. А хиба вона не може прытворяться, що вмырае? Хиба жинци, а особлыво ій, важко обмануть кого небудь? О, я вже догадався! Заманыть мене упьять? Добре що я додумався. Хытро... хытро, тилько не на того наскочилы. Не пиду, нехай вмирае сама, колы вмила жыть безъ мене.

Наумъ *(боязко).* Тату! ходимте! а то мы опизнымось.

Мартынъ *(гордо).* Я не пиду зъ тобою. Скажы матери, що я у другый разъ у сить не попадусь. Передай ій видъ мене спасыби, що просе у гости. Бажаю ій веселу дорогу *(Наумъ дрожыть).*

Наумъ *(съ горечью).* Якъ! Вы не пидете? И вы такъ спокійно усе це кажете? И я вамъ ридный сынъ, повыненъ зробыться вашимъ ворогомъ? О, якъ бы я вмивъ мое серце, душу зробыть за одно слово? Небесный гримъ, вбый мого батька!

Мартынъ. Замовчы ошаленный! Стережысь мого помста! Настае пора, тоди я буду мстыть и гирько мстыть и ты тоди взнаешь, якъ поприкать батька.

Наумъ *(закрывае лице).* А я думавъ, найты жалисть.

Мартынъ *(скаженіе).* Вонъ изъ моеи хаты! Не посмій и навернуться, покы вмре твоя бидна маты *(съ осмихомъ).* Побачу чы ты

швыдко прыйдешъ? Подывымся, чи хвора твоя маты? Чы вмре? Чы тилько хотила мене упьять запутать у сить? Теперъ иды, и побачу, якъ ты явысся мени на очи *(сердыто глянувъ на Наума, пишовъ)*.

Наумъ (*самъ*). Щожъ теперъ. Уси видъ мене одчахнулысь. Усе кончылось *(опускае голову)*.

Зависа.

ОДМИНА 2-я.

Невелыка хата Хрысти, убоге убрання, пилъ, на полу лежыть Настя хвора, Хрыстя сыдыть биля неи.

Выхидъ 1-й.

Хрыстя. Чи не выпьете медку трохы, може полегшае? *(Бере ii за руку)*. О, ты, ненько моя! Яки рукы холодни, пальци будто у леду; може позвать бабу Кулыну?

Настя *(слабо)*. Чого мени такъ груды даве?

Хрыстя. Чого его давыть-бы? Ряденце легеньке.

Настя. Хрысте, я ще сегодня вмру!

Хрыстя. Богъ зъ вамы, Насте! Господь смылуется надъ вамы, вы ще одужаете, вы не вмрете!

Настя. Чомъ же я не вмру? Колы я така хвора.

Хрыстя. Не уси хвори вмираютъ, инколы здорови швыдче хворыхъ вмираютъ. Чи не хочете чого пыты?

Настя. Я не хочу. Охъ, охъ. Де мій сынъ? А я и забула, що сама его послала. Подывысь у викно, чи не иде винъ. Ще не иде? Якъ довго.

Хрыстя *(дывыться у викно).* На вулыци никого не выдно.

Настя *(тыхо).* Винъ угомоне батька. Я надіюсь. О, якъ хотилось помырыться передъ смертью, теперъ мени ничого не страшно. *(Дуже).* Хрысте, чого ты высунулась у викно?

Хрыстя. Це такъ, ничого.

Настя. Ни, скажы, що тамъ таке?

Хрыстя. Похороны. Хтось вмеръ, несуть на кладовыще. А народу богато. Хто-бъ це вмеръ?

Настя. Хрысте, и мени часъ вмерты. Я чую, що послидни дни дожываю. О швыдче. Боже мылосердный.

Хрыстя. Богъ зъ вамы. Що се вы кажете? Смерты у Бога просыте. Що тоди буде? Вашъ сынъ цего не перенесе. Винъ васъ дуже любе.

Настя. Чи швыдко винъ прыйде? Охъ, якъ серце бьеться.

Выхидъ 2-й.

(Одчыняються двери, входе тыхо Наумъ, винъ смутный, пидходе до полу, ставъ, мовчыть).

Хрыстя. Науме, що зъ тобою?

Настя *(швыдко)*. Прыйшовъ? *(пиднима голову, знову опускае)* Здрастуй сыну... ты одынъ? А я думала... ты одынъ?

Наумъ. *(глухо)*. Одынъ!

Настя. Сыну мій! Ты клыкавъ его сюды? Казавъ, що я вмираю? Винъ мабуть заразъ прыйде?

Наумъ Боже, Боже! Ты могучій! За вищо ты насъ караешь?

Настя. Науме! Кажы швыдче, не мучь мене по троху. Де батько? *(винъ мовчыть)* Де винъ? Я хочу... Я повынна его бачыть. Якъ предстаты передъ Богомъ? Безъ его я не вмру спокійно.

Наумъ *(тыхо)*. Ни, не пишовъ!

Настя *(не чуе)*. Що ты сказавъ? Дай мени твою руку.

Наумъ *(кыдается съ плачемъ на колина, цилуе ій руку)*. Я коло васъ, на вищо вамъ другыхъ? Я сынъ вашъ... Чи любе васъ хто горячише мене?

Настя. Встань, встань.

Наумъ *(встае, отходе у сторону)*. Якъ я це усе перенесу, то буду себе считаты за лютого звиря... Якъ я перенесу, то скажу, що я похожій на батька, що его кровъ тече въ моихъ жилахъ и що я якъ и винъ хотивъ ій смерты *(зъ бишеною радистю)*. Мамо, мій батько веселый, здоровый и не хоче васъ бачыть.

Настя *(здригнувши)*. Молысь... Молысь... сыну! Не схотивъ?

Хрыстя *(съ плачемъ)*. Боже! вона вмирае, вмирае.

Настя. Ни... ни. Я не вмираю. Сыну мій, ты повыненъ взнаты усе и судыть твого батька и матирь. Ходы сюды *(Наумъ пидходе)*. Я вмираю и отдаю душу Богу, хочу, щобъ

ты, моя едына дытына, не осудывъ мене безвынно. Я вынна. Якъ була молодою, то була гришна: твій батько мене любывъ, а я... я любыла другого. Не дывысь такъ на мене! О, лучче прокляны мене. Я твоя злодійка. Тилько що прошло, того не вернешъ. Я покаялась. Я довго мучылась и совисть мене разъ у разъ докоряла, я прызналась батькови. Съ гирькимы слёзамы впала передъ нымъ на колина; думала, що винъ мене пожаліе, простыть. Такъ ни, винъ мене проклявъ и прогнавъ изъ хаты, я и тебе покынула, моя дытыно *(пауза)*. Пишла по людяхъ просыться, щобъ принялы мене у хату. Терпила голодъ, страждувала, плакала, молылась день и ничъ и усе за тебе моя дытыно. Я вмираю! Науме, не осуды свою матиръ. Ты мовчышъ?...

Наумъ *(въ великимъ двыженіи)*. Бачу, бачу. Увесь свитъ хоче зо мною воювать. Боже, Боже! Тутъ лыжыть вмирающа маты и немае у мене не одного теплого слова сказать ій. Невже серце мое такъ высохло, що немае слизъ? Горе тому, хто изсушивъ мое серце! Я повыненъ имъ уморыты свою ридну ма-

тиръ? День и ничь я буду напивать своему батькови страшну писню, покы совисть его поприкатыме (*до матери*). Янголъ, не вмирай! Ще одну хвылыну.

Хрыстя. Просты Господы ии невынну душу (*плаче*). Якъ тыхо вмерла; бидна, бидна.

Наумъ (*шатаючысь пидходе до матери*). Для такои души, для такои смерты, слезы ничого не варти. Въ мене ихъ немае, я буду мстыть, страшенно мстыть. Пиду, скажу батькови: убійця! Ты мени не вирывъ. Иды поцилуй ии холодну руку, и прысылую его плакать. А колы винъ буде плакать, я буду сміяться *(хутко выбигае)*.

Хрыстя. Сынъ ридный и то остявляе твое тило *(закрывае ии)*.

Зависа.

Дія 4-я.

Обстанова показуе: середына хаты Веклы Сыдорыхы, праворучь пичъ, прямо двери. Зъ ливого боку дверей стилъ, покрытый билою скатертью, на ему хлибъ и усяка страва.

Выхидъ 1-й.

(Векла и Параска).

Параска. Титко, мы булы зъ Марусею на базари, накупылы квитокъ, подаркивъ, гостынцивъ. Хочете подывиться?

Векла. Теперъ николы *(входятъ гости)*. А, здрастуйте, просю покорно у другу хату (*уходятъ*).

Параска (*одна*). Усе иде по моему. Чого же я клопочусь? Видъ чого у мене серце такъ крипко бьеться? Ни, це ще не усе, що я хочу. А може я тилько марно побываюсь зъ нымы? Тоди прыйдеться каяться (*пауза*). Боже, яка тоска! А уси таки щаслыви? О, хочъ бы хочъ разъ почуты видъ Наума ласкове слово, хочъ едыный разъ.

Выхидъ 2-й.

Маруся (*вбигае сміеться*). Ха, ха, ха, сестро, послухай! Ха, ха, ха. Чомъ же ты не сміесся? Ха, ха, ха.

Параска. Кажы, що таке?

Маруся. Та кумъ Павло, таки чудни, трохы выпывшы, шуткують, усе мене обнимае и цилуе.

Параска. Е чому сміяться. А де Левко?

Маруся. Его не пускаютъ. Досада така!

Выхидъ 3-й.

Левко. Я упьять зъ вамы. Тамъ зибралыся стари люде, зъ нымы скучно, ледве вырвався, зъ вамы веселише.

Параска. Не дуже весело зъ тобою.

Маруся (*до Левка*). Ходимъ, вона щось сердыться (*обое уходятъ у сторону, силы и балакаютъ*).

Левко (*обнима Марусю*). О, теперъ я зовсимъ щаслывый.

Параска (*про себе*). Винъ каже що щаслывый! Колы винъ отнявъ, вкравъ у свого щирого товарыша може его послидне щасте (*пауза*). Та що мени Наумъ? Завищо-жъ я, колы менче его выннa, та повынна ковтать слезы и каяться? О, Науме, Науме, якъ я тебе люблю!

Выхидъ 4-й.

(*Увиходятъ ще гости*).

1 гость (*до Параскы*). Що, и батько тутъ?

Параска. Ни, ще немае ихъ.

2 гость. А що, чи чула ты про Наума Кобзу?

Параска (*злякавшись*). А що таке?

1 гость. Кажуть, що винъ ума тронувся.

2 гость. Эгежъ. Я учора бувъ у ихъ, сидю съ старымъ и балакаемъ, колы отчыняються двери, вскакуе Наумъ. Я злякався. Лице его було блидне, очи мутни, волосся растрепане. Батько его такъ злякався, що

упавъ зъ лавы. Убійця! крыкнувъ Наумъ: ты мени не вирывъ, иды жъ поцилуй ій мертву руку! потимъ засміявся впавъ до долу и зарыдавъ. Що дальшъ було, я не знаю. Тилько чутка иде, що батько его проклявъ и выгнавъ.

Параска. Винъ впавъ, его проклявъ батько, вы кажете? А ему ничого не сталось? Вы не знаете? Ни, що небудь та сталось.

2 гость. Кажуть, що его маты вмерла.

1 гость. Не кажуть, а правда. Ій ще сегодня похоронылы (*увиходе Векла и попросыла ихъ у другу хату*).

Параска (*сама*). Боже мій! Що зо мною буде? Его маты вмерла, а теперъ винъ повыненъ утеряты и Марусю. Ни, винъ цего не перенесе, ни... ни...

Маруся. Що воны тоби росказувалы?

Параска. Про Наума.

Левко. Що таке? Кажы швыдче!

Параска. Не бійся.

Левко. Мени ничого бояться.

Параска. Ты лучче знаешъ, нижъ я.

Маруся. Хиба винъ взнавъ, що я выходю замижъ?

Параска. За его товарыша? Ни... У Наума вмерла маты, винъ дуже горюе и думаютъ, що винъ ума тронувся. Чы перенесе винъ, що ты ему изминыла?

Выхидъ 5-й.

(Увиходе Наумъ, побачивши Левка и Марусю повернувъ у хату).

Маруся. Ахъ, Наумъ!

Левко (*у бикъ*). Прійшовъ! Чортъ его прынисъ! Винъ розсердыться, винъ ще не знае. Я пиду видциля. (*До Маруси*). Прощай до якого часу (*пишовъ*).

Маруся (*сама*). Усе тило въ мене тремтыть; серце бьеться. Видъ чого? Хиба що? Я его боюся... Може я его ще не зовсимъ розлюбыла? Ни, я подала слово Левкови. Я Науму одкажу (*задумуеться*).

Параска (*про себе*). Левко втикъ, его совисть мучыть... его ще Господь покарае (*пишла*).

(*Увиходе Наумъ*).

Маруся. Науме, що скажешь?

Наумъ (*холодно*). Кажуть, що ты выходышъ замижъ?

Маруся. Ну такъ що, выходю.

Наумъ (*также*). Я тоби бажаю щастя!...

Маруся. Спасыби.

Наумъ (*безпокойно*). Такъ це правда? Достомитна правда?

Маруся. Чому жъ ты такъ дывуесся?

Наумъ. Не будешъ ты щаслыва.

Маруся. Чомъ?

Наумъ. Я чувъ, що висилля, котри буваютъ у одынъ день зъ похоронамы, нещаслыви.

Маруся. Може. А хто его знае, чы будуть похороны?

Наумъ. Послухай, правду ты кажешь, чи ни?

Маруся. Та правда. Я тебе не обманюю.

Наумъ (*съ жалемъ*). Подумай добре. Я не перенесу цего. О, якъ бы ты знала, що зо мною було, твое серце облылось-бы кровью. Въ тебе е серце, послухай. Я похоронывъ матирь, я проклятъ батькомъ за те, що любывъ ии. Я прыйшовъ сюды, щобъ хоть коло тебе найты свое щастя. Такъ чого жъ ты насмихаесся надо мною?

Маруся. Я не насмихаюсь. Я знаю, що въ тебе нещастя. Ни, я вже засватана.

Наумъ. Душа! Якъ! Я повыненъ утеряты послидне щастя? (*ии*) Чы ты помятуешь той вечиръ, якъ мы сыдилы удвохъ у саду, соловейко щебетавъ, Днипръ тыхо колыхався, и ты клялась, що вично мене будешь любыты. Я бувъ тоди щаслывый. Я усе время жывъ одною тобою. Отвить же мени хоть одно ласкове слово, и я буду щаслывый.

Маруся (*у бикъ*). Що его казать? Що я зроблю? Ни, я его не люблю.

Наумъ. Марусе! Ты мовчишь? Слухай! Якъ бы изсохшая видъ голода собака прылизла-бъ до тебе и ты знала-бъ, що вона йисты хоче и у тебе у руци бувъ-бы шматокъ

хлиба. Хиба-бъ ты не кынула ему видъ жалосты? Такъ и я въ тебе просю одного слова теплого.

Маруся. Я выходю замижъ за Левка!

Наумъ *(съ бишенствомъ)*. Винъ! Винъ? Якъ, Левко, мій товарышъ?

Маруся. Чого? Ты хиба не знаешь?

Наумъ. И я его назвавъ щырымъ товарышемъ? Пекло и проклятье! Винъ ответе за кожну мою пролыту слизу, котру я пролывъ на его грудяхъ. Винъ мени заплате своею кровью *(хоче ити)*.

Маруся *(удержуе его)*. Стій! Стій! *(винъ ставъ)* Схаменысь! Такъ ты такъ мене любышь? Я люблю Левка, а ты хочешь вбыть его? Опомнысь! Хиба его смертъ тоби поможе?

Наумъ. Тоби его жалко? Ты его любышь? Не вирю. Ни, ни, не вирю. Той хто обманувъ товарыша, невартый, щобъ ты була его. Моя рука спасеть тебе видъ его.

Маруся. Не иды, я тебе просю (*плаче*).

Наумъ. Ты плачешь? Кажы, що я повыненъ зробыты?

Маруся. Науме! Я тебе просю. Просты мене. Забудь мене! Ты ще молодый, ты оженысся на другій. Ты ще будешь щаслывый.

Наумъ *(гирко сміеться)*. Забуты. Ты радышь мени полюбыты другу? Ни, лучче ты своимы рукамы задушы мене. Забуты... Ни, я лучче вмру, а тебе не забуду.

Маруся. Якъ знаешь. А я тебе забуду.

Наумъ. Ты мене забудешь? Ты? Не думай! Ты згубыла мене и совисть твоя чиста. Ни, я дуже тебе люблю. Настане часъ такый, що Левко тоби обрыдне, тоди ты будешь каяться, ты тоди згадаешь садъ и вечиръ.

Маруся. Угамуйся! Просю тебе, не мучь мене.

Наумъ *(ласково)*. Дай хочь у останній разъ тебе обнять и поцилувать, бо мы вже не побачымся *(цилуе ïи крипко)*.

Маруся. Ще побачымось! Забудешь усе. И ты ще щаслывый будешь. Прощавай. Не суды мене *(пишла)*.

Наумъ *(самъ)*. Боже, Боже! Я теперъ тоби не вирю и не покоряюсь. Тилько ты Боже

мылосердный не карай мене, за те, що я на тебе ремствую. За вищо ты мени давъ таке огненне серце, котре любе щыро и не вміе ненавыдить? Ты выненъ! Нехай твій гримъ убье мене *(мовчыть, заходе Левко и дывыться на его)*. О, ци очи, цей голосъ, цей тонкій станъ, усе, усе, стало для мене пекломъ (*обтырае рукавомъ слезы*). Ось де крывави слезы.

Левко. Науме!

Наумъ. Чого тоби треба?

Левко. Ты на мене сердысся?

Наумъ. Ни...

Левко. Не обманюй мене. Я бачу що ты сердысся. Я выненъ тилько не зовсимъ; вона сама набывалась.

Наумъ. Такъ, такъ, правда.

Левко. Ты ій забудешь и будешь щаслывый.

Наумъ. Не знаю.

Левко. Науме! Я бачу, ты на мене дуже сердысся. Я знаю тебе, у тебе добре серце.

Наумъ. Ты знаешь мене? Ты це кажешь? Якъ такъ, то ты, злодій, обманщыкъ.

Левко. Кажы, що хочь, якъ ты мени не вирышь.

Наумъ. Тоби вирыть, тоби злодію?

Левко. Просты мене, просю я тебе.

Наумъ *(въ бишенстви).* Геть видъ мене! Дай мени покою. Я хотивъ мстыть тоби, упыться твоею кровью, тилько я тоби прощаю. Я тебе не вынуватю. Не чипай же мене. Теперъ я одынъ, нихто мене не жаліе. Чуешь? Це ты зробывъ? Не лякайся, не кайся! Я лышній у свити. Ты усе, усе однявъ у мене. Левко! Въ мене теперъ ничого немае.

Левко *(бере его за руку).* Ходимъ до Маруси, вона своею ласкою тебе успокое. Вона добра, ходимъ! *(тягне его, Наумъ вырывается, ходе по кону, очи красни, волосся не въ порядку).*

Наумъ. Мене тянутъ до Маруси, до злои зміи, ха, ха, ха. Видъ мене мій ридный батько одчахнувся... проклявъ мене... Я прыйшовъ сюды до неи, думавъ тутъ найты свое щастя и не найшовъ его... въ мене его вкралы...

вкралы... *(плаче)* Я швыдко вмру и уси мене забудуть *(дуже)*. Люде, люде! А хиба я не чоловикъ? За вищо ихъ доля дбае й любе? Жывуть щаслыво, а я зъ самого змалку не знавъ щастя. Я вично страждувавъ, плакавъ, молывся и усе марно... Мій батько мене проклявъ... ха, ха, ха. А хиба проклятье батька е проклятье Боже? Ни, мій Боже! Я чую... Ты мене оправдышь, хочъ уси люде, увесь свитъ мене проклявъ (*падае на лаву и рыдае*).

Параска *(входе)*. Наумъ, Богъ зъ тобою!

Наумъ. Геть видъ мене! Змія, ха, ха, ха. Геть, бо задушу якъ собаку.

Параска. Боже! Винъ зъ ума зійшовъ. Я его марно згубыла *(зарыдала)*.

Кинецъ.

Г. Очаковъ, 1895 року.

Хто батька покыдае, того Богъ карае.

Драматычни картыны у 5-ты дiяхъ и 6-ты одминахъ.

А. М. Лисовскаго.

Діеви люде:

Мыкыта Шпакъ—заможній селянынъ—удовецъ.
Петро, его сынъ—на военній служби.
Ганна, его жинка—жыве у Мыкыты.
Павло Хытрякъ—сылянынъ—удовецъ.
Олена, его дочка—дивчина.
Кузьма Лыпа—Ганнынъ батько, жыве у другимъ сели.
Андрій Кобець—швець—парубокъ.
Иванъ Цвиркунъ—мирошныкъ, изъ москаливъ.
Іоська—шынкарь у сели.

Разни побочни люде.

Дія 1-я.

Шынокъ Іоськи, стойка забыта дошкамы, за стойкою никого немае. Середь шинка велыкый стилъ и лавы. Мыкыта и Павло сидятъ зъ столомъ, на столи горилка.

Выхидъ 1-й.

Мыкыта, Павло, потимъ Іоська.

Мыкыта. Ну, що куме, поспытаю я въ тебе рады, такъ якъ ты чоловикъ розумный, божъ тры рокы походывъ старостою, то чымало навчывся полытыкы и усякои хымеріи видъ нашого пысаря. Що его робыты зъ моею нывисткою Ганной. Вона сердяга одно плаче, одно плаче, не дае мени спокою. И чомъ же ій не плакать, колы нычуть ничого видъ мого Петра. Вже ему служба скинчалась, це вже шисть мисяцивъ, и самъ не прыходе, и ніякои висточкы не шле. А вона

бидолага, страсть якъ за нымъ побываеться *(зъ жалемъ)*. А мени гирько дывлячысь на неи. Охъ, охъ.

Павло *(подумавши)*. На мою думку ось якъ: пиды ты до пысаря и ему це все розскажы, то винъ добре розжуе це дило, а тоди напыше пысульку значытся, де винъ служе, то якъ живый, то прышлють его поитапомъ, а якъ, не доведы Господы, вмеръ, то будемо его помынаты и помынкы правыть. Дило таке.

Мыкыта *(скакуе)*. Не кажы цего, куме, бо въ мене волосся въ гору стаетъ, пры одній думци, що винъ вмеръ. Переличы ты самъ, хто теперъ въ мене зостався, винъ одынъ, такъ? Бувъ ще одынъ, то его Господь на тимъ тыжни прыйнявъ, це добре звисно тоби? Жинкы въ мене немае, одна дочка и то калика *(опершысь рукамы о стилъ)*. О, Господы, завищо ты мене такъ караешь? Пишло на биду и одна бида доганяе другу. *(Іоська выглядае изъ за стойкы и знову ховаеться)*.

Мыкыта *(спивае)*.

Дежъ ты сыну, мій ты голубъ,

Дежъ ты! Озовыся!!
Покынувъ батька ты на старисть,
Дежъ ты! Оклыкныся!!

* * *

Добра въ мене е чимало:
Кони, волы и все сбижжя,
Цебъ для тебе, сыну стало,
Одитъ и сытъ бувъ бы и я.

* * *

Е ще жинка въ тебе Ганна,
Котра любе дуже тебе,
Вона-жъ жинка не погана,
Чтыть и уважа старыка мене.

* * *

Я на старисть побываюсь,
Одынъ, одынъ, безъ помочи,
Господы за що караешь?
И чого до мене маешь? *(плаче)*.

Павло.

Ой ты, куме, не горюй,
Господь поможе тоби,
Ты о сыни не тоскуй,
Будуть ще щаслыви дни *(ударивти его по плечахъ)*.

Не журысь, куме, а зробы те, що я тоби казавъ, и дило буде.

Мыкыта *(обтырае слезы)*. Дай Боже, щобъ по твоему выйшло. Тоди, куме, по викъ тебе не забуду, куплю добрый могорычъ.

Павло. Ни, куме! Покы що, выпьемо заразъ.

Мыкыта. Щожъ, выпьемъ. Гей Іоська, дай лышень пивкварты, тилько безъ грошей, заразъ немае *(является Іоська съ полуштофомъ)*.

Іоська. Це вже за вамы кварта буде. Пожалуста, щобъ скоро оддалы, бо треба грошей.

Павло. На що тоби Іоська гроши? Въ тебе ихъ и такъ богато. И куры не клюють.

Іоська. Хе, хе, багато! Нема въ мене грошей, охъ нема. Теперъ зовсимъ плохо на счотъ гешефтовъ, чистое банкрутство. Много налогу завелось и концы не сводымъ. Хиба изъ цего поганово торговли забогатіешь? Ни, господа. Ей Богу правду кажу, ели, ели, на хлибъ хватаить, а росходу богато. Одному обчеству платю 200 карбованцивъ. Охъ, охъ, плохо, зовсимъ шлехтъ.

Павло. Що се Іоську, нихто не сватае твою дочку? А вже часъ ій замижъ выдать?

Іоська. Эхъ, эхъ, и я кажу, що часъ, та що ты поробышь зъ нашимы законамы. У насъ безъ прыданнаго не беруть. Такъ подумайти самы. Де я визьму? Мени нужно по крайни мири 300 карбованцивъ, а дежъ ихъ взять.

Мыкыта. 300 карбованцивъ. Ого! За таки гроши можно соби земелькы прыдбать. Це не доведы Господы.

Іоська. Плохо жыть у свити бидному чоловику та ще нашому брату, та ще такому якъ я, у котрого ажъ шестеро дитей, та шамы дочкы. Охъ, охъ, (*уходыть*).

Мыкыта. Я, куме думаю, що жидъ правду каже, бо вирно, що ихъ братъ, а найбильше нашъ братъ, робе и трудыться тилько для панивъ. Поземельне платы, скотске давай, подушне платы, а якъ прыходыться до счету, то черезъ цю даремну платню намъ ничогисенько не зостаеться.

Павло. Та воно такъ. Мы ничого уцимъ не поможемо. Бо мы не перви, не для насъ одныхъ законъ пысанъ. Хиба паны беруть соби у кишеню. Воны у насъ заможнихъ

беруть, а биднымъ отдають. И биднымъ треба у свити жыты. Чи чуете куме, а бы здоровье *(обои пьють)*. Вы куме, мене пыталыся рады, я вамъ и казавъ, а теперъ и я поспытаю рады у васъ, такъ якъ вы чоловикъ старше мене, то вы мени порадыте якъ слидъ, онъ що. Надумавъ я свою Олену замижъ выддать, вже часъ. Надумавъ я на Андрія швеця, винъ бувъ бы гарный чоловикъ Олени, парубокъ тыхый, не пье, шевцюе добре, е и грошенятъ трохы, збырается хату купыть. А що куме, по ндраву тоби, чи ни?

Мыкыта *(зитхае)*. Нехай Богъ помога. За такымъ парубкомъ якъ Андрій буде твоя Олена щаслыва. Охъ, куме, куме, якъ я завыдую тоби и въ мене дочка, та бидна калика.

Выхидъ 2-й.

(*Увиходе мирошныкъ Цвиркунъ*).

Цвиркунъ. Здравія желаемъ! Боже помогай на усе добре.

Обои. Спасыби, спасыби.—Сидайте до кумпаніи.

Цвиркунъ *(сидае)*. Щожъ це вы ребята, пляшку конпузыте?, вона ще у васъ повнехонька.

Павло. Це вже третя, дви пивкварты вже хыльнулы.

Цвиркунъ. Молодци, ей Богу молодци. И ничого, ще молодцамы выглядуете, якъ хороши солдаты во хрунти, хе, хе. А вы, чого це, Мыкыта Васильевичъ, таки смутни?

Мыкыта. Чого? Хиба я можу веселымъ буть, колы Господь мене такъ тяжко наказуе. Одынъ сынъ вмеръ, другый, и служба ему скинчалась и до дому не прыходе.

Павло. Може вы знаете, Иванъ Власовычъ, що за прычына, шо его и доси немае?

Цвиркунъ. А Богъ его знае. Прычыны бувають усяки: може война, може служба прыбавылась, або поштраховался, выстымо, на служби бувають усяки припятствія. Можеть смотръ велыкый, парадъ и прочее. Прыйде, тамъ не останеться. Я вотъ 25 годъ прослужывъ Мыколаю Павловичу и то до дому вернувся и жыву соби полюдьски. А що теперь служба: якъ до дому прыходышь, то

собака тебе пизнае. Эхъ, бувало колысь и гирько и тяжко. А теперь что, у 4 мисяця и службу зна. Теперь служба така, якъ прымиромъ оцю чарку горилкы выпыть *(пье)*.

Мыкыта. Хоть бы висточку прыславъ видъ себе, щобъ знать, яка прычына.

Павло. Та годи, куме, прыйде, чуете, що каже? Мабуть якась прычына и е.

Выхидъ 3-й.

(Увиходе Андрій, держе чоботы).

Андрій. Здоровы булы. Зъ середою!

Уси. Здорово, здорово, сынку!

Павло. Сидай, Андрію, зъ намы, выпьемо.

Андрій. Ни, спасыби, николы, це несу чоботы до пысяря, та почувъ, що тутъ гоминъ, думавъ, що й пысарь тутъ.

Мыкыта. Ще встыгнешъ, сидай! Погомонимъ трохы.

Андрій *(сидае)*. Що дядько, не чуть ще ничого видъ вашого Петра?

Мыкыта *(чухае потылыцю).* Та це мы про его и бидкуемся тутечкы. Господь святый его знае, що це значыть. Якъ бы знавъ, чи жывъ, чи вмеръ принаймны такъ бы не побывався. Шкода Ганны, вона Боже якъ горюе, охъ, охъ.

Павло. Та годи вамъ базикаты, выпьемо лучче по чарци *(налывае и пидносе Андрію).* Пый Андрію, щобъ пидрядъ.

Андрій. Та выпейте самы попереду, бо все одно у чарци правды немае. Пыйте на здоровье.

Павло *(держе чарку, сидае коло Андрія обнима его и дывыться ему у очи).* Андрію! Колы це мы тебе оженымо? Уже и спасивка пройшла, а ты и доси блукаешь, вже часъ, ты вже парубокъ не молодый, все тоби лучче буде якъ оженышься, буде кому зварыты, спекты, полататы, а то ходышь неначе якъ не свій, нема свого роду и дому.

Андрій *(зитхае).* Таї порабъ було, та все не зберусь, одкладую день одъ дня, а часъ мынае *(трохы подумавшы).* Щожъ робыты? Треба вамъ прызнаться щырою прав-

дою яка прычына, що не женюсь *(пауза)*. Ни, скажу лучче якъ будемо одни.

Павло. Та кажы теперь. А ци люде таки, що никому не скажуть.

Андрій. Мени ваша Олена до вподобы.

Павло *(радисно)*. Я давно бажаю, щобъ ты бувъ моимъ зятемъ; мы тилько що про тебе тутъ и балакалы *(до Мыкыты)*. Чого ты куме и доси журышься? Не журысь, усе добре буде. Я безъ твого сына весилля не справлятему, а якъ прыйде, тоди загуляемо на славу, цилу бочку горилкы поставлю.

Мыкыта. Дай Боже, щобъ по твоему було, тоди мени байдуже буде, я соби спокійно ляжу въ свою домовыну.

Павло. Ну братци, выпьемо ще по троху, и пиду до дому, скажу своій Олени, щобъ чепурылась. А ты Андрію, можешь зъ нидили старостивъ прысылаты и повинчаемо васъ у скоросты. Ой Андрію, мій ты сыну *(цилуе вго)*. Якый я теперъ щаслывій; бо то, що я бажавъ, воно сполнылось.

Мыкыта. Та ты куме, ще не радій, ты не

танцюй, що ще твоя дочка скаже, може вона его зовсимъ не захоче.

Павло. Про це байдуже, нисетныця, захоче, а якъ не схоче *(тупае ногою)* то я ій прысылую, вона моя дытына, мене и слухать повынна.

Андрій. Э, ни, дядьку, теперъ свитъ наставъ такый, що сыловать не можно, а якъ вы ій прысылуете, якъ не по своій воли пиде за мене, тоди намъ обоимъ гирке жыття буде. Дило таке, якъ схоче то добре, а якъ ни, то ни, а сылувать не можно. Отъ що.

Павло. Годи, годи тоби преставляться, полюбе тебе, полюбе. Не бійся. А якъ не схоче, то въ мене ось що е *(показуе кулакъ)*.

Мыкыта. Ого! Ты бачъ славно учышь своихъ дитей кулакамы. Не дай Боже! Я готовъ прысягнуты, своихъ дитей пальцемъ не тронувъ, а винъ бачъ кулакамы.

Павло (*съ иронією*). Онъ бачъ, за то въ тебе и диты таки: одынъ сынъ и той батька забувъ.

Андрій. Та годи, бо вже часъ росходыться. Ходимте!

Павло. Стрівай, выпьемо ще по чарци.

Андрій. Не хочу, спасыби! Мени ще сегодня треба роботу кинчать.

Выхидъ 4-й.

(Увиходе Олена).

Олена. Здрастуйте!

Павло. Я ій заразъ скажу. Чуешь. О...

Андрій *(ему тыхо).* Не кажить ничого просю васъ.

Павло. А що скажешь дочко?

Олена. Идить до дому. Онъ бачъ, казалы на часъ, тилько похмылюсь, а воны бачъ засилы. И Господы, колы воны нейю напьються. Идить-бо обидать.

Павло. Пидемъ, пидемъ! Иды, я заразъ.

Олена. А вы дядько, Мыкыто, тутъ сыдыте и не знаете, якый до васъ дорогый гость прыихавъ.

Уси. Хто, хто прыихавъ?

Олена. А сынъ вашъ Петро. Проихавъ биля нашои хаты, поздоровкався и до васъ у двиръ.

Уси умисти. Слава Богу! Кого ждалы, диждалыся. Ходимте!

Павло. А що? Теперъ загуляемъ на славу.

Зависа.

НБУ

Дія 2-я.

Садъ, коло одного велыкого дуба лавка, дальше колодезь.

Выхидъ 1-й.

(Входе Олена, пидходе до колодезя зъ видрамы, станове видра доли).

Олена (*оглядается*). Якъ его довго немае, казавъ прыйду и доси. Господы, яка я теперъ щаслыва, мій мылій Петро прыйшовъ. Скилько рикъ я его ждала, скилько слизъ я пролывала нышкомъ (*пауза*). Чого я не родылася трема рокамы раньче, тоди-бъ я була его на вики, а то пипъ не схотивъ винчаты, бо ще молода була. Но ничого, теперъ ще не пропало (*лукаво*). Треба якъ небудь его жинку Ганну зъ свита звысты и тоди я его на вики (*пауза*). Ось ще клопитъ на мою голову. Андрій швецъ учора старостивъ прысылавъ мене сватать. Не бачыла его, паскуду. Хиба винъ мени ривня? А батько мене хотивъ прысылувать рушныкы давать. О, ни за

що! Каже батько, що винъ мене дуже любе. Звисно дурный, шо у шыньку прызнававсь пры людяхъ, ха, ха, дурне якъ теля. А якъ я его не терплю. Е одынъ, котрого я люблю, (*плачевно*) лучче по викъ замижъ не пиду! (*пауза*). О, дежъ ты мылый, Петрусю? Якъ винъ покращавъ на службы, паномъ зробывся, якъ гарно балака, просто вынимае тоби изъ кешени ти розумни слова и выкладуе на стилъ. Обиходыться зъ людьмы. Гмъ... Андрій мени тоже чоловикъ безродній шалапуга (*тягае воду и спивае*).

Ой яка я нещасна,
Що маю діяты,
Полюбыла Петра,
Та не може взяты.

* * *

Оттого не може взяты,
Що винъ жонатый,
Яка я нещасна,
Що маю діяты?

* * *

Стилько рикъ я ждала,
Нышкомъ горювала,
Слезы гирки пролывала *(2 разы)*.

О, не довго, я буду терпиты, ще може трохы; думала, що не прыйде, мене забувъ, такъ ни, прыйшовъ, мени и клопоту мало. Ему бидному тилько погано, черезъ его прокляту Ганну *(сердыто)*. О, бодай вона луснула-бъ, тоди мени легше буде. Здается Петро иде? Винъ.

Выхидъ 2-й.

Петро *(весело)*. Ого! Ты вже тутъ мое серденько, (*обнима ïи*). Якъ я скучивъ за тобою, якъ бы ты знала, тыбъ мене щиріше любыла.

Олена (*ласкаясь до его*). Э, мыленькій! Я и такъ тебе щыро люблю. Звисно-жъ тоби, идоси замижъ не пишла, все тебе ждала, мій голубе (*цилуе его*).

Петро *(спивае)*.

Прыгорныся ты до мене,
Мое серденько,
Дай я тебе поцилую,
Моя ты ненько.

* * *

Поцилую въ красни щекы,
Тай у ривни бровы,
Подывлюся въ чорни очи,
Похожи до ночи.

Разомъ.

Яки мы теперъ щаслыви,
Що упьять зийшлыся.
(Заглядаютъ одынъ одному у очи).
Якый ты ставъ гарный,
Дай лышъ подывыться.

Петро (*вздыхаючи*). Все добре, тилькы одно погано. Гирко зъисты, жалко покынуть. Шкода Ганны, шкода и тебе моя мыла (*цилуе ii*). Цилу ничь я не спавъ та все думавъ, якъ его уладыты, щобъ и вовкъ сытiй и коза цила, тай ниякъ не прыдумавъ. Свитомъ я заснувъ, и чудный сонъ мени прыснывся. Сядемъ, голубко, коло дуба и я тоби все розскажу *(сидаютъ обои на лавци коло дуба)*. Снылось мени, що нибы-то я стою у роскишному и зеленому саду, сонце почало сидать и съ цвитивъ, що у ему, такъ гарно пахне, що душа такъ и разлываеться. Я задумався. Зразу мене изляквъ крыкъ птыци. Я гулькъ у гору, ажъ бачу: сычъ зъ сычемъ переклыкаються, схо-

дяться, любуються. И де не взявсь прывелыкій орелъ, та такый черный велыкій, що я ажъ самъ оробивъ зъ переляку, и сыча того хапъ и полетивъ. Я схопывся самъ не свій. Думавъ, що се означае? Може ты знаешь, моя мыла, кажы!

Олена (*печально*). Э, мыленькый! Цей сонъ невеселый. Дай Боже, щобъ добре було. Цей сонъ показуе на то, що мене, абожъ тебе, хтось вхопыть *(плаче)*.

Петро (*спивае*).

Не плачь, мыла не плачь,
Не покыну я тебе,
Слизъ даремныхъ не трачь,
Бо дуже люблю я тебе.

Олена.

Якъ мени не горюваты,
Не вздыхать до неба,
Щиро Господа благаты,
Доли щаслывои мени треба.

Петро.

Чи я тоби не казавъ,
Чи я тоби не гадавъ,
Що намъ прыйдеться тикаты,
Щобъ ныхто не знавъ.

Обои.

Побіжимо мы у тоï край,
Де такъ гарно, ниби рай!
Людей добрыхъ тамъ знайдемъ,
Тай не біïсь, не пропадемъ!

Олена *(весело)*. Я тоби давно казала, щобъ намъ видсиля тикаты. Утечемо далеко, далеко, де насъ нихто не знае и зажывемъ соби на славу.

Петро *(задумавшись)*. Але, не такъ шкода Ганны, якъ старого батька, *(хытае головою)* грихъ буде кыдаты его на старисть, *(пауза)*. Тилько ничого робыты. Треба крыпыться.

Олена *(весело)*. А мени про батька байдуже. Я така хочъ и заразъ тикаты.

Петро. Колы жъ це мы упьять зïйдемось зъ тобою?

Олена. Про мене хочъ кажнiй вечиръ на цимъ самимъ мисци (*тыхо*). Колы жъ це мы втечемо?

Петро. Колы? Чимъ швыдче, тымъ лучче. Прынаймыни, очи мои не бачытымуть, якъ той бидный батько горюе, а Ганна плаче

разъ уразъ. Господы, якъ мени ихъ шкода! *(журлыво схыляе голову).*

Олена *(хытае головою).* Эге, Петре! Тоби жаль стало батька и Ганны? *(зъ досадою)* А мене не жаль, га? Ты вже почавъ вередувать мною? Я вже тоби обрыдла, чи що? Грихъ тоби буде, обманювать дивчину. Схаменысь! Що ты робышь? (*плаче*).

Петро (*обнима ïи*). Що се ты Олено? Не плачь! Бо я безъ тебе и хвылыны не прожыву. Казаты все можно, а ты вже прыйняла на справди, *(у бикъ).* Бида зъ цимъ жиночимъ родомъ, ихъ ніякъ не урызонышь. Годи, годи! Прощавай, голубко! *(цилуе ïи)* треба идты, а то насъ хто небудь пидслуха.

Олена. Иды зъ Богомъ. Не забудь мене!

Петро. Не забуду, не забуде, тебе моя мыла! (*пишовъ*).

Олена *(сама).* Гмъ! Шкода ему стало батька, жинку, а мене буцимъ-то не шкода. Ни, зась, хлопче! Видъ мене уже не видчепысся. Разъ полюбывъ, то не повыненъ кыдаты. Господы, хочъ-бы швыдче тикаты. Якъ втечемо, то зажывымо. А я знаю, що мій

батько не дуже буде побываться за мною, бо у его окроме мене ще шесть дивчатъ е. *(Бере видра на плечи, выходе).*

Выхидъ 3-й.

(*Входе Ганна, съ однымъ видромъ, стала коло колодизя, задумалась*).

Ганна *(ломе руки).* Господы! Яка я нещасна! Зовсимъ не той Петро ставъ, що бувъ. Ставъ злымъ, разъ у разъ лае, муштруе, то не такъ, то се не гарно и допика такымы докирлывымы словамы, що и терпиты не можно. Оця служба его зовсимъ поламала. Мабуть у городи спизнався зъ якойсь панею, бо ляка мене, що покыне. Передъ службою ще жылось сякъ такъ, а теперъ зовсимъ життя немае. Охъ, Господы. Яка я нещасна (*плаче*).

Выхидъ 4-й.

(Увиходе Павло, пидходе до Ганны, торкае по плечи).

Павло. Чого ты, молодыце, плачешь наче?

Ганна (*злякавшись*). Та це такъ, голова закрутылася.

Павло *(насмишкувато)*. Та ты, Ганно, мене не дуры. Мене нихто не пиддурыть. Я то самъ наче примичаю, що мижъ вамы шо то не добре. Ты кажы, не соромся. Я васъ обоихъ до розуму доведу, дарма шо не дрюкованный.

Ганна *(здыхаючи)*. Э, дядьку! Моему горю ныхто не поможе окроме одного Господа, якъ зоглянется на мене.

Павло. Гм... Я вже не розумію, якый тамъ у васъ разладъ ведется? Здается, зъ боку глянувши, и гарно живете, симья у васъ не велыка, чотыре души и сбижжя усякого богато. Ось въ мене, симья велыка, и то жывется добре. Я не знаю, чомъ вамъ не житы, якъ Господь намъ веливъ, по закону?

Ганна. Э, ныхто не вида, якъ хто обида.

Павло. Та воно нехай такъ буде. Якажъ у васъ тамъ колотнеча ведется?

Ганна *(зопыняючись)*. Чуете, дядьку, вамъ

одному я все роскажу, що на моему серци, бо батько въ мене такый, що не дуже побывается за дочкою, его и вынуватыть грихъ, бо жыве видсиля далеченько, а васъ я подавно шаную, якъ доброго чоловика, то послухайте.

Павло *(сидае)*. Кажы дочко!

Ганна *(съ жалемъ)*. Це вамъ звисно, що я пьять рикъ горювала сама безъ Петра, робыла у день и у ночи, якъ той вилъ не переставаючи, бо иначе не можно було: батько стари, не спроможуться; то все нычого. А теперъ я насылу диждалася Петра, думала, що життя стане краще, такъ ни, ще гирше стало жыты. Разъ у разъ лае, муштруе, ему все по панъскому хочеться, вовкомъ дывытся на мене, николы и доброго слова не промовытъ; винъ мени каже: поидьмо у губерню, ты будешь въ мене куховаркою, а винъ буцимъ то паномъ буде. А якъ не хочь, каже, то я самъ поиду, бо я тутъ мижъ хохламы не можу житы *(тяжко зитхае)*.

Павло *(встае опустывши руки)*. Ого! А винъ буцимъ то не хохолъ? Мижъ панамы

хоче запысяться, до велыкого чину дійты и мегдаль на шыю начепыть? Не дижде винъ. Це мабудь якась паньска горнышна, щобъ воны уси повыздыхалы, мане его туды. А ты старому ничого не казала?

Ганна. Ни не казала, бо я якъ скажу ему про це? Винъ чоловикъ старый, хворый, почне сумоваты, то ему не пидъ моготу буде.

Павло *(взявшысь у боки).* Ось тоби, Петро Мыкытычъ, солдатъ каже, дрюкованый; бодай ему повыгоняло дрюкамы ту нечысту сылу, що засила у голови. Паномъ хоче буть. Далеко ему и до пидпанка. Ты Ганно, не журысь! Я васъ помырю. Ты тилько крипысь. Я побачу Петра, я его якъ небудь угомоню. Бо Павло Хытрякъ (и хвамылія его хытра), тяме де що до чого.

Ганна. Не кажить дядечку, не кажить ему ничого, а то якъ взнае, що я вамъ хвалылась, то мени ще гирше буде.

Павло. Хиба такы Павло такый дурный, що скаже ему, що буцимъ то ты мени хва-

лылась? Не бійся! винъ то самъ мени прызнается. Гей Петре! Хто на тебе надіявся, шо ты будешь такымъ. А хведфебелемъ, каже, бувъ. Выучывсь якъ батька и жинку почытаты.

Ганна. Якъ же вы его на цю розмову наведете?

Павло. Та мене не учыть якъ, бо я чоловикъ бувалый по всякихъ дилахъ, бо тры роки походывъ старостою, то чымало навчывсь, полытыкы и усякои химеріи видъ нашого пысаря. О, чоловяга бувъ добрящій, нехай ему тамъ легко згадается, бувало кожнисинькый день зъ нымъ горилку пьемо, а найбильше тоди якъ хаврашкивъ люде понавозять значыться. Тоди той ткне рубъ, той полтынькъ, щобъ значыть меньше на ихъ счыталось, той и хабарю дасть. Шо той Гаврыло Вивчарь хотивъ видъ пысаря, що накатавъ бумагу до самого губырнатора, шо винъ такый и сякый и его видсиля прогналы. Я и не розумію, чого его серчаты на чоловика и ще на такого, якъ пысарь?

Ганна. Дежъ винъ теперъ той пысарь вештается?

Павло. Та кажуть наши люде, якъ возылы хуру жидови, то его воны бачилы у городи. Винъ буцимъ то сбудовавъ трохе крамцю тай торгуе на старимъ базари.

Ганна. Шо це ваша Олена одказала Андріеви, якъ старостивъ прысылавъ свататы? Винъ же парень хорошій. Чого вона, панивъ пиджидае, чи що?

Павло *(чухае потылыцю).* То то и горенько мое. Я вже іи лаявъ, бывъ, ласковымы речамы уговарювавъ, ни, тай ни, каже! Лайте, быйте, рижты, а за его замижъ не пиду. Якъ бы вона въ мене одна, то щей ничого, а то въ мене окримъ еи ще пятеро ихъ и воны уси якъ той будякъ у гору дмуться, а черезъ нейи, паскуду, и имъ ніякого прыступу немае. Пидожду ще трохе, а тоди нехай соби якъ хоче, виддамъ Катрю за его, а вона нехай сыдыть, досыдыться лыхого батька, нехай сама на себе нарикае. Гей, наставъ свитъ, зодягай годуй дитей, а воны бачъ якъ дякуютъ.

Ганна. По правди казаты и сылувать неможно. Онъ бачъ, я дурна, не по своїй воли пишла за Петра, а теперъ життя яке гирке Охъ, охъ!

Павло. Э, ни! Андрій дуже любе Олену, на вколина стававъ, все іи просывъ, а вона навыженна одно стинку колупа и каже: не хочу и не хочу.

Ганна *(схопывшись)*. Господы, я вже такъ забалакалась, що забула и до дому пійты. Прощавайте дядьку! Спасыби, що хоть трохе мене розвеселылы

Павло. Зъ Богомъ дочко! Не журысь и и Богу молысь, я васъ обохъ до розуму доведу *(Ганна уходыть)*.

Павло *(самъ)*. Эй, шкода Ганну! Молодыця добряща, трудяща, одно робе, одно робе, николы тоби не прыстае. Чомъ же не любыты таку жинку, якъ вона? Эхъ, Петре, Петре! Хто на тебе надіявся, шо ты будешь такымъ. Я и самъ примичаю, шо не той ставъ, шо бувъ. Ходе вже якъ той журавель, дмется, сміется зъ нашого брата,

каже, горилкы грихъ пыть, а самъ буцимъ-то не пье. Самъ лыхо мае, а людей карае, таи балака чортъ зна якъ, все такымы крючкамы и выкрутасамы, що бисъ его пийме. Ходывъ бы лучче тыхише, якъ лынъ по дну, взявсябъ за хазяйство. Щожъ ему? Тилько одніи болячкы не достае. Та ни, въ гору дерется, паномъ хоче буть *(пауза)*. А мени здается, що зъ его выйде панъ такый, якъ изъ мене врядныкъ. Я дуже у гору не хочу лизты, бо хто въ гору дуже дерется, той нызко пада. Гмъ! Петро, велыке цабе! *(уходыть)*.

Выхидъ 5-й.

(Чуты за лаштункамы писня. Цвиркунъ спива за кулисамы).

Подашли мы къ кабаку,
Да цѣловальникъ на боку,
да спитъ.

(Входе Цвиркунъ).

Сыпъ шынкарь намъ осьмуху,
Наберемся больше духу, мы.

(Маршируе). Разъ, два, тры, четыре! Стопъ! *(стае)* Добре набрався я сегодня, шо и до млына не пиду. А до дому якъ же я пиду, жинка клята мене розирве, ей Богу розирве. Мабудь пиджидае мене вже зъ макогономъ. Ой буде-жъ мени. Прямо що моя жинка годылась-бы за ротного командыра, ой муштруе вона мене добре. Мало що мене 25 годъ на служби муштрувалы, тай вона ще домуштровуе. Брр! Клятажъ. Смырно! На плечо!! *(бере палку на плече).* Шагомъ аршъ!!! (*музыка грае маршъ, винъ выходе*).

Зависа.

Дія 3-я.

Обстанова показуе: хата Мыкыты. Вылыка варыста пичъ. По середыни стилъ и лавы кругомъ. Ливоручъ пилъ, на полу сыдыть Мыкыта понурывши.

Выхидъ 1-й.

Мыкыта. Гей невесела старисть! Дождався сына, а винъ почавъ мене вчиты, якъ у свити жыть. Мени вже слава Богу 60 годъ мынуло, а винъ учиты мене почавъ. Здаеться, звисно кожному, якъ я жывъ у свити и жыву: нykого не обидывъ, ны съ кимъ не судывся, а пропускавъ свого добра билыше чимъ бравъ. Думавъ я: ось сынъ изъ службы прыйде, мени тоди байдуже буде, на старисть хоть спочину, такъ ни, ще гирше стало. Все ходе, наче свитомъ нуде, наче ему тутъ тисно жыть у батька. Вже чотыри мисяци якъ прыйшовъ идоси палцемъ у воду не ткнувъ (*насмишкувато*). Онъ бачъ, за то у его и рукы таки били якъ у панычивъ, шо ничого не роблютъ, а ходятъ тилько по городу, мухъ та гавъ ловлять. Гей, наставъ свитъ, грихъ и казаты добрымъ людямъ (*пауза*). Напахався

городськымъ духомъ, то ему тутечкы вже не по ндраву жыты. Отакъ люде добри; зодягай, годуй дитей, а на старисть, якъ дякують. Шкода невисткы биднои и ій не медъ я бачу, надъ нею бидною знущается, чахне, я бачу, съ кожнымъ днемъ сердега. Охъ, охъ.

Выхидъ 2-й.

Петро (*хутко входе*). Тату, а де Ганна?

Мыкыта. По воду пишла, заразъ прыйде.

Петро. Тату! Я сегодня иду у городъ.

Мыкыта. Дило твое, сыну! Я тоби не помиха.

Петро. Я не на довго, мисяцивъ на чотыри.

Мыкыта. А шо ты у городи будешь робыть?

Петро. На мисто поступлю. За сидельца у трактыри.

Мыкыта. Щожъ тоби тутъ дома не наравытся?

Петро. Чого я тутъ дома не бачивъ? Я не можу тутъ зоставаться. Я вже отвыкъ видъ чорной роботы.

Мыкыта. Отвыкъ видъ чорной роботы.

Не отвыкъ кажы, а балувство тебе мане у городъ, у босякы хочешь питы. Гей Петре, Петре! подумай, що ты робышь, берешь гриха на душу. На когожъ ты мене и Ганну оставляешь? Це жъ усе твое. Робы и прыдбай соби добра. Хтожъ буде хазяинувать? Я вже старый, къ тому хворый. Подумай добре, сыну мій! Що ты робышь?

Петро (*зъ досадою*) Я вамъ послидній разъ кажу, що сегодня я иду. Тутъ я не можу зоставаться. Буду у городи покы обрыдне, тоди прыйду до дому и буду хазяинувать. Вы жъ безъ мене чотыри годы самы жылы, то ще мисяцивъ пьять потерпыте.

Мыкыта. Щожъ, иды, я не можу тебе задержуваты, тилько помны, що будешь каяться, тилько тоди пизно вже буде. Кажу тоби ще разъ и просю тебе, пожалій ты старого, хворого батька, пожалій ты свою Ганну, котра любе тебе, не кыдай насъ *(плаче)*.

Петро (*бье кулакомъ по столи*). Не зостанусь, кажу и билыше ничого.

Мыкыта (*встае*). О, ты, непокирлывій! Будешь каяться, тилько пизно вже буде. Иды, иды у городъ, будешь босякомъ! (*пишовъ*).

Петро (*самъ*). Боже, що его робыть? Якъ его покынуть батька на стариcть? А жинку, котра мене любе? Батько каже: не беры гриха на душу. Вистымо, це велыкій грихъ (*хватае себе за голову*). О, Олено, Олено! Якъ ты запалыла мое серце! Якъ ты мене заколдувала? що за для тебе, я покыдаю старого батька, молоду жинку (*пауза*)! Я одынъ сынъ у батька! Знаешь це ты, безсердешный чоловикъ! Одынъ! Чуешь, розбійныкъ?... Одынъ! Убатька бильшъ дитей немае окримъ мене и ты хочешь тикать видъ его? Отнять послидній грошъ у старця? Поламаты костыли у хромого и пидкынуть пидъ ногы? Я его утишивъ, сказавъ, що черезъ пьять мисяцивъ вернусь. Винъ ще буде надіяться, ждать мене. Хиба я колы навернусь до дому? Хиба я посмію? (*мовчыть*). Ни, я повыненъ его кынуть, бо дуже люблю Олену (*журлыво схыляе голову*).

Выхидъ 3-й.

(*У в и х о д е Г а н н а*).

Ганна (*пидходе до Петра*). Чого се ты, Петро зажурывся? (*цилуе его*).

Петро (*зъ серцемъ*). Одійды! Не чипай мене, дай мени спокою.

Ганна. Петро, скажы мени, що съ тобою поробылось? Чомъ ты мени не кажешь, яке въ тебе горе? Чымъ я провынылась передъ тобою? Съ тыхъ пиръ якъ изъ службы прыйшовъ, ты ласково на мене не глянувъ ще. Боже, Боже! За вищо? (*плаче*).

Петро (*сердыто*). Упьять плачешь? Замовчы, я тоби прыказую, бо будешь быта сегодня.

Ганна. Бый, бый! Вбый мене, мени лучче буде, нижъ таке життя.

Петро. Я сегодня иду у городъ, то будешь сама, никому тебе быть буде.

Ганна. Чого ты у городъ пидешь? Хочешь покынуть мене?

Петро. Я не на довго, мисяцивъ на пьять.

Ганна. Що ты будешь тамъ робыть?

Петро (*скаженіе*). Не твое дило, шо буду робыть. Пиду сегодня и край.

Ганна (*плаче*). Щожъ мы будемо безъ

тебе робыть (*пидходе до Петра, обнима его*). Петре, голубчику, не кыдай мене. Я вже удоволи настраждалась сама. Пожалій мене (*рыдае*).

Петро (*приступае съ кулакамы*). Цыть! и не пысны! Чуешь! Не вразы мого серця, бо воно вже такъ пошматовано (*Ганна не перестае плакать*). Замовчы, тоби кажуть! Не хочешь! (*бье ïи*).

Ганна (*падае до долу*). Добывай мене, добывай! мени легче буде.

Петро (*хватае себе за голову*). За вищо я такъ знущаюсь надъ нею. О пекло! О, прокляте (*выбигае хутко изъ хаты*).

Ганна (*встае и сидае на лаву*). Утикъ... покынувъ. Попрощався зо мною... побывъ мене... Щожъ теперъ? Що буде зо мною? Такъ насмихаться, знущаться надо мною за те, що я его люблю (*пауза*). Якъ! Ни, ни... Страшно и подуматы. О, якъ ця зла дума засила мени у голову. Хиба... Олена? Га? (*встае*). Пиду до неи, дизнаюсь (*хутко выбигае*).

Выходъ 4-й.

(Увиходятъ Мыкыта и Павло).

Павло. Не журиться, куме! Ему лепетаты языкомъ усе можно. Не покыне. Куды винъ пиде у городъ, винъ тамъ зъ голоду опухне (*сидае*).

Мыкыта (*сидае*). Охъ, охъ! Якъ гирко слухаты видъ сына таки слова. Про мене ще байдуже, шкода нывисткы биднои. Страсть якъ знущаеться надъ нею.

Павло. Эгежъ, мени нывистка ваша хвалылась, що Петро іи обижае, тилько я думаю, що винъ пошануеться. Вистымо, городскый нюхъ ще зъ головы не выйшовъ.

Мыкыта. Хто его знае. Може и пошануеться, тилько наврядъ. Не такъ винъ соби забравъ у голову: пиду, тай пиду. Що, Олена ваша такы не хоче Андрія?

Павло. Не хоче! Я іи учора зовсимъ прогнавъ, нехай пиде служыть у наймычкы, якъ що мени не хоче покоряться. Учора забрала свою одежыну и пишла. Нехай иде. Прыйде.

Мыкыта. О, куме, куме! На вищо вы ii допустылы питы у наймычкы? Розбалуеться вона, якъ таки можно. Хозяйска дочка и у наймычкы.

Павло. Ничого, вона довго у наймычкахъ не буде. Прыйде до дому.

Выхидъ 5-й.

(Увиходе Ганна, припадае до печи, плаче).

Мыкыта. Що таке, дочко? Чого плачешь?

Ганна. Покынувъ... винъ насъ... утикъ, винъ вже бильше не прыйде, оставывъ насъ нещасныхъ.

Мыкыта. Петро поихавъ. Нехай йиде. Шожъ ты поробышъ. Довго не буде у городи. Винъ прыйде.

Ганна. Ни, не прыйде. Винъ утикъ на викы. Зъ дивкою утикъ.

Обои *(вскакуютъ)*. Зъ якою дивкою? Що ты верзешъ?

Ганна (*слизно*). Цвиркунъ мырошныкъ учора ночувавъ у млыни, то и бачивъ, якъ

Петро и вона перебалакалы, що поидуть у городъ, Петро не хотивъ, а вона его очарувала. Ии вже немае, учора поихала, а Петро сегодня.

Мыкыта. Хто жъ та дивка?

Ганна. Хто! (*показуе на Павла*) Дочка ваша, Олена! (*падае на лаву, зомлила*).

Павло (*скакуе*). Брешешь! Ны Олена! Моя Олена на це не сдатна. Пиду дизнаюсь (*выбигае*).

(Килько хвылынъ тыхо, чуты якъ хлыпае Ганна).

Мыкыта (*со скорбью*). Утикъ! Зъ Оленою! Боже, Боже! Що винъ наробывъ? (*плаче*) Терпы, бидный, нещасный батько! жды жданного! Господы, Господы! Тяжка твоя кара. Тяжка Отче небесный!... Я не ремствую. Господы, тилько важко переносыты (*падае на пилъ въ изнеможеніи*).

Ганна. Прывыкайте, бидный тату. Крепиться! Не бидкуйтесь такъ. Вамъ лучче нижъ мени. Вы вже свое прожилы у свити, а я ще молода, я тилько почала жыть. И вже жизнь моя скаличина. Нижъ таке життя, лучше вмерты.

Мыкыта. Ганно! Ты вмерты хочешь? Щобъ я самъ зостався? О, не кыдай хочъ ты мене.

Ганна (*подаеця на передъ*). Я вытерпила тяжке горе. Вы це знаете, тату? Господь давъ мени сылы, смерть мени не страшна... Я рышилася...

Мыкыта. Що се ты задумала, Ганно? Ты хочешь на себе рукы наложыть?

Ганна. Я, тату, теперъ лышня у свити. Я хочу на тоï свитъ. Тамъ мени лучче буде. Хиба це грихъ?

Мыкыта. Себе самого вбывать? Велыкïй грихъ, покаянія цему гриху не буде.

Ганна (*неповорушно*). Страшно!... И смерть не такъ швыдко прыйде. Я кынусь у ричку, спустюсь на дно, буду молыть Бога, щобъ винъ мене простывъ.

Мыкыта (*зъ слизьми*). Май ты Бога у серци, то ты николы не зробышь гриха. Крепысь, дочко!

Ганна. Ни, я повынна вмерты, бо горя не перенесу.

Мыкыта. Дочко! Послухай мого слова, котре выходе изъ мого страдного серця. Не кыдай мене, а все такы я тебе не убережу. Я въ тебе прыйму нижъ, ты себе голкою вбьешъ. Ганно! Схаменысь! якъ ты мене покынешь, тоди и я недовго буду жыть, и я за тобою пиду; а тамъ, на тимъ свити побачымось, тамъ насъ будуть судыть, хто правъ и хто выненъ. Що тоди буде, нещасна? (*дуже и сердыто*) Иды на той свитъ! На тоби нижъ, зарижъ себе (*съ плачемъ*) и мене!

Ганна (*кыдается ему на шыю*). Тату! Ось моя рука! Я не хочу... Боже, Боже! що я роблю? на що я посягалась? Тату прысягаю!... Горе мени, горе гришній (*падае на колина*). Простить мене. Я хочу жыть, я хочу васъ оберегать на старисть. Я буду коло васъ. Клянусь николы васъ не покыну.

Мыкыта (*цилуе ій*). Спасеть тебе Господь, дочко моя. Да будь воны прокляти! Нехай ихъ рука божья на кажному мисци карае. Нехай те мисце, де воны знаходяться, провалытся. Нехай ихъ побье лыха годына, нещаслыва.

Ганна. Не проклынайте Петра! Мени его шкода, я его идоси люблю.

Мыкыта. Тоби его шкода, нехай пропада. Наробывъ сорому намъ и людямъ. О, проклятый! Ты дався заманутысь дивчини. Не довго вы будете укупи. Господь васъ покарае. Винъ такои провынны не стерпыть. Годи про его думать. Нехай пропада. (*пишовъ*).

Ганна (*дывыться ему у слидъ*). Бидный батько!... Нема въ тебе сылы терпиты такого горя. Охъ Боже (*ходе килько хвылынъ по кону, пидходе до викна, крыкнула*) Охъ Боже! батько прыихалы! (*выбигае*).

Быхидъ 6-й.

(*Лыпа и Ганна*).

Лыпа. А батько де, що его не выдно? И Петра дома немае?

Ганна. Батько десь на городи. А Петро поихавъ (*плаче*), покынувъ винъ мене... Утикъ!

Лыпа. Якъ покынувъ? Колы? Що ты кажешь?

Ганна. Утикъ зъ дочкою кума Павла (*рыдае*).

Лыпа (*опустывши руки*). О, такъ о! Прыихавъ побачыться съ зятемъ. Радости набраться... Выслужывся. Кудыжъ воны утеклы?

Ганна. А хто ихъ знае.

Лыпа Якъ же це винъ зробывъ? На кого винъ оставывъ старого и тебе? На таке нещасте я зовсимъ не сподивався.

Выхидъ 7-й.

(*У в и х о д е М ы к ы т а*).

Мыкыта. Здоровъ, свату! Якою це стежечкою вы сюды потрапылы (*цилуються*).

Лыпа (*журлыво*). Прыихавъ одвидаты дочку, Петра, васъ и ось найшовъ я у васъ плутаныцю. Прыихавъ я набраться горя замисть радости. Виддавъ дочку замижъ, погубывъ свою ридну дытыну. Ото-то и горе зъ нашимъ народомъ. Сылуютъ свою дытыну выйты замижъ, за кого намъ батькамъ подобаеться. Я выноватъ, вона жъ бидолага не хотила (*втырае слезы*).

Мыкыта. Годи, свату! Сидайде, будемо обидать. Годи про це, не вернеться, нехай це зло за витромъ пиде (*до Ганны*). Иды дочко, прынесешь пивкварты (*Ганна пишла*).

Выхидъ 8-й.

(*У в и х о д е П а в л о*).

Павло (*до Лыпы*). Здрастуйте, свату? Давно прыихалы?

Лыпа. Тилько що. И найшовъ тутъ таке нещасте.

Павло. Шожъ ты поробышъ. Мабуть Богу такъ заугодно.

(*Увиходе Ганна, станове горилку на стилъ и обидъ*).

Лыпа. Не знаю! Чи воно видъ Бога, чи воно видъ роспутства.

Павло. Чого, дочка жыва, сватъ жывый, а шо Петра немае, та наробывъ сорому намъ, то воля Божа. Мы до ихъ не пидемъ просыться (*гризно*). О проклята дочка! Не прыходь лучче, а то вбью, ей Богу, вбью (*до Мыкыты*). А вы куме робить зъ Петромъ, що

хочете. Я вже одрикся видъ своеи дочкы. Терпы душа, дали видъ пекла будешь. Я терплю.

Мыкыта. Добре вамъ куме, якъ въ васъ богато дитей, а мени то якъ? Винъ же въ мене одынъ, шо мени на старисть робыты самому? Я старый и хворый. Робыть не здужаю.

Павло. Чи чуете куме! Якъ небудь прожывемъ. Все одно намъ не богато жыты у свити. А воны нехай взнають, якъ батькивъ кыдаты. Нехай зазнають горя. Тоди може порозумнишають, тилько пизно буде.

Мыкыта Годи про це. Выпьемо и будемо обидать (*налывае соби чарку*). Будьте здорови. Даруй Боже усего лучшаго.

Уси. Дай Боже, дай Боже! (*уси пьютъ и обидаютъ*).

Лыпа. Ну дочко! Заберы все свое сбижже и поидьмо до дому. Тоби тутъ ни для чого зоставаться.

Ганна. Ни я зъ вамы не поиду. Я повынна тутъ буты. Я батька не покыну. Сама буду робыть, покы сылы стане.

Мыкыта. Охъ, охъ! О, пресвята Диво Маріе! Не оставъ мене *(до Ганны)*. Якъ охота е, дочко, йидь. Я самъ вже послидни дни кой якъ доживу.

Ганна. Тату, я васъ не покыну. Нехай йиде батько самъ до дому *(до Лыпы)*. Тату, я зъ вамы не поиду. Робить зо мною що хочете.

Лыпа *(гризно)*. Ты поидешь! Я тебе прысылую! Ты моя дытына.

Ганна. Ваша, а не поиду. Сылою мене у другій разъ не заставете. У васъ дома ще диты есть, а коло бидного батька никого нема.

Мыкыта. Сыну мій! Дытыно моя! Якъ бы ты вернувся зъ того свита. Ябъ оддавъ усе на свити: оддавъ бы свое здоровье, свое життя *(плаче)*.

Павло *(до Лыпы)*. Ганна правду каже. На що вона вамъ здалася? Нехай тутъ зостается, нехай догляда старого свата. Хиба можно его такъ покынуть самого? Хазяйство пропаде. Винъ якъ вмре, кому воно достанеться. Ганни? бо бильшъ никому.

Мыкыта. Вирно кумъ каже. Зоставъ ій у мене. Якъ вмру, все ій буде. Свате, голубчику, зоставъ ій. Часто будемо до васъ навидуваться, вы до насъ.

Лыпа. Ну нехай зостаеться. Я поиду самъ до дому. Ну, треба збираться, бо не прыиду на ничъ.

Ганна. Вы-бъ у насъ переночувалы, а завтра раненько поихалыбъ.

Лыпа. Ни, дочко, часъ ихать. Мени треба ще завтра у городъ поихать *(уси встаютъ)*.

Лыпа *(до Мыкыты)*. Прощавайте свату. Живить щаслыво. *(до Павла)* Прощавайте *(цилуются, обнима Ганну)* Прощай, доню. Не забувай мене! Памятай, що въ тебе есть батько, браты та сестры (*плаче*). Не забувай насъ.

Ганна *(обнимае его)*. Николы не забуду, таточку дорогый.

Зависа.

Дія 4-я.

Черезъ годъ.

Обстанова показуе середыну невелыкои хаты. У хати темно и дымно. Олена лежыть на лави, крехче. Петро сыдыть коло столу журлыво.

Выхидъ 1-й.

Петро. Божа кара наблыжаеться, якъ чорна хмара. Я вгадую, яка вона! *(встае)* О, Господы, дуже тяжка *(поглядуючи на Олену, хытае головою)*. Бидна, бидна галочко, вмыраешь ты безвынно, на тоби одній все окошылось. Чомъ ны на мени? Вона вмырае сердешна, вмырае. А якъ вмре, що тоди мени робыть? Вбыть себе. Охъ, якъ страшно... *(нахыляется до Олены)*. Що мыла, чи тоби легче?

Олена *(тыхо)*. Мени наче легше, якъ гляну на тебе. Охъ Боже! Якъ серце мое горыть.

Петро. Мучыться бидна ластивка. Сама соби лыха наробыла. Казавъ я ій: не пый

холоднои воды, бо ты розогрилася, не послухала и ось смерть прыходе, и яка тяжка. Горыть вона вся, якъ у вогни, до неи и прыступыть блызько неможно. Господы, карай мене, а не іи, вона не выннa, а я, я! Я іи зъ путя звивъ, я прычына іи смерты.

Олена (*тыхише*). Петре, чого ты самъ себе вынуватышь? Ни, ты не выненъ, а я! Тыжъ не хотивъ тикать, а я тебе уговорювала. Охъ, Боже! Просты мене. Прыймы швыдче, мою гришну душу, не мучъ мене *(у горячицы устае бере его за руку)*. Ходимъ! швыдче! Ходы сюды, де свитлише... Дай подывыться на тебе у останнiй разъ. Дай подывыться тоби у ясни очи! Онъ де, я бачу, смерть до мене наблыжаеться. У руци держе нижъ... блескучiй нижъ... Страшно... *(падае на пилъ)*. Петре! Я вмыраю. Одного я тебе попросю: вернысь до дому, передай батькови моему, що я его просыла, нехай винъ мене простыть. Нехай не проклинае. А ты живы зъ Ганной якъ слидъ. Чуешь? Оцей хрестъ *(знимае съ шыи)* виддай батькови, а цей перстень беры соби на память *(упьять у го-*

рячиці). Дай я тебе прыголублю. Я розогрію твое серце. Пидожды, я тебе нымы прыкрыю? Ось якъ! *(обнима его)*. Я обовью тебе, обмотаю моимъ волоссямъ. Нехай насъ теперъ розъеденять... Охъ!... Горыть... Прощай *(вмырае, Петро довго рыдае)*.

Петро *(дывыться на Олену пыльно)*. Вмерла! Боже, прыймы и мою прокляту душу. А якъ не прыймешь, то я самъ соби смерты заподію, бо мени вже не жыты у свити. Ластивко моя, тоби добре, тоби лучче нижъ мени. Ты свое вже одбула. Господь тебе вже покаравъ. Ну, а мени? Це ще не вся его кара. Ты такъ мучылась, бо ты не такъ выння, якъ я. Ты дивкою була, а я жонатый чоловикъ *(падае на колина)*. Боже мылосердный! Я не вартый самои лютишои кары. Нема въ тебе кары такои лютои, щобъ ты мене покаравъ. Я чую свою кару. (*встае*) Ты Господы не хочешь прынять мене до себе; Ты хочешь, щобъ я жывъ у свити, блукавъ, щобъ вично мене совисть докаряла; щобъ проклятье батька мене вично гнало, якъ тинь одъ моря до моря? Це люта кара, гирше лютишои смерты, *(пидходе до Олены,*

падае на колина). Олено! одслоны очи хочь на хвылыну. Глянь хочъ разъ на мене. Не хочешь? *(цилуе ïш)* Теперъ куды я пиду? Пиду у свій край до батька, до жинкы, буду ихъ благаты и просыть, воны мени простять. Дома буду шануваться и Господь мене простыть. Закажу усимъ, щобъ батькивъ и жинокъ не кыдалы, бо дуже тяжко переносыты горе. *(рыдае).*

Зависа.

Дія 5-я.

ОДМИНА 1-я.

Острогъ. Темный склепъ. Петро сыдыть на лави опустывши голову. За лаштункамы чуты дзвонять у острожній церкви, потимъ хоръ пивчихъ.

Выхидъ 1-й.

Петро *(встае)*. Якъ сумно... тяжко... мини на души. Думавъ, що тутъ у острози, у цему темному будынку, забуду про свое горе. Такъ ни... Ще гирше. Я не сплю, не имъ. А смертъ не хоче прыйты до мене. Боже, Боже! Ябъ Тоби молывся, такъ въ мене словъ немае такихъ. У голови въ мене пустка. Розумъ мій помутывся *(плаче)*. О, Боже! кара твоя дуже люта. Ты не схотивъ, щобъ я до дому прыйшовъ; щобъ не бачивъ батька и Ганну, щобъ я тутъ вмеръ, сгнывъ у острози? Такъ вбый же мене зразу, Господы мылосердный! *(становыться свитлише, являеться призракъ)* Що се? Смерть... Смерть! Ни... це Олена!... Зъ того свита... Кажы, що тоби треба? ты прыйшла

за мною? *(встае, хоче пидійты до неи. Прызракъ скрываеться).* Втекла! Охъ, не хотила зо мною и балакать. Гришный я, гришный! *(падаеть до долу).* Олено... Чого ты хочешь видъ мене? Тоби треба душу мою гришну, беры ии. Чого же ты дражнысся зо мною? *(за лаштункамы чуты молытва „Слава Всевышнему Слава“).* Тамъ, за цією стиною моляться, Бога благають. А я... не можу молыться... Въ мене Господь прынявъ виру въ Его (*хватае себе за серце).* Тутъ въ мене не серце, а каминь. О, кара, люта кара!

Выхидъ 2-й.

(Увиходе Андрій у солдатскій одежи, вносе хлибъ и воду).

Андрій. Я тоби прынисъ хлиба и воды. Пидкрыпы трохы свои сылы.

Петро. Спасыби тоби, добрій чоловиче. Я исты не хочу, я и такъ сытъ *(пидходе блыжче до Андрія).*

Андрій (*крыкнувъ*). Петро!... (*хлибъ и глекъ зъ водою падають до долу*).

Петро. Хто ты такый? Чого ты такъ крыкнувъ?

Андрій. Петро, ты мене не взнавъ?

Петро. Ни, не знаю, хто ты такый?

Андрій. Я Андрій Кобець, швець изъ Петривкы.

Петро (*розпянно*). Андрій! Кобець! Ага, знаю. Здорово (*дае ему руку*).

Андрій. Якымъ це побытомъ ты сюды попавъ?

Петро. Самъ не знаю за вищо? Мабуть за те, що я безъ билета блукавъ по свиту.

Андрій. И довго вже ты тутъ? А дежъ Олена? Кажы мени усе. Я тоби у прыгоди стану.

Петро. Олена вмерла.

Андрій (*крыкнувъ*). Вмерла?... Боже, Боже мылосердный!

Петро (*положывши рукы на плечи Андрія*). И тоби, я бачу, іи жалько! Ты любывъ іи, знаю я, знаю усе. Вкравъ я въ тебе щастя. Вкравъ на викы у батька дытыну. Самъ кы-

нувъ свого батька и жинку и, якъ бачышь, Господь мене покаравъ. Просты мене Андрію. Просю тебе.

Андрій *(плаче)*. Нехай тоби Господь простыть. Я тоби видъ усего серця прощаю.

Петро. Спасыби тоби. Скажы мени, чи давно ты на служби. Чи живи ще батько и Ганна?

Андрій. Я на служби годъ. Колы покынувъ село, батько хворый лежавъ, а Ганна здорова. Вона тебе и доси любе. Часто згадувала тебе.

Петро. И доси любе, часто згадувала мене *(тыхо)*. Свята... свята... душа! Ну а батько... якъ?

Андрій. И батько згадувавъ. Крепысь, Петро! ты довго тутъ сидить не будешь. Вернешься до дому и воны тоби простять.

Петро. Простять... Ни... не простять Господь не захоче, щобъ воны мене простылы. А Павло Хытрякъ ще живый?

Андрій. Живый! Винъ и не дуже побы-

ваеться за дочкою. Винъ ïи проклявъ, зовсимъ одказався.

Петро *(хватае себе за голову)*. Проклявъ... За те вона вмерла... Тяжка смерть була у неи, дуже тяжка!...

Андрій. А въ тебе бумага е, що вона вмерла? Бо Павло не повире.

Петро. Е. Вона въ мене схована.

Андрій. Ну и добре. Прощавай. Крепысь и Богу молысь. Винъ тоби простыть (*пишовъ*).

Петро (*самъ*). Молысь... Молысь... Не вмію я молыться! Въ мене усе пошматовано. Нема въ мене ни головы, ни серця. А тилько одна гришна душа (*зарыдавъ*).

Зависа.

ПОСЛИДНЯ ОДМИНА.

Хата Мыкыты. Мыкыта лежить на полу, крехче. Ганна сыдыть коло его згорнувши рукы. На столи стоить пляшка и чашка. Ганна-дывыться на его печально и часто зитхае.

Выхидъ 1-й.

Ганна (*хитае головою*) Бидный батько! Мабуть тоби не довго жыть. Ты дуже старый, къ тому хворый, тоби вже не пидъ сылу терпиты горя.

Мыкыта (*у бреду*). Сыну мій! Сыну мій! Сыну мій!...

Ганна (*бере его за руку*). Га, га! Ему сныться Петро!

Мыкыта. Ты тутъ? Петро, якъ ты змарнивъ, чого ты дывысся на мене такъ пыльно? Геть!

Ганна (*у испузи*). Тату! Богъ зъ вамы. Що се вы кажете?

Мыкыта (*схватывшысь*). Его тутъ не було? Винъ мене просывъ, щобъ я ему простывъ! Его не було? Мени здалося.

Ганна. Я васъ просю простить ему.

Мыкыта. Важко мени... Я вмыраю, а мого Петра немае. Ябъ ему може простывъ, якбы я его побачывъ. Можебъ за мою душу хочъ колы панахыду нанявъ.

Ганна. Якъ Петра немае, я буду за васъ молыться.

Мыкыта. Спасыби тоби, дочко, молысь... Молысь...

Выхидъ 2-й.

(*Провидныкы вводятъ Петра*).

Ганна (*кыдаеться до его*). Господы! Петро! (*обнима его и цилуе*).

Петро (*одступае видъ Ганны*). Геть видъ мене! Не цилуй мене. Я не вартый, щобъ ты мене цилувала: хиба ты мене и доси любышь? (*плаче*).

Ганна (*плаче*). И доси голубчику, и доси люблю!

Петро. Де батько?

Ганна. Онъ хвори лежать, ходимъ до его (*веде его*).

Ганна. Тату! Ось Петро прыйшовъ. Простить ему, (*Петро падае на колина передъ Мыкытою, цилуе ему руки*).

Мыкыта (*гризно*). Явывсь, проклятый сыну? До батька? Га, геть видсиля, дай мени спокійно вмерты. Такъ якъ ты видъ мене одцурався, такъ и я видъ тебе отрикаюсь. Будь ты проклятъ! Нехай тоби николы добра не буде. Геть! дай мени вмерты.

Ганна. Тату, що вы зробылы? Проклялы его. О, яки мы нещасни (*рыдае, Петро стоить похылывши голову*).

(*Вбигае Павло*).

Павло (*пидбигае до Петра*). Де ты дивъ мою Олену? Де? Розбійныкъ? вбывъ іи? кажы!

Петро. Ни, я іи не вбывъ, вона вмерла. Ось нате вамъ бомагу, тамъ звисно, а цей хрестъ вона велила вамъ передать.

Павло (*цилуе хрестъ*). О святый хрестъ моеи дочкы! Боже, Боже! вона вмерла не-

вынна. Господь ii покаравъ. Господы просты ii: вона вже свое спокутовала. Карай того, хто ii зъ пуття збывъ (*плаче*).

Ганна. Дядько Павло. Не проклынайте Петра. Винъ и такъ нещасный.

Павло. Ни я ему не прощаю. Нехай зна, якъ батька кыдать и чужу дивчину згубыты.

Мыкыта (*слабымъ голосомъ*). Охъ, смерть, смерть моя иде. Ганно, ходы сюды! (*Ганна пидходе, винъ бере ii за руку*) Смерть моя прыйшла. Покыдаю тоби все мое добро. Молысь за мене и поховай мене, якъ слидъ (*слабише*). Виддай вси довгы, котри тоби звисно. Живы щаслыво. Прощавайте люде добри, прощай Ганно.

Ганна. Тату простить Петра. Не вмырайте!

Мыкыта. Ни, не прощаю... (*вмирае, уси хрыстяться, Ганна плаче*).

Петро. Батько мене проклявъ! Тату, Олено! Вы мертви? Я васъ згубывъ. Батько мене проклявъ. Я заслуживъ проклятье (*до Ганны*). А ты мене простыла. Га? Прокляныжъ и ты мене. Я вартый такои кары...

Ганна. Заспокійся. Мы ще щаслыво заживемъ.

Петро. Що я бачу! Кровъ льеться изъ ихъ горла червона кровъ... ха, ха, ха. Страшно. А очи... де я бачу діявола зъ рогамы; мане мене до себе и сміеться... ха, ха, ха. Геть! не печы мене своимъ пекельнымъ поглядомъ. Охъ! горыть въ мене на серци. Роздерысь серце! ха, ха, ха, (*падае до долу и зарыдавъ*).

Кинецъ.

С. Заливное, Екат. губ.
1888 року.

Зла мачуха.

Драма у 4-хъ діяхъ.

А. М. Лисовскаго.

НБУ

Діеви люде:

Тарасъ Бидунъ—богатый силянынъ.
Феська—его жинка видъ другого шлюбу.
Маруся—Тарасова дочка—дивчина гарна.
Приська—Фесьчына дочка—косоока.
Олексій Лыпа—парубокъ.
Баба Ганна—вороżка.
Пылыпъ Афанасьевичъ—сильскій пысарь.

Усяки сторонни люде и соцки.
Діеться у 60-хъ рокахъ.

Дія 1-я.

Середына хаты Тараса, пичь, ливоручь, коло стины стилъ и лавы. Маруся сыдыть на лави коло столу и вышивае.

Выхидъ 1-й.

Маруся *(зитхаючы)*. Господы! Яка я нещасна! Мабуть такою родылася. Нема щастя, куды не повернусь. Що оця мачуха мене допика! Чого вона хоче? Вона все мое здоровье знивычыла и мабуть швыдко зовсимъ мене зъисть *(пауза)*. Охъ, гирко безъ риднои матери житы. А батько мій потура мачуси, вона и его исть. Щей іи дочка, зла гадюка якъ вона и обороны мени нема ніякои. Якъ стану жалиться батькови, що мачуха мене обижае, то вона, якъ почуе, то мене вылае абожъ побье на вси бокы и батька не помылуе. А батько пиде тилько у шынокъ, тай зъ досады горилкы напьеться, а якъ до

дому прыйде, то вона его кудовче, кудовче *(пауза)*. Господы, хочъ бы швыдче вечиръ, тоди мени легше на души стане; побачусь хочъ зъ моимъ Олексіемъ. Якъ я зъ нымъ, то про все забуваю. А якъ до дому прыходю, тоï знову та писня, що и попереду. Мачуха зъ одного боку казыться, Приська зъ другого, а батько пьяный на печи тежъ соби лае. Бида тай годи. И чого воны уси взялысь на мене? Хиба за те, що въ день и въ ночи роблю имъ сама, якъ той вилъ не переставаючы, а дочка ïи косоока мыломъ пахучимъ лыце мые. Вона хоче людямъ понравыться. Ни, чортового батька *(пауза)*. Заспиваты щось, бо сумно на души *(спивае)*.

Витеръ буйный гне тополю,
Хоче ïи изломыты;
Гирко мени у батенька
На симъ свити житы.

* *
*

Ненькы ридноï немае,
Никому прыласкаты,
Зла мачуха бьеться, лае,
Трудно выдержаты *(плаче)*.

Выходъ 2-й.

(Увиходе Феська, крекче и охае).

Феська. Ты капостна и доси тутъ сыдышь? Ой, ой, не чула, що тоби загадувала? Ой, ой!

Маруся. Щожъ вы мени загадувалы? Я ничего не чула.

Феська. Не чула, бодай воно тоби позакладало, бодай и тебе бъ такъ схватыло якъ и мене (*береться за живитъ*) ой, ой. Яжъ тоби велила воды хочъ разъ прынысты. А вона паня мерщи за шиття и писни спивать. Иды мени заразъ воды прынысы, а тоди пидешь до бабы, до Ганны. Ой, ой, бо схватыло мене щось у животи, и попросышь, щобъ заразъ прыйшла. Чуешь?

Маруся (*тыхо*). Та чую. Заразъ до шыю хрестыкъ и пиду.

Феська *(крыклыво)*. Опосля кончышь. Ще успиешь. Не погано буде, якъ своему по-

любовныкови оддасы сорочку описля. Чортъ тебе не визьме. Иды!

Маруся. Де це вы чулы, що я своему полюбовныкови вышиваю. Я чесна дивка *(плаче)*. Чого вы видъ мене хочете? Зъисты чи що? Такъ ижте.

Феська. Эчь роспрындылась, наче ии хто боиться. Якъ дзвинъ гуде, то празныкъ е. Годи, иды заразъ куды велила. *(Маруся съ плачемъ пишла)*.

Феська *(сама)*. Бачъ, якъ расплакалась! Стривай лышень, ты ще не такъ будешь плакать, ты завыешь якъ собака. Ты вже свого полюбовныка и у очи не побачышь. *(гризно)* Олексій оженыться на моій Присци, а не на тоби. Оце баба Ганна прыйде. Я ии попросю якъ слидъ. Вона знае якъ пошептаты и зиллячка знайде такого, якого треба. Треба иты оповистыты Приську, якъ що баба Ганна прыйде, щобъ вона пишла зъ Марусею до лавкы, вона не повынна знать, за чимъ я ии звала до себе (*пишла*).

Выхидъ 3-й.

(Увиходе Тарасъ пьяный, спивае).

Въ мене жинка молода,
Чорноока, тай блида,
Побье мене, тай полае,
Тай до шинку не пускае.

Ой, гопъ гопака! Що се воно не танцюеться? Хиба мало выпывъ? Хиба вертатысь, та ще хыльнуть? А якъ грошей немае, шо тоди буде? Жинка не дасть, а шынкарка не повире (*спивае*).

Чимъ же мени похмылыться,
Якъ грошей чортъ мае,
Жинка злюща, заразъ быться,
Щей крычыть и лае.

Охъ, горе мени съ цiею жинкою, бида тай годи, хочъ калавуръ крычы. Бье разъ у разъ, лае и николы доброго слова не вымове. И чого мене чортяка надала съ другою жинкою одружыться? И... перша жинка, царство iй небесне *(хрестыться)* ось була жинка, такъ жинка: добряща, николы тоби худымъ словомъ не поприкне. Хазяйкою була трудящею

(круте головою). И... якъ вона мене жалила. А теперъ що, яке мени добро? Прыйду до дому и ридного немае. Хочъ дочка ридна е. Щось и ій не медъ, знущаються и надъ нею бидною. Каже, що я тай дочка моя не люде, а вона тилько, тай дочка ій косоока буцимъ то люде. Щожъ робыты, тай пью кожный день горилку, щобъ свое горе залыть, быться не стое и не вмію. И шо зъ того якъ разъ у разъ лаяться, товку все одно не буде. Мени ще байдуже, нехай робе, що хоче. Маруси мени шкода. Чахне сердега. Треба швыдче ій замижъ виддать, а то у двохъ зъ дочкою ій зовсимъ зъидять *(помовчавши)*. Гм... тай забувъ же, мени хтось казавъ, що буцимъ-то Олекса Лыпа хоче сватать мою Марусю, та забувъ, хто казавъ (*чухае потылыцю*). Оце, Боже мій, якъ ця горилка забывае паморокы. Пиду до Олексія буду ему самъ набываться. Пиду, пиду... (*хоче ыты*).

Выхидъ 4-й.

Феська (*бере его за руку*). Куды ты пидешъ, пьяныця. Щобъ тебе вже Матирь Божа

на кладовыще вынесла, щобъ ты вже на костыляхъ пишовъ.

Тарасъ *(пручаючысь)*. Та чого ты скажена напалась? А хочъ и пиду, то яке твое дило. Пиду та край.

Феська. У хати сыды. Мало нажерся. Якъ ты мене спикъ горилкою, невыряцька пыка, проклята лычына. Щобъ тебе завійне схватыло, може тоди мени полегшае.

Тарасъ. Та замовчы стара, ты и у пекли своимъ клятымъ языкомъ усихъ чортивъ порозгонышь, мовчы, та слухай лучче, що я тоби казатыму.

Феська. Не хочу я слухаты твоеи дурноі балачкы. Иды ты мерщій та выспысь добре тоди и казатымешь.

Тарасъ. Та чуешь жинко! Не брыкайся. будь ласка, выслухай, що я тоби казатыму.

Феська. Кажы швыдче колы такъ, а якъ будешъ такечки плямкаты языкомъ, то за чупрыну потягну спать. Чуешь пьяныця (*махае кулакомъ*).

Тарасъ. Та ты не дуже махай, бо я якъ махну, той банькы въ тебе повылазять. Геть, выдчепысь сатана! *(пха іи)*.

Феська *(ласково)*. Ну кажы вже скаженный!

Тарасъ. А що, перепросылась? А похмылыться дасы, якъ высплюсь.

Феська. Та дамъ. Балакай, або що.

Тарасъ (*подумавши*). Олексій Лыпа хоче сватать Марусю, такъ оце я зибрався до его питы, узнавать, чи воно достомитна правда, а ты бачъ и не пускаешь. Часъ вже дочку увесты въ люде. Грихъ намъ буде якъ не будемо хлопотаты, вона молода, треба, часъ пидходе, одкладаты ничого.

Феська. Знаешь, що чоловиче? Послухай бабы дурнои, не выдавай Марусю за Олексія. Маруся дивка гарна, здорова, трудяща, хиба вона багатого не варта? Нехай ще гуляе. Виддамо лучче Приську, вона и старша Маруси и лучче буде.

Тарасъ (*зитхаючи*). Ни, не хочу такъ, нехай обыдви сидять и тоди обохъ и виддамо, дешевше выйде, умисти весилля зиграемо якъ случаться люде добри и завыдно не буде ни Присци, ни Маруси. Онъ що!

Феська (*сердыто*). Ни, не буде по твоему, якъ ты своимъ дурнымъ языкомъ верзешь, а буде по моему чуешь! Якъ я схочу, такъ и зроблю.

Тарасъ (*насмишкувато*). Та нубо не еренепенься. Не буде по твоему. Я такы старшій видъ тебе у симьи. Якъ я схочу, то дило буде, а якъ ни, той ни. Де це чуты було, щобъ баба та була старше мужыка? Ни, ни, хочъ вбый мене, а не подамся тоби ни за що у свити (*круте головою*).

Феська (*плачевно*). То то и е. Що тоби не жалко, бо дочка не ридна, все про свою дочку хлопочешь, а про мою-то тоби байдуже. Нехай сыдыть покы загыне. (*гризно*) За свои гроши виддамъ Присю. Вона моя, а не твоя.

Тарасъ. Про мене хочъ и на твои, якъ такъ уже на споръ пишло. А я заразъ пиду до Олексія, нехай завтра старостивъ прысылае. Слава Богу е чимъ. Винъ повыненъ буты моимъ зятемъ.

Феська (*убикъ*). А заскы не хочешь! (*Тарасъ хоче ты, вона удержуе, крычыть*) куды ты пидешь? Пьяныця нещасный! Щобъ люде

зъ тебе сміялысь? Гарный батько! Самъ иде набываться своею дочкою (*тягне его*).

Тарасъ (*зопыняючысь*). Геть, не тягны мене! Куды схочу, туды и пиду. Видчепысь пекельна сатано! Тьфу! Гроши дай, пиду похмилюсь.

Феська (*хватае его за чуба*). Ось тоби гроши, ось тоби похмилля, волоцюга, пьяныця (*тягне его у сины*).

Выхидъ 5-й.

(*Вбигае Маруся злякана*).

Маруся. Охъ, Господы! Чого вона хоче? О Боже, я усе чула (*плаче*). Якъ страшно... Серце заныло... Щось воно чуе не добре. Господы, пожалій мене сыроту, недопусты загынуты молоду, чесну душу, (*плаче*) Господы! Господы!

Выхидъ 6-й.

(*Увиходе Тарасъ въ подранїй сорочци*).

Тарасъ (*качае головою*). Тай нагрила чуба,

сатана! И доси не очумаюсь. Ну й баба, гирше чортякы. Зъ нею и у пекли не всыдышь и тамъ спокою не буде.

Маруся. Тату, голубчику, хто це вамъ сорочку порвавъ? Подывиться на себе, вы побыти, лыце у крови. Боже, Боже! *(плаче)*.

Тарасъ. Цыть доню! Мовчы! Це вона, мачуха, та ii дочка, бодай воны бъ загынулы, бешкету наробылы. Цыть не плачь. Ходимъ, ходимъ (*обои пишлы*).

Выхидъ 7-й.

Феська. Пишлы, батько и дочка! Лучче, якъ баба Ганна прыйде, то на самоти и перебалакаю, якъ слидъ.

Выхидъ 8-й.

(*Увиходе Ганна, опершысь на палку, кашляе*).

Ганна *(тыхо)*. Здорово, дочко. Що се ты скучила за мною? Хворе щось; то кажы. Може добрымъ словомъ, або молытвою по-

можу (*сидае*) фу, якъ втомылась покы дійшла *(кашляе)*. Воно то далеченько, а пидъ старисть мени вже не пидъ сылу ходыты, ледве, ледве, орудую ногамы. Охъ, охъ.

Феська *(ласково)*. Сидить бабусю, спочиньте трохы, а я пиду вышнивочку внесу и закусочкы. Выжъ знаете, що проты моеи вышнивкы у слободи не знайдете лучшои (*уходыть*).

Ганна (*сама*). Охъ, Господы! (*выйма изъ за пазухы табакъ и нюхае, увиходе Феська, станове на стилъ пляшку и закускы*).

Ганна. Оце спасыби дочко, трохы пидкрыплюсь.

Феська *(налывае рюмку)*. Пыйте бабусю на здоровье.

Ганна *(пье)*. А, тай добряща! Чимъ це ты дочко іи заправляешь, що вона така добряща?

Феська. Та разнымы коринцямы. Маты моя ще, покійныця царство ій небесне, мене вывчыла, бо звисно, пры панахъ служыла, то тямыла де що до чого.

Ганна. А тожъ, бо хто не знае, не справе. Ну кажы дочко, чого клыкала. Бо мени николы, треба щей до матушки до попади зайты, щось занедужала.

Феська. Выпыйте ще одну (*дае їй, Ганна пье*). Клыкала я васъ бабусю, щобъ далы мени рады, що робыть мени зъ моею Приською. Закохалась вона у Олексія Лыпу и у день и у ночи вона тилько нымъ и живе, та тилько Маруся наша стала їй на дорози. Вона любощи завела зъ Олексіемъ. То прошу васъ, може дасте Маруси одвороту такого, щобъ вона видъ Олексія одчахнулась.

Ганна. Це можно. Одвороту можно дать. Прышлешь Марусю до мене хочъ завтра у вечери, я вже буду знать що зъ нею робыты. Тилько гляды дочко, даромъ я ничого не роблю.

Феська. Зробить тилько, щобъ було добре, то чимъ схочете я васъ надарую.

Ганна. Ну и добре. Дай ще выпью и пиду.

Феська (*налывае и дае ій*). Пыйте, пыйте, бабусю на здоровье *(Ганна пье)*.

Ганна (*встае*). Прощавай дочко! Будь певна, що зроблю до ладу. Бо я якъ зроблю, то нихто лучче не зробе (*пишла*).

Феська. И слава Богу. Добре що надумала попросыть бабу Ганну. Теперъ Маруся прощайся зъ своимъ коханымъ.

Зависа.

НБУ

Дія 2-я.

Край слободы. Де не де вербы. Млыны, дальшь кладовыще. Вечиръ.

Выхидъ 1-й.

Олексій. Вже смерклось, а Маруси и доси немае? Що за знакъ? Казала прыйду зарани, а и доси іи немае? (*задумуеться*) Охъ Господы, тяжке наше кохання. Кажысь и любымось обои щыро, нихто намъ не обороняе кохатысь. А усе воно не те, якъ слидъ. Мачуха іи дуже заида, іи бида зъ такою жинкою. Щожъ, я пидожду ще трохы. Повинчаемося у другому сели. Батько Маруси ничого на це не скаже. А мачуха іи нехай казыться, буде вона казыться покы переказыться; якъ мы іи будемо бояться, то по викъ не одружымось. (*Прыслухаеться*) Кажысь иде, бо щось тупотыть. Треба заховаться за вербою. А тоди я іи перелякаю (*ховаеться за вербою*).

Выходъ 2-й.

(Увиходе пысарь трохы выпывшы).

Пысарь. Наче щось гомонило тутъ, а никого немае. Мабуть мени показалось. Це просто выденіе таке. Ухъ, и выпывъ я добре, якъ кажуть до чортикивъ. Спасыби Фесьци напоила добре, давно вже я такого смаку не чувствовавъ, якъ у іи вышнивци. Та що вона надумала, я ни якъ не розберу. Хоче мною вона орудовать, щобъ я оддався ій у рукы. Ни зась, мене не пиддурышь, не на такого ты наскочыла. Хочется ій свою дочку косооку замижъ выдать за Олексія Лыпу, то щобъ я ій допомигъ. Чимъ же я ій поможу. Ни, ни, не хочу и не насмію робыты зла. Олексій любе Марусю, нехай и кохаются, я имъ ще допоможу. Олексій славный парубокъ, а Маруся тежъ дивчина гарна, къ тому ще сырота, защиты немае ій ни якои. И чого Лыпа ожыдае? Ябъ на его мисти давно вже повинчався. Мени вже батько Маруси двичи казавъ, що хоче Олексія за зятя. Гмъ... чудный парубокъ (*Олексій выходе на конъ*).

Олексій. Здраствуйте Пылыпъ Афанасьевычъ, чого-се вы сюды забрылы?

Пысарь. Та такъ думавъ, що тутъ парубкы гуляють, то хотилось трохы видъ скукы и соби погулять.

Олексій. Мабудь сегодня воны гуляють на тимъ боци.

Пысарь. А ты чого сюды забривъ? Мабуть якусь встричу назначивъ съ дивчиною? Кажы мени Олексію по правди, чого ты не женысся?

Олексій. Оце збираюсь, та ни якъ не зберусь.

Пысарь. Ну и выбравъ уже соби и дивку?

Олексій. Та вже е, та хто его знае, чи выйде мое дило.

Пысарь. Чомъ не выйде? Я знаю Олексію усе, знаю я, що вы съ Марусею кохаетесь, знаю я, що и батько ии хоче тебе за зятя, чого же ты мовчышъ, чомъ ты ии не сватаешъ?

Олексій. Чомъ? Мачуха ии не хоче. Онъ що.

Пысарь. Про мачуху байдуже. Чого, хиба Маруся ій ридна дочка, чи що? Попросы мене, я буду твоимъ сватомъ, я зразу тебе засватаю. Онъ що.

Олексій. Спасыби вамъ Пылыпъ Афанасивычъ за ваше добре серце, просю васъ поможить мени, я васъ надарую чимъ схочете.

Пысарь. Добре, хорошо, я оборудую такъ, що тилько пальчикы облызуй. Тилько скажу тоби Олексію, стережысь мачухы, вона що то зле надумала. Ты зъ нею будь лучче здалека—чуешь, що я тоби кажу, держы вухо востро. Бо вона діяволъ, а не баба, зъ нею шуткы погани.

Олексій (*бледніе*). Чого жъ вона хоче зъ насъ? Боже! Завищо вона хоче насъ згубыты?

Пысарь. Не бійся, я за все отвичаю. Вамъ вона теперъ ничого не зробе. Я буду васъ стерегты. Тилько самому треба тежъ берегтыся, (*трохы подумавши*) або ось що: Ты почнешь часто захожувать до Тараса, прыдобрысь до мачухи и до ій Прискы—кажы, що Приська тоби нравыться, а Маруся буцимъ-то ни и що ты хочешь сватать Приську,

то вона, Феська, зли думы свои оставе, а покы я тебе засватаю и повинчаетесь, а тоди нехай робе, що хоче и іи ничого не поможеться. Гляды же робы те що я тоби кажу. Ну, прощавай.

Олексій. Прощавайте, спасыби вамъ, спасыби.

Пысарь. Глядыжъ, не зивай! (*пишовъ*).

Олексій (*самъ*). Сказано письменный чоловикъ, знае, що робыть. Нехай ему Богъ дае щастя и здоровья за раду. Ось прыйде заразъ Маруся и я зъ нею перебалакаю усе, якъ слидъ *(чуты за лаштункамы спивы)*.

Маруся (*спивае за лаштункамы*).

Спишу до тебе,
Лычу до тебе,
Мій ты соболю,
Мій ты крышталю.

Олексій (*спивае*).

Швыдче Маруся,
Швыдче иды,
Ни якъ не диждуся,
Тебе выглядаючы.

Маруся (*кыдается до его*). Выбачай мыленькій, що опизнылась, ледве вырвалась видъ проклятои мачухы *(зитхае)*. И чого вона хоче, чого вона мене грызе разъ у разъ (*плаче*)?

Олексій (*цилуе ïи*). Не плачъ рибко моя! Ось послухай, що я тоби казатыму, то твоя душа взрадуеться. Не довго ты будешь такъ терпить видъ злои мачухы.

Маруся. Що, що? Кажы швыдче.

Олексій. Тилько що бувъ тутъ пысарь, винъ усе зна, знае що мы кохаемось. И ось винъ взявся за свата, каже, що винъ оборудуе це дило. Тилько винъ мени казавъ, що мачуха твоя щось недобре задумала, а для того, щобъ я частише захожувавъ до васъ, прыдобрывся-бъ до мачухы и що я буцимъ-то хочу сватать Приську, тоди вона свои зли думы оставе, а тимъ часомъ пысарь мене засватае и мы повинчаемося, а звисно тоди твоя мачуха нехай казыться.

Маруся *(радисно)*. Спасыби пысарю. Ей Богу це гарно прыдумано. Гляды же мылый,

куй зализо докы горяче. Швыдче, швыдче, бо немае въ мене сылы вже терпиты видъ неи, прямо идомъ исть. Хочъ тикай зъ хаты, куды очи утраплять (*плаче*).

Олексій (*обнимае ïи*). Не плачь серце! Не прычиняй мени горя. Щожъ робыты, треба терпиты, Господь за то пошле намъ щастя и здоровья, а злу мачуху винъ покарае. Буде вона знать якъ обижать сыроту. Ще недиля, а може и дви, тоди у добрый часъ повинчаемся и зажывемо полюдьски, моя голубко (*цилуе ïи*).

Маруся. Дай Боже, мыленькій. Щобъ це було мое послидне горе.

Олексій. Часъ до дому Маруся. Ходимъ я тебе одведу до дому.

Маруся. Боже якъ не хочеться до дому навертаться. Якъ до дому мени иты, то наче у пекло, хочь бы швыдче намъ одружыться.

Олексій. Яжъ тоби кажу, що черезъ тыждень повинчаемся. Треба ще трохы потерпиты, а тоди заживемо мое серце *(цилуе ïи)*.

Выхидъ 3-й.

(Увиходе баба Ганна).

Обои разомъ. Баба Ганна, що вы тутъ робыте?

Ганна. Иду видъ млына. Идоси Авыло не змоловъ мое борошно, ходыла до его попросыть, щобъ швыдче змоловъ, бо усе борошно выйшло. А вы чого тутъ такъ пизно робыте?

Олексій. Такъ, зострилысь и забалакалысь тутъ.

Ганна. Такъ, такъ сыну. Зострилысь кажешь? Знаю я, знаю, що хочешь сватать Марусю. Щожъ, нехай Богъ помога, вона добра дивчина.

Маруся. Правду кажете бабусю.

Ганна. Бачъ вгадала мое серце. Шкода мени тебе моя голубка, тебе мачуха обижае, охъ, зла вона жинка, клята, щой и казать.

Маруся. Вже и терпиты не можно видъ неи, такъ вона знущаеться надо мною.

Олексій. Вы жъ бабусю знаете, якъ его зробыты, щобъ мачуха такъ не казылась?

Ганна. Щожъ я знаю? я ничого не знаю и не можу у цимъ помогты, а ты парубче чого дримаешь? Повинчався и дилу кинецъ.

Олексій. Цежъ думка черезъ тыждень повинчаться.

Ганна. Нехай Богъ помога, дороги диточкы. Гляды, Олексію, не обижай Маруси, любы іи, вона того заслужуе.

Олексій. Побачыте, бабусю якъ мы зажывемо.

Ганна. Знаю я, знаю тебе, Олексію, що ты гарный чоловикъ. Часъ, ходимте до дому.

Маруся. Ходимте, ходимте! *(уси уходять).*

Зависа.

Дія 3-я.

ЧЕРЕЗЪ РИКЪ.

Ти сами обстановыны, що на 1-й діи.

Выхидъ 1-й.

Феська *(сама)*. О, такъ, выворожыла баба Ганна, бодай вона загынула-бъ. Грошій тилько взяла карбованецъ, щобъ іи за живитъ взяло. Щожъ теперъ? *(пауза)*. Якъ гирко мени бачиты, якъ Олексій и Маруся кохаются, воны николы не набалакаються. А вона паскуда вично сыдыть у его у гончарни, а дома усе робы сама, а имъ готове подавай *(сердыто)*. Ни заськы, годи мени у зубы дывыться. Я васъ швыдко розъеденю. Я таке скажу Олексіеви, що винъ зразу одчахнеться видъ Маруси. Скажу ему, що дытына іи не видъ его, а видъ пысаря, тоди нехай робе що хоче зъ нею. А баби Ганни я тежъ попросю, щобъ ему поворожыла, що дытына видъ пысаря, а не видъ его.

Выхидъ 2-й.

(Входе Маруся зъ дытыною).

Феська. Насылу прыйшла паня, бодай вже ты на вики пишла, щобъ я тебе вже не бачыла.

Маруся. Чого вы хочете видъ мене? Яке ваше дило, куды я иду. Теперъ я васъ зовсимъ не боюсь, лайте скилько хочете, мени ажъ ничогисенько. Ось швыдко, зовсимъ я избавлюсь видъ васъ. Олексій купывъ соби хату.

Феська. Бачъ чимъ страха. Постій, якъ я тебе перелякаю, то будешь знаты, якъ зо мною балакаты. Ты думаешь, що ты вже и щаслыва. Ни, пидожды, ты ще на вколюшкы будешь мене просыть, щобъ я тоби допомогла, тилько ничого тоби не поможе.

Маруся. Ха, ха, ха. Не диждете вы, щобъ я передъ вамы навколюшкы ставала. Въ мене теперъ е защыта *(кладе у колыску дытыну и качае).*

Феська. Постій, ты ще не такъ будешь сміяться.

Выхидъ 3-й.

(У в и х о д е П р и с ь к а).

Приська. Ага, вже прышла наша барыня *(до Маруси)*. Що нагулялась, вже и обрыдло?

Маруся. Замовчы ты хочъ, бо зъ тобою я швыдко справлюсь.

Феська *(крыклыво)*. А не диждешь ты. Чого ты хочешь видъ неи. Хиба вона мало робе? А вы прыходыте на готове исты, бодай вы вже наилысь такъ, щобъ вже билыше не захотилы. Чого ты до дивчины присикалась?

Приська. Не чипайте іи мамо, нехай вона сказыться.

Маруся. Чы я скажусь, чи ни, а ты вже сказылась, вамъ завыдно, що я замижъ выйшла, що чоловикъ мене любе и дытыну нашу, вы видъ зависты чуть не полупытесь.

Феська. Нехай ты лопнешь, гадюка непрыкаянна. Ходимъ Присько, чортъ зъ нею *(пишлы)*.

Маруся *(сама)*. Хоче вона и теперъ верхъ надо мною держаты. Ни заськы, твое время вже мынуло. Ты теперъ мени ничого не зробышъ. Въ мене е защыта мій чоловикъ, мій сыночокъ *(цилуе его)*. Я теперъ щаслыва. Абы здоровье, бильше ничого я не хочу.

Выхидъ 4-й.

(У выходе Тарасъ).

Тарасъ. Що, дочко, колы Олексій, на ярмарокъ йиде?

Маруся. Казавъ, що сегодня на ничъ, або завтра у досвита.

Тарасъ. Хочу и я зъ нымъ поихать, хочу ссби пару воливъ ще купыть. А де це маты?

Маруся. Пишла кудысь зъ Приською. И доси воны мене лають и спокою не дають.

Тарасъ. Нехай лають. Тоби що. Будуть лаять покы обрыдне. Може скоро зовсимъ перейдете у свою хату, тоди нехай робе що хоче.

Маруся. Оце жъ хоче горшкы продать и заплатыть за хату. Хочъ бы швыдче, бо обрыдло вже терпиты видъ неи.

Тарасъ *(зитхаючы).* Тоби вже не довго терпиты, а мени то якъ, кажнисенькій день грызе и грызе. Якъ я іи не бачу, то наче жыву у свити. Эхъ, эхъ, гирке життя тай тилько.

Маруся. Якъ захочете тату, якъ що мы перейдемъ у свою хату, то будете зъ намы жыть. А вона нехай зъ дочкою жыве сама, отдилыте іи часть хозяйства.

Тарасъ. А тожъ. Побачу, якъ що не подобриша, то и зроблю, якъ ты кажешь. Спасыби дочко, що не отказуешь мени у твоеи помочи. Вы молоди, будете соби хазяинувать, а я на старисть буду дитей глядить.

Выхидъ 5-й.

(Увиходе Олексій).

Олексій. Ну Маруся, дай що небудь попоисты, заразъ йиду у ярмарокъ.

Маруся. Заразъ, заразъ *(пишла)*.

Тарасъ. Вже и горшкы на визъ наложывъ.

Олексій. Тамъ хлопци кинчаютъ.

Тарасъ. Мабуть и я зъ тобою поиду. Хочу пару воливъ купыть.

Олексій. Про мене тату поидьмо у мисти.

Маруся *(вносе обидать)*. Сидайте и вы тату перекусыте, бо и вы жъ йидете. А я покы що, у дорогу вамъ харчи прыготовлю.

Олексій. Оце наложывъ ажъ на 80 карбованцивъ та самои полывянои, хочу за хату заплатыть. Якъ бы Господь помигъ щобъ усе було благополучно, тоди у добрый часъ заразъ и переберемось.

Тарасъ. Нехай буде у добрый часъ.

Выходъ 6-й.

(У выходе Феська).

Феська *(сердыто)*. Сама ридня зибралась. Знають тилько одно исты, а сама робы и вары имъ день и ничь.

Тарасъ. Та цыть скажена. Мы заразъ зъ Олексіемъ йидемъ у ярмарокъ, то треба жъ що небудь попоисты.

Феська. А ты чого йидешь на ярмарокъ? Для тебе хиба тутъ горилкы мало? Хочешь ще и ярмарковои посмакувать. У пьяныця!

Олексій. Воны йидуть воливъ купыть. Прошю васъ мамо не кричить, бо васъ зовсимъ не боимося.

Тарасъ. Годи, годи, Фесько! Не крычы. Я горилку не буду пыть. Я йиду за диломъ.

Феська. Знаю я твое дило, добре я тебе знаю.

Маруся. Чуешь, Олексію, вона и на мене напалась у мисти зъ дочкою, каже, що я на вколишкахъ буду іи просыты и мени ничого не поможе, ха, ха, ха. Бачъ чимъ здумала лякать?

Олексій. Нехай лякае. Вона дума що се ій баба Ганна, що попросыла іи; щобъ мене прычарувать до іи дочкы.

Феська. Брешешъ, якъ собака. Онъ що!

Олексій *(сердито)*. Замовчить! Я вамъ не Маруся. Зо мною шуткы плохи.

Тарасъ. Та годи, годи вамъ. Охъ бида зъ вамы таї годи, николы не поладыте.

Олексій. Хиба я выненъ? Вона вично огрызаеться. Вона ще видъ мене поганого слова не чула, то почуе.

Феська. Постій! Почуешь ты и видъ мене слово, то зразу онимієшь.

Тарасъ· Ну я пиду зберусь у дорогу, а вы перестаньте, годи, годи, *(пишовъ)*.

Олексій. И не соромно вамъ такычко разъ у разъ лаяться. Чого вы хочете видъ насъ? Що мы такого злого вамъ зробылы? Хиба мы васъ не поважаемъ, якъ ридну матирь. Грихъ вамъ отъ Бога знущаться такъ даремно.

Маруся. Вона мабуть поки не перестане насъ лаять, покы засне на викы.

Феська. А бодай вже и ты заснула-бъ на викы. Шлюха ты. Срамныця!

Олексій *(скакуе)*. Яка вона шлюха? Га! Докажы! *(прыступае до неи)* Кажы заразъ! Що ты казала? Бо вбью, якъ собаку.

Феська *(язвительно)*. Ты думаешь, що ты щаслывый? Що Маруся тебе любе? Ни, вона тебе обманювала и теперъ обманюе. Знай же, що дытына не твоя, а видъ пысаря...

Маруся *(крыкнула)*. Охъ, Боже! *(падае)*.

Олексій. Що ты сказала? *(Затулюе очи рукамы)*.

Феська. Ха, ха. А що, доказала? Взнавъ свою Марусю?... Тыхоня... Святоша. Любуйся зъ нею! *(пишла)*.

Олексій. Що се... Сонъ?... Ни... Ни... дытына не моя? видъ пысаря? *(дуже)* Бреше! Не вирю!... Де вона? Нехай докаже!... Бижу! Бижу!... *(хутко выбигае)*.

Зависа.

Дія 4-я.

ТИ САМИ ОБСТАНОВЫНЫ.

Выхидъ 1-й.

Маруся. Боже, Боже! Колы вже Олексій перестане пыть. Одно пье николы не протверезытся. Якъ до дому прыходе, то бушуе, мене бье, до дытыны и не навернеться... Охъ, зла, зла, мачуха, що ты наробыла? За вищо ты отруила мое життя *(плаче)*. Охъ Олексію, Олексію! Чомъ ты мени не вирышъ? *(нахыляется до дытыны)*. Сыну, мій! дорогый! Не знаешь ты, яка въ тебе нещасна матиръ. Що жде тебе дытыно моя дорога. Твій батько видъ тебе цураеться. Винъ дума що ты не его сынъ. Правду ты казала мачуха, що я ще нещасна буду. За вищо ты такъ насмихалась надо мною? Що я тоби таке заподіяла. За що ты отруила мое життя? *(плаче)*.

Выходъ 2-й.

(У в и х о д е Т а р а с ъ).

Тарасъ. Упьять плачешъ, дочко? Хиба ты своимъ плачемъ поможешь соби? Годи, доню, не плачь! Щожъ робыты, мабуть на те е Господня воля (*сидае*). Охъ, охъ! И що надумавъ Олексій, чисто перевився. Одно пье, николы не протверезытся. О, Фесько, Фесько! Що ты наробыла? За вищо ты отруила таке гарне и тыхе життя моихъ дитей? (*пауза*) Чого я у другый разъ женывся, ввивъ у мою хату злу змію, для того, щобъ погубыла мою ридну дытыну. А я що можу зробыты? Колы я не чоловикъ, я баба, не можу я защитою буты, наче Господь въ мене однявъ усе, усе.

Маруся. Де винъ теперъ, Олексій?

Тарасъ. У шинку, бушуе тамъ. Охъ, охъ, охъ.

Выходъ 3-й.

(*У выходе Пысарь*).

Пысарь. Здрастуйте вамъ! Чого це вы сыдыте, наче онимилы? (*до Маруси*) Що, Марусе, Олексій и доси пье?

Маруся. И доси. Охъ, яка я нещасна! (*плаче*).

Пысарь (*растрогано*). Буде тоби плакать! Щожъ, ты добре знаешь, що душа твоя чиста, неякого гриха за собою не маешь. А що зла мачуха насъ съ тобою посрамыла, то Господь ій покарае.

Маруся. Чи ій Господь покарае, чи ни, не знаю, а мене вже тяжко покаравъ.

Пысарь. Побачышъ, Марусе, що ты ще щаслыва будешь. Правда вынырне. Олексій ще тебе любытыме. Господь намъ ще усимъ поможе, а ій злу змію покарае. Годи, годи. Треба терпиты.

Тарасъ. Эхъ, Афанасивычу, вы кажете, що треба терпиты. Вже немае сылы терпиты. Господь насъ тяжко покаравъ.

Выхидъ 4-й.

(*Увиходе Феська*).

Феська. Здрастуйте Пылыпъ Афанасивычъ! Зъ середою будьте здоровеньки. Якою же це стежкою вы до насъ попалы. Вы зовсимъ отказалысь видъ насъ. И не гришно вамъ.

Пысарь. Теперъ мени ни къ чому часто заходыть, бо Маруся мае чоловика, а це я зайшовъ провидать дытыну.

Феська (*удивлено*). Якъ такъ! Яку дытыну? Кажить яснише, бо я ничого не розберу.

Пысарь (*сердыто*). А, вы будьто ничего не знаете? Вы представляетесь святою. Хиба се усе не ваша робота? Не вы уговорылы Олексія, що дытына не его, а будто видъ мене. О, зла змія! Господь васъ накаже.

Феська. Хто казавъ? Я? та щобъ я свита сонця не бачыла, та щобъ я навики онимила колы я...

Тарасъ (*вскакуе*). Стій! Не божысь! Проклята! Брешешь! Ты насъ згубыла. Ты злодійка!

Феська. Скаженный! Хто тоби це казавъ?

Тарасъ. Ты видъ своихъ словъ одказуесся. Охъ Фесько, Фесько! Ты чортъ, а не чоловикъ. Лучче зовсимъ вбыла-бъ, нижъ такъ мучыться (*плаче*).

Маруся (*пидходе до батька*). Тату мій ридненькій! Не плачте. Боже, Боже! Яки мы нещасни!

Феська. Ось тоби и здрастуйте! Що выдумалы! Вамъ мабуть ни на кого свою биду зложыть, то вы на мене усе положылы. Боже мій! Боже мій! (*будто плаче*).

Пысарь. Чуете, Фесько прызнавайтесь, що се вы сказалы, и скажить Олексіеви, що це усе брехня. И оцимъ вы искупыте вашъ грихъ.

Феська. Я ничого не казала, я ничого не знаю. Мени ничого прызнаваться. Моя душа чыста.

Пысарь. Чыста видъ правды. У тебе чортъ сыдыть у твоимъ тили, а не душа!

Выхидъ 5-й.

(*Вбигае хутко Олексій*).

Олексій. Де вона? Де, проклята! Ага! Ты видъ моихъ рукъ не втечешъ!

Пысарь (*здержуе его*). Олексію! Схаменысь! що изъ тобою?

Олексій. И ты тутъ? Мій розлучныкъ! Мій злодій! (*сидае на пилъ*) Такъ и баба Ганна поворожыла що Маруся мени изминыла, що дытына не моя, а видъ... видъ тебе, (*хватае его за груды*) прощайся съ свитомъ. Де вона, де...

Тарасъ (*пидходе до его*). Сыну мій! Що ты робышъ? За вищо ты безвынныхъ людей и себе губешь.

Олексій (*пха его*). Геть! Вы уси мене згубылы? (*побачившы Марусю*) Ага! ты тутъ, кохаешь свого выкоханка, выродка чужого... не мого?... Ты мене обманула?... Охъ, Марусе, Марусе! Ты мени такъ заплатыла за мою щыру любовь? Мене промыняла на его (*показуе на пысаря*).

Маруся (*пидходе до его зъ дытыною*). Олексію, угамуйся! Не выны мене даромъ. Якъ передъ Богомъ клянусь тоби, що я невынна, я чиста видъ гриха. О, дытыно моя, сыну мій дорогый! Якъ бы ты вмивъ сказать батькови твоему щыру правду, тилько ты не вміешь. Олексію, голубчику! Опомнысь, що ты робышъ. Завищо ты такъ мене мучышъ, ты послухавъ оцю злу змію. Хиба ты не знаешь хто вона, вона ще раньче, хотила мене згубыты (*плаче*).

Олексій. Ты плачешь? Твои слезы теперъ ничого не варти. Ябъ може не повирывъ-бы такъ баба Ганна мени поворожила (*прыстае до неи*). Чуешь, Ганна мени усю правду сказала. Що дытына не моя.

Пысарь. Не вирь Олексію и баби Ганни, це воны у двохъ зъ мачухою змовылысь, васъ розъеденыты. Хиба ты забувъ той вечиръ, що я тоби разсказувавъ, що мачуха щось зле зативае. Эхъ, Олексію, Олексію! Що изъ тобою? Де твій розумъ дився? Твое добре серце?

Олексій. Вы гуртомъ усе вкралы въ мене.

Въ мене немае ничого. Гетьте видъ моихъ очей! Бо я васъ усихъ вбью!.

Феська. Годи, Олексію! Усе пройде. Перемелыться мука буде.

Олексій. Замовчить и вы! Вы мене зовсимъ заморочылы.

Феська. Богъ съ тобою, хто тебе мороче!

Маруся (*кладе дытыну на пилъ*). Олексію! Забуть те що було. Нехай за водою поплыве. Вирь мени, що я невынна, мени и на думци не було изминыть тоби.

Олексій (*сердыто*). Не вирю одійды видъ моихъ очей, я тебе ненавыжу.

Маруся. За що? За що? Боже мылосердный (*плаче*).

Олексій. Не плачъ! Бо я тебе задушу, (*бье іи*).

Маруся (*падае до долу*). Ахъ!... (*Лежить неподвыжно*).

Уси. Що ты наробывъ?

Пысарь (*нахыляеться до неи*). Не жыва! Господы упокой іи душу!

Олексій. Не жыва! (*падае коло неи дывыться у очи*).

Тарасъ (*голосе*). Дытыно, моя, дытыно дорога. Надломыла тебе зла доля. Злый буйный витеръ поломавъ тебе мое молоде, зелене гиллячко.

Феська. Олексію! Що ты зробывъ? Вона не выннa. Це я усе наробыла?

Уси. Якъ! Охъ Боже!

Пысарь. Пиду мерщій прыведу полыцію (*пишовъ*).

Олексій (*дывыться на неи*). Просты мене Марусе! Я не хотивъ тебе вбыть! Не хотивъ! Воно само такъ зробылось? Ты невыннa кажуть... И я невыненъ. Мене околдувалы, замутылы. Просты мене (*рыдае*).

Феська (*голосе*). Прыйшовъ мій кинецъ. Боже! Боже!

Выхидъ 6-й.

(Увиходе пысарь и соцьки).

Пысарь. Хлопци берить оцю злу бабу, закуйте ии у кайданы, та добре, щобъ не зумила и двыгаться (*соцьки кують ии у кайданы*).

Олексій. Щожъ хлопци берить и мене у зборню я безвынну святу душу згубывъ.

Кинецъ.

М. Нововоронцовка,
1897 року.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страница.

Хома коваль. Оперетта у 3-хъ діяхъ . . . . . 3.

Дви сестры. Драма у 4-хъ діяхъ . . . . . 61.

Безталанный. Драма у 4-хъ діяхъ . . . . . 125.

Хто батька покыдае, того Богъ карае. Драма у 5-ты діяхъ. 179.

Зла мачуха. Драма у 4-хъ діяхъ . . . . . 241.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Ѳ. И. Михайлова,

ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ и Г. СУМАХЪ.

Сверхъ многихъ другихъ находится, складъ собственныхъ изданій.

Александровъ. Писенныкъ зъ Найкращихъ писень, яки теперъ найчастишъ спиваются (по нотамъ) скомпуновавъ Влад. Александровъ, текстъ и ноты (особно). Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Его-же. Драматычна Оперетта „Не ходы Грыцю на вечерныци“ у пяты актахъ. Выданія друге. Цѣна 50 коп.

М. Сластинъ. „Любышъ Смородину—Любыжъ и Оскомыну.“ Водевиль въ 2-хъ картынахъ. 1898 года. Цѣна 15 коп.

Его-же. Прыймакъ. Драма въ 4-хъ діяхъ и 5-ты одминахъ. Харьковъ, 1890 года. Цѣна 15 коп., съ нотами 20 коп.

Его-же. Погыбель. Драма въ 3-хъ діяхъ и 4-хъ одминахъ съ хорамы и писнями. Цѣна 10 коп., съ нотами 15 коп.

Его-же. „Знайся Кинь съ Конемъ, а Вилъ съ Воломъ.“ Трагикомычный этюдъ въ 2-хъ діяхъ. Цѣна 15 коп.

Райскій и Сластинъ. Сватъ Крысогонъ. Трагикомичный этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Харьковъ, 1896 года. Цѣна 15 коп.

Кропывницкій. По Ревизіи. Этюдъ въ одній діи. Харьковъ, 1894 года. Цѣна 15 коп.

А. Лисовскій. Сбирныкъ творивъ, содержащій въ себѣ 5-ть Драматычныхъ піесъ: 1) Хома коваль. Драматычна Оперетта у 3-хъ діяхъ и 5-ты одминахъ, 2) Дви сестры. Драма у 4-хъ діяхъ и 5-ты одминахъ. 3) Безталанный. Драма у 4-хъ діяхъ и 5-ты одминахъ. 4) Хто батька покыдае, того Богъ карае. Драматычни картыны у 5-ты діяхъ и 6-ты одминахъ. 5) Зла мачуха. Драма у 4-хъ діяхъ. Сумы, 1901 года. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.